

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Периодический научный сборник

2016 № 6-6
ISSN 2413-0869

ПО МАТЕРИАЛАМ XV МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 30 ИЮНЯ 2016 Г.

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2016 • № 6-6

Периодический научный сборник

*по материалам
XV Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 30 июня 2016 г.*

ISSN 2413-0869

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2016 • № 6-6

Периодический научный сборник

Выходит 12 раз в год

Учредитель и издатель:

ИП Ткачева Екатерина Петровна

Главный редактор: Ткачева Е.П.

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а

Телефон: +7 (919) 222 96 60

Официальный сайт: issledo.ru

E-mail: mail@issledo.ru

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)** по договору № 301-05/2015 от 13.05.2015 г.

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте: **www.issledo.ru**

По материалам XV Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (г. Белгород, 30 июня 2016 г.).

Редакционная коллегия

Духно Николай Алексеевич, директор юридического института МИИТ, доктор юридических наук, профессор

Васильев Федор Петрович, профессор МИИТ, доктор юридических наук, доцент, чл. Российской академии юридических наук (РАЮН)

Тихомирова Евгения Ивановна, профессор кафедры педагогики и психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор, академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ
Алиев Закир Гусейн оглы, Институт эрозии и орошения НАН Азербайджанской республики к.с.-х.н., с.н.с., доцент

Стариков Никита Витальевич, директор научно-исследовательского центра трансфера социокультурных технологий Белгородского государственного института искусств и культуры, кандидат социологических наук

Ткачев Александр Анатольевич, доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», кандидат социологических наук

Шаповал Жанна Александровна, доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», кандидат социологических наук

Трапезников Сергей Викторович, начальник отдела аналитики и прогнозирования Института региональной кадровой политики (г. Белгород)

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА»	5
<i>Самохвалов И.А., Трянина Н.Ю.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ РАЗРУШЕНИЯ НЕКОТОРОЙ ЧАСТИ ВНЕШНЕГО И ВНУТРЕННЕГО КОЛЬЦА НА ЖИВУЧЕСТЬ СЕТЧАТОГО КУПОЛА	5
СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ».....	9
<i>Веретехина С.В., Давданова А.С.</i> АРХИВЫ ДРЕВНЕГО РИМА	9
<i>Зеленский Ю.В.</i> ПОХОД ОЛЕГА НА КОНСТАНТИНОПОЛЬ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?	13
<i>Логачева Н.В.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П.И. ЮРГЕНСОНА В МОСКОВСКОМ ОТДЕЛЕНИИ РУССКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА	15
<i>Магомедов Р.М.</i> СНАЙПЕРСКОЕ ДЕЛО В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ.....	18
<i>Месропян Г.М.</i> ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ИСТОРИИ ХРИСТИАН ТАМБИЕВЫХ (XVI – НАЧ. XX в.)	22
<i>Упоров И.В.</i> ТЮРЕМНОЕ ДЕЛО В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в.: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИДЕИ И ПРОЕКТЫ	24
<i>Федорова Т.В.</i> ПОДГОТОВКА ВОЕННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX вв.).....	28
СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»	33
<i>Воробьева Н.П.</i> СТРУКТУРА И ЦЕННОСТНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ КРИЗИСА ЧЕЛОВЕКА	33
<i>Леухин А.Н.</i> О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПОНЯТИЯ «ТУРИСТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО»	35
<i>Немеров Е.Н.</i> РИСКОВАННОСТЬ МЕДИЦИНЫ КАК ПРОБЛЕМА БИОЭТИКИ	37
СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	41
<i>Агамиров К.В.</i> ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ	41
<i>Алимова Ш.А.</i> К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ НОРМАТИВНОГО ДОГОВОРА.....	45
<i>Бесова А.А.</i> ПУБЛИЧНО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РОССИИ И В ВЕЛИКОБРИТАНИИ	48
<i>Битаев А.М.</i> ПРАВОВОЙ СТАТУС КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	52
<i>Булгаков В.В., Лосева Е.В., Полякова Д.Ю.</i> ЗАЩИТА ПРАВ АКЦИОНЕРОВ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА	55
<i>Булгаков В.В., Казначеев А.И.</i> НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ	58
<i>Булгаков В.В., Галахова Ю.В., Кудинова Е.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА НОУ-ХАУ	62
<i>Булгаков В.В., Лунин В.С.</i> ПОНЯТИЕ НЕДВИЖИМОСТИ В ГК РФ.....	65
<i>Булгаков В.В., Королев Е.С.</i> ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ КАК КАТАЛИЗАТОР ОБЩЕСТВЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ	67

Булгаков В.В., Лобкова М.В. ПРОБЛЕМА ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ)	71
Бычкова В.С. ПРОВЕДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	74
Ведзижев М.А. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ИСЛАМ.....	76
Вторушина Ю.С. К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 264.1 УК РФ.....	79
Гараева Т.Б. ЭТНИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ.....	82
Гордейчик С.А. ПОСЛЕДСТВИЯ УГОЛОВНО НАКАЗУЕМЫХ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ..	85
Джамирзе Б.Ю. ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ К ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ.....	90
Звягинцева С.А. ОТСРОЧКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ.....	93
Истамулов Б.И. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	97
Калошина Е.Ф. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПОВОДА ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	101
Колязина А.В. КОНТРОЛЬ В АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА.....	103
Левина М.А. ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИИ В ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	107
Левина М.А. СТАНОВЛЕНИЕ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ В РОССИЙСКОМ КРЫМУ	110
Ряполова Я.П. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	114
Салиева Н.Ш. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ИДЕЙ И ВЗГЛЯДОВ О ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ.....	116
Седелкина В.В. ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ	120
Селезнева М.С. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БРАЧНОГО ДОГОВОРА.....	122
Селезнева М.С. ПРОБЛЕМЫ ИСКА О ПРИЗНАНИИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ БРАЧНОГО ДОГОВОРА, ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ	125
Фокеев С.С. СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ – ПЕРВЫЙ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД В РОССИИ: ИСТОРИЯ И ФАКТОРЫ СОЗДАНИЯ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ	126
Хошиева О.Б. НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С ДОКУМЕНТАМИ В МКУ «АДМИНИСТРАЦИЯ КИРОВСКОГО И МОСКОВСКОГО РАЙОНОВ ИК МО г. КАЗАНИ»	130
Цымбалюк Н.И. К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ПРАВОВОМ РАЗДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПРАВООХРАНА» И ПРАВООЗАЩИТА»	132
Чудаев А.К. КРАТКИЙ ОЧЕРК О ПРОБЛЕМЕ БОРЬБЫ С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ И СОБЛЮДЕНИИ ПРАВ РЕБЁНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	138

СЕКЦИЯ «СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА»

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ РАЗРУШЕНИЯ НЕКОТОРОЙ ЧАСТИ ВНЕШНЕГО И ВНУТРЕННЕГО КОЛЬЦА НА ЖИВУЧЕСТЬ СЕТЧАТОГО КУПОЛА

Самохвалов И.А.

магистрант кафедры теории сооружений и технической механики,
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
Россия, г. Нижний Новгород

Трянина Н.Ю.

доцент кафедры теории сооружений и технической механики, канд. техн. наук,
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
Россия, г. Нижний Новгород

Приведён вариативный анализ работы сетчатых звездчатых куполов среднего диаметра в зависимости от разрушений элементов опорных колец (нижнего и верхнего).

Ключевые слова: сетчатый звездчатый купол, перемещения, продольные усилия, единичный отказ, перераспределение усилий.

В данной работе представлено численное исследование работы сетчатого купола среднего диаметра в условиях отказа некоторых частей внешнего и внутреннего колец. Такой расчет оценивает свойства живучести конструкции. Под «живучестью» понимается свойство конструкции сохранять общую несущую способность при локальных разрушениях. Если в условиях отказа отдельных несущих элементов конструкция обладает способностью перераспределять усилия на соседние элементы, то можно считать, что она обладает потенциальной живучестью [4]. Живучесть позволяет системе сохраняться как целому в экстремальных для нее условиях. Существует незначительное количество научных работ, затрагивающих вопрос живучести большепролетных конструкций.

Целью данной работы является анализ напряжённо-деформируемого состояния элементов купола, изменённого вследствие единичного отказа отдельной части внешнего и внутреннего кольца покрытия.

В работе были получены и проанализированы результаты численного статического расчёта сетчатого купола с удаленной частью внешнего и внутреннего кольца.

На основе ранее проведённых исследований [1, 2], была выделена комбинация загрузений, состоящая из собственного веса конструкции, веса покрытия и снегового нагружения на пол пролёта, которое собиралось на основании прил. Г.13 [3]. При всех вариантах разрушения рассматривалось три варианта нагружения снеговой нагрузкой: снег на всём куполе, снег на той половине купола, где происходит отказ, снег на другой, свободной от разрушения половине купола.

На рисунке 1 представлена картина перераспределения продольных усилий в элементах сетчатого купола после разрыва нижнего опорного кольца при трех вариантах загрузки снеговой нагрузкой: а) снег на всем пролете; б) снег на половине купола, где нет разрыва; в) снег на половине купола, где разрушено кольцо.

На рисунке 2 представлена картина перераспределения продольных усилий в элементах сетчатого купола после разрыва верхнего кольца при трех вариантах загрузки снеговой нагрузкой: а) снег на всем пролете; б) снег на половине купола, где нет разрыва; в) снег на половине купола, где разрушено верхнее кольцо.

В таблице 1 представлены максимальные продольные усилия, возникающие в нижнем опорном кольце и решетке в трех видах куполов: цельном, с разрывом нижнего опорного кольца и с разрывом верхнего кольца.

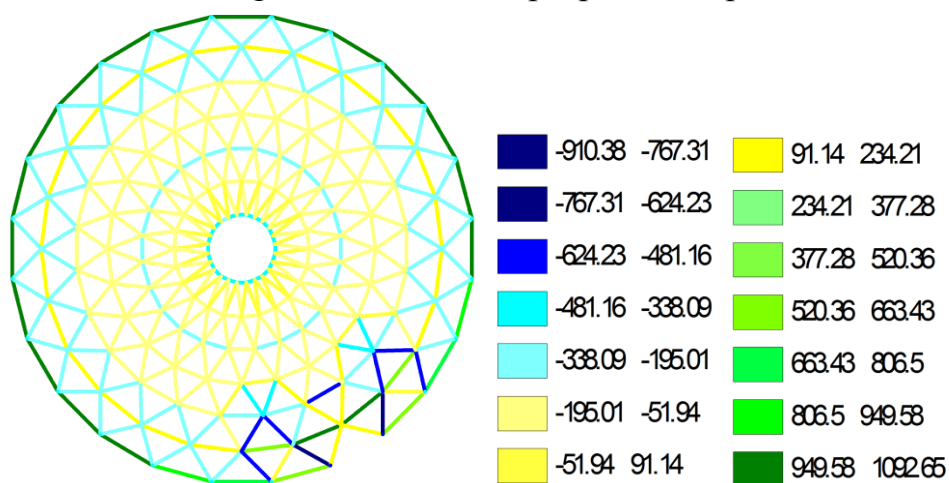

Рис. 1а. Усилия в стержнях купола при разрыве нижнего опорного кольца от первой комбинации загрузений (снег на всем пролете)

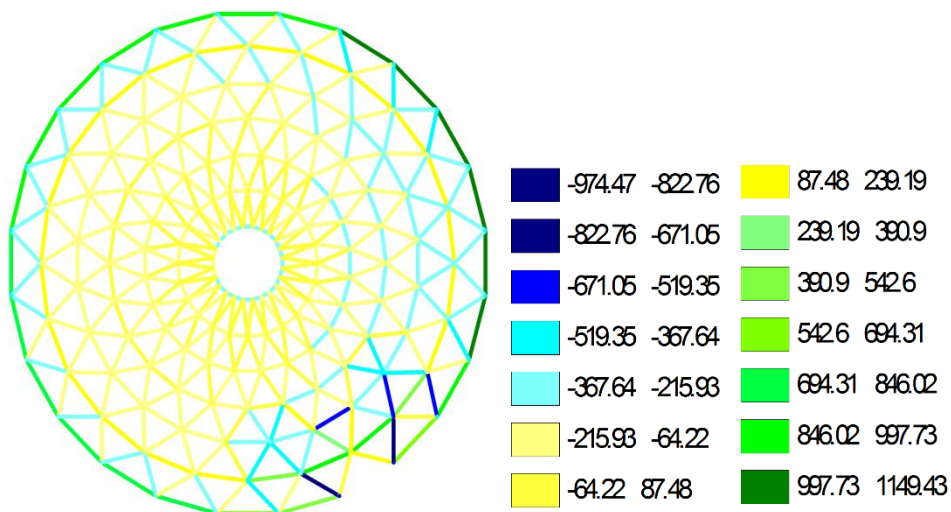

Рис. 1б. Усилия в стержнях купола при разрыве нижнего опорного кольца от второй комбинации загрузений (снег на половине пролета, где нет разрушения)

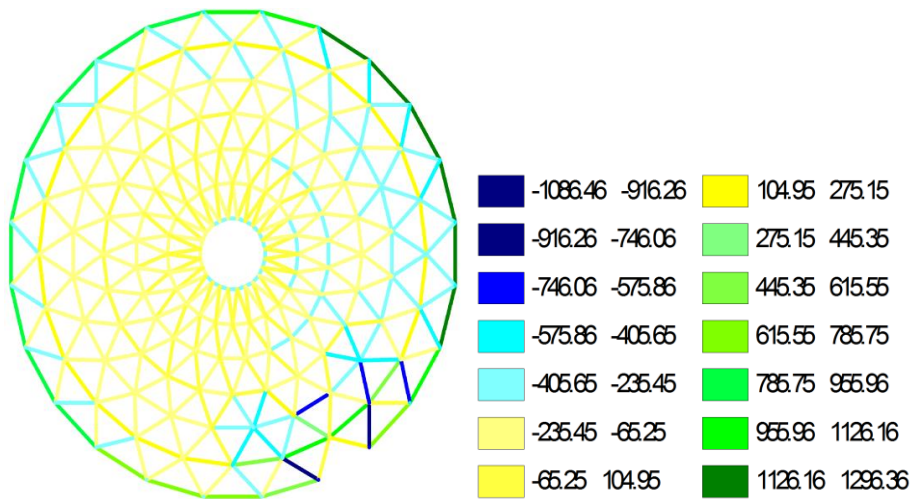

Рис. 1в. Усилия в стержнях купола при разрыве нижнего опорного кольца от третьей комбинации нагрузений (снег на половине пролета, где произошло разрушение)

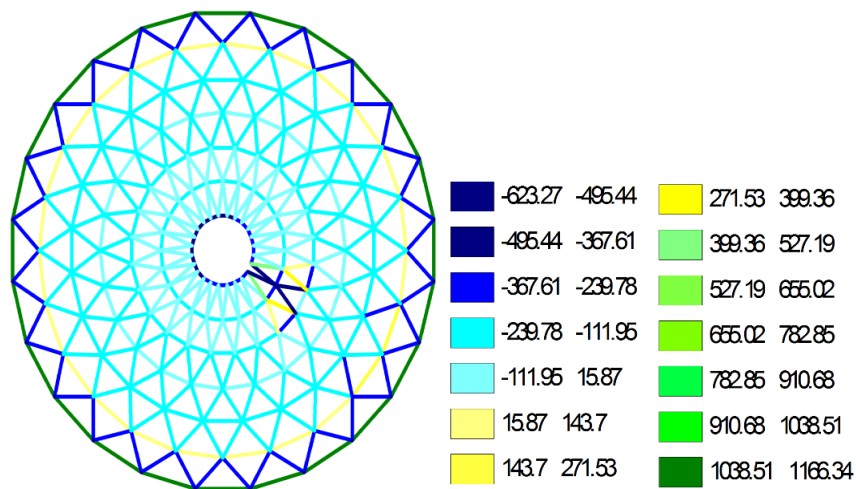

Рис. 2а. Усилия в стержнях купола при разрыве верхнего кольца от первой комбинации нагрузений (снег на всем пролете)

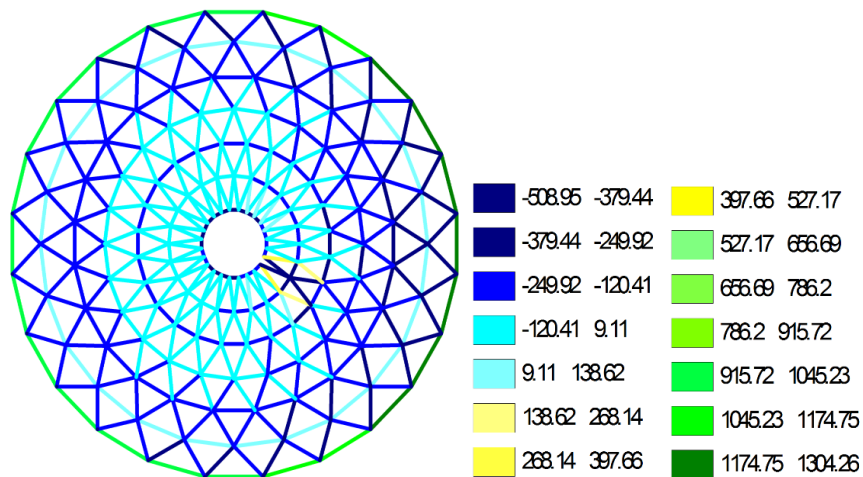

Рис. 2б. Усилия в стержнях купола при разрыве верхнего кольца от второй комбинации нагрузений (снег на половине пролета, где нет разрушения)

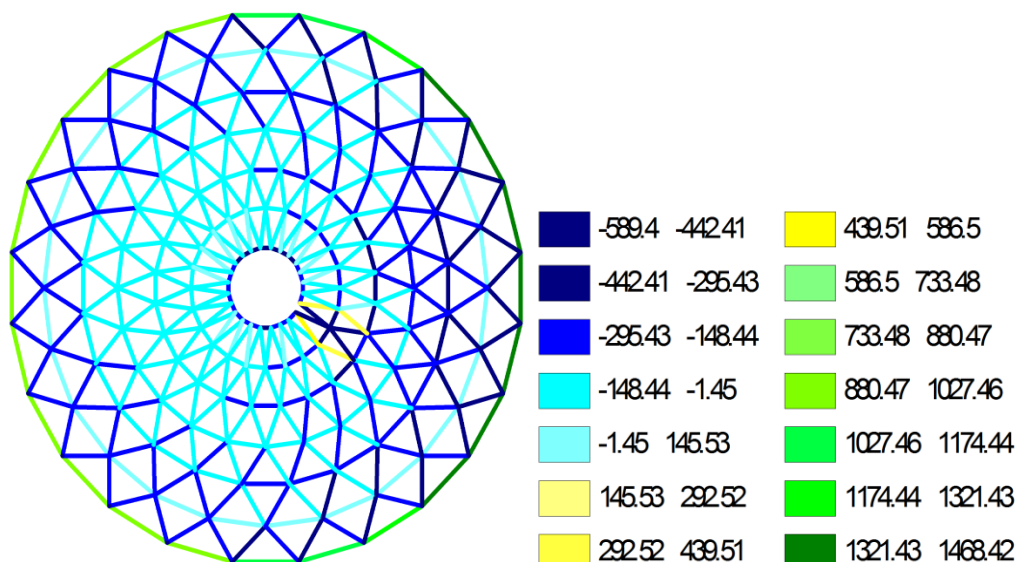

Рис. 2в. Усилия в стержнях купола при разрыве верхнего кольца от третьей комбинации нагрузений (снег на половине пролета, где произошло разрушение)

Таблица 1

Максимальные усилия в элементах купола

	Максимальное усилие в нижнем опорном кольце, кН			Максимальное усилие в решетке, кН		
	1 ком.	2 ком.	3 ком.	1 ком.	2 ком.	3 ком.
Неразрушенный купол	1163,57	1305,27	1469,6	-455,61	-507,53	-576,9
Купол с разрывом нижнего опорного кольца	1092,6	1149,43	1296,4	-910,4	-974,5	-1086,5
Купол с разрывом верхнего опорного кольца	1166,3	1304,3	1468,23	-623,3	-508,9	-589,4

Выводы:

- В результате разрыва нижнего опорного кольца почти в два раза увеличиваются усилия в меридиональных элементах узкой зоны, примыкающей к месту разрыва;
- В результате разрыва верхнего кольца усилия перераспределяются более равномерно почти на всем куполе, оставаясь допустимыми. Только при нагружении снегом всего купола усилия в меридиональных элементах нижнего яруса увеличиваются на 30%.

Список литературы

1. Самохвалов И.А. Трянина Н.Ю. Сравнительный анализ работы сетчатых куполов среднего диаметра в зависимости от их формы. Современные тенденции развития науки и технологий // сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции 30 сентября 2015 г.: в 10 ч. – Белгород : ИП Ткачева Е.П., 2015. – Часть VI. – С. 101-104.
2. Самохвалов И.А. Трянина Н.Ю. Недооценка влияния живучести купольного сетчатого покрытия в статической постановке. Студенческий форум 2016 // VIII Международная студенческая электронная научная конференция.
3. Свод правил СП 20.13330.2011. Нагрузки и воздействия. Актуализированная редакция СНиП 2.01.07-85*. Министерство регионального развития Российской Федерации.
4. Трянина Н.Ю., Тестоедов П.С. Исследование вопроса живучести стальных сетчатых покрытий // Приволжский научный журнал, №1(33). – 2015. – С. 9-15.

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ»

АРХИВЫ ДРЕВНЕГО РИМА

Веретехина С.В.

доцент кафедры управления персоналом и кадровой политики,
канд. эконом. наук, Российский государственный социальный университет,
Россия, г. Москва

Давданова А.С.

студентка факультета управления,
Российский государственный социальный университет, Россия, г. Москва

В статье проведен обзор существовавших по времена римской империи архивов. Определена их историческая значимость. В статье используется терминология архивоведения периода римского правления.

Ключевые слова: анналы, фециалы, авгуры, гаруспики, сcribes, цензоры, плебеи, таблинумы, эрарий.

Римские архивы имели большое значение в жизни государства и его граждан-рабовладельцев. Сохранившаяся информация, которая передавалась из поколения в поколение, дает нам возможность описать подробную картину организации и деятельности римских архивов. Особое значение архивов и потребность в документации возросли в период расцвета Римского государства, когда правительство начинало вести все более активную законодательную деятельность, расширялись международные политические и торговые связи, частная собственность развивалась, а, следовательно, и частноправовые отношения все это повлияло на рост документации, а вместе с тем и юридической силы документов. Все римские архивы можно разделить на две группы: жреческие архивы и гражданские архивы.

Жреческие архивы считаются самыми древними архивами, особое значение они имели в раннем периоде римского государства, однако и в период светского государства, они долго не теряли своего статуса. Самым древним жреческим архивом считается хранилище «Сивиллиных книг», в нем хранились рукописи греческого происхождения, содержащие в себе пророческие высказывания и предсказания судеб Римского государства. Архив находился в храме Юпитера Капитолийского, его история прослеживается с VI века до н.э.

Также на роль древнего архива претендует архив понтификов. Понтифики были высшей жреческой коллегией в период становления и расцвета Римского государства, поэтому архив понтификов играл важнейшую роль среди жреческих архивов. Понтифики являлись консультантами правительства по многим важнейшим вопросам – подсчет времени и разнообразных мер земледелия и строительства, религиозные догматы и процесс исполнения религиозных обрядов. Деятельность по ведению календаря, понтифики вели

до конца IV в. до н.э. В 304 году впервые был провозглашен календарь, а в 300 году опубликовали анналы – запись исторических событий в хронологическом порядке из года в год. Архив понтификов был источником составления и выдачи справок, и это ставило правительство в некоторую зависимость от понтификов, поэтому архив понтификов был одним из влиятельных учреждений Римского государства. Архив помещался в резиденции главного понтифика, в храме Юноны на Капитолии. В нем хранились документы по ведению календаря, погодных записей. Так как понтифики вели календарь, они устанавливали сроки переизбрания должностных лиц – магистратов. Они определяли подходящие дни для разнообразных мероприятий по запросам властей и давали свои объяснения в комментариях. Все эти процессы фиксировались в архиве. Понтифики как знатоки права, формулировали законодательные акты и судебные решения, записывали прецеденты по категориям дел и при необходимости обеспечивали правительство юридическими формулами и комментариями. Позднее архив понтификов оставался источником информации по истории и теории права. В нем также хранились материалы о внутренней жизни жреческой деятельности, например: списки членов коллегии, протоколы совещаний, религиозные функции, молитвы, а также имущественные и экономические дела.

Еще один древний жреческий архив – архив фециалов-жрецов. Этот архив был более узкий по профилю, но также играл важную роль среди жреческих архивов. Архив выполнял функции в процессах связанных с международными отношениями, в то время когда письменных документов в них еще не существовало. Позднее когда появились письменные документы, фециалы стали их составителями и официальными хранителями. В период светского государства, когда международные договоры уже стали храниться в светском государственном архиве при Сенате, архив фециалов-жрецов не потерял своего значения и оставался как хранилище древних государственных договоров, как источник по истории внешней политики и роста территории Рима. Архив помещался в храме богини Фидес, на Капитолии. В нем насчитывалось около 3000 договоров и других документов. В 88 году н.э. архив погиб от пожара, и Рим потерпел большое государственное бедствие. Конечно же, архив пытались восстановить по копиям и надписям в разных концах государства, но восстановление удалось лишь частично.

Очень мало информации сохранилось об архивах жрецов-гадателей – авгуров и гаруспиков. Они представляли собой более простую форму религиозных представлений и возможно были старше понтификов. Их главной функцией являлось толкование знамений, благоприятствующих или неблагоприятствующих каким-либо мероприятиям. В архиве хранились запросы властей и копии сообщенных им комментариев.

Религиозное объединение плебеев периода борьбы за гражданские права – Арвальские братья, вероятно, тоже имело свой архив. Для этого дают основания осколки текстов, которые были обнаружены на месте их священнодействий, возможно, это были документы, содержащие слова клятв и заклинаний.

В период расцвета Римского государства, политическая и хозяйственная деятельность Рима отражалась в архивах гражданских учреждений. Важнейшим архивом того времени являлся архив «Эрарий», что означает «сокровищница», так как архив существовал в то время, когда документы хранились вместе с драгоценностями. Он находился в храме Сатурна, вблизи здания Сената. В нем хранились, прежде всего, материалы самого Сената: различные проекты законов, поданные на его рассмотрение с комментариями к ним, протоколы, записи принятых решений и др. Начиная с пунических войн, стали храниться международные договоры. Также в архив поступали документы от должностных лиц и из других архивов. Раз в 5 лет архив цензоров передавал свои дела в Эрарий. Из трибутных и центуриатных комиций передавались материалы по выборам магистратов и по вотированию законов. Магистраты, покидая свою должность, сдавали свои «акты». Но другие архивы передавали не все свои документы, а лишь наиболее важные. Однако о фиксации каких-либо исходящих документов из архива Эрарий информация не сохранилось.

Хорошо известен архив цензоров. Цензоры вели деятельность по учету населения по сословиям, определяли контингент вооруженных сил, наблюдали за поведением граждан и контролировали распоряжение государственными имуществами, все это порождало обильную документацию. В нем хранились такие материалы как, списки граждан по классам, присяги, показания и заявления, связанные с определением могущественного ценза и возраста, списки сенаторов, всадников, военнообязанных и подрастающего мужского населения, сведения о поведении граждан, налоговые списки, инвентари государственного имущества, контракты на государственные подряды и откупа. Архив находился в храме Нимф. Информация, хранившаяся в архиве, имела большое значение и затрагивала интересы многих лиц. Не случайно например, несколько участников заговора Катилины, подожгли храм Нимф, для того чтобы уничтожить неблагоприятные для них материалы.

В период борьбы между патрициями и плебеями, плебеи создали свой архив, так как все архивы, находились в руках у патрициев, и плебеи не имели к ним доступа. Архив находился в храме Цереры. В нем хранились документы представителей интересов римской демократии – трибунов и эдилов. В 449 г. плебеи добились передачи в архив копий решений Сената. Этот архив сохранял свое значение до тех пор, пока плебеи не добились доступа ко всем государственным должностям.

Тем временем значение архива Эрария все более возрастало вместе с ростом могущества Рима и расширением его границ. Вследствие этого, в I веке до н.э. произошли изменения в наименовании и местонахождении архива: архив стал называться "табулярия" (от слова *tabule* – дощечка для письма). В 78 году до н.э. архив перемещается в специально построенное для него здание. Архив также остается в ведении Сената, но приобретает черты самостоятельного учреждения с определенной сферой деятельности и обособленным личным составом. Во главе архива стояло лицо в сане квестора, однако связь квестора с архивом была непрочной, из-за ежегодного переизбрания

квесторов, они не успевали изучить архив. Главную роль в архиве играла руководящая группа чиновников – сcribes (писцы). Сcribes заправляли всеми делами в архиве, через них проходили все документы. Это порождало произвол и стяжательство, вследствие чего за ними укрепилась репутация взяточников. На ступень ниже по должностной иерархии стояли табулярии. За ними закреплялись функции размещения документов в хранилище, поиск и снятие копий, содержание в порядке документов. Сcribes и табулярии относились к государственным чиновникам, помимо них в архиве работали государственные рабы, обученные письму – в качестве переписчиков, рассыльных и для выполнения физической работы.

Материалами архива были навощенные дощечки деревянные и их связки (полиптики), папирус и пергамент, употреблявшийся для особо важных документов, из него также изготавливались тетради и книги. Материалы формировались в книги и раскладывались в хранилище по учреждениям, должностным лицам и видам документов ("книги решений Сената", "комментарии Сената", "книга сенатора Агриппы" и т.п.). Внутри этих групп документы располагались по годам; существовала нумерация книг и листов.

Архивы имели огромное значение и играли большую роль в государственной и частной жизни. К ним обращались за справками учреждения, магистраты, отдельные граждане и провинциальные города. В них хранились следы деятельности всех должностных лиц, как их полезных деяний, так и неблагоприятных. Неслучайно Цицерону принадлежат слова, что в архивах находятся акты, которые могут погубить магистратов. Он часто сталкивался с с работой архива и документами, так как был юристом. В то время, часто обращались за помощью в архив, особенно когда судебный процесс касался финансовых вопросов. К примеру, можно привести дело о наместнике Сицилии Верреса, его обвиняли в стяжательстве и казнокрадстве. Цицерон, выступал обвинителем против Верреса, и привлек в качестве одного из доказательств, приходно-расходные книги по наместничеству, которые вел Веррес.

Архивы использовались не только в практических целях, но и как источники государственных и исторических знаний. Их материалы изучались юристами, историками, людьми, готовившимися к государственной службе и политической деятельности. Например, Катон Младший, готовясь к занятию должности магистрата, скопировал в Эрарии росписи государственных доходов и расходов за несколько лет, чтобы понять для себя их динамику. Тацит изучал в Эрарии историю римского законодательства, он часто использовал материалы архива для своих исторических трудов, как и другие римские историки – Тит Ливий, Полибий, Светоний.

После падения республиканского строя и установления власти императоров общие основы организации и ведения архивов почти не изменились, однако изменилось значение отдельных архивов. Архив Табулярий, теряет свое значение вместе с падением Сената. На его место становится императорский архив. Он находился во дворце императора вместе с его канцелярией. При императоре Константине, архив был переведен в Константинополь. Материалы в нем хранились по четырем отделам соответственно структуре императорской канцелярии:

- 1) императорские эдикты и декреты, грамоты о пожаловании земельных владений и назначении на должности;
- 2) подлинники прошений на имя императора;
- 3) переписка с иностранными державами, с провинциями и учреждениями;
- 4) делопроизводственный материал императорской канцелярии.

В данной статье рассмотрены не все архивы Рима, только наиболее важные и известные категории. Однако, кроме упомянутых, в Римском государстве существовало очень много различных архивов. В последние века империи снизился уровень работы канцелярий, вместе с общим падением культуры и римской государственности. Письменное делопроизводство обрело все более грубые и примитивные формы. Прямое командование и произвол вытесняло официальные и формальные методы управления. Ремесленное производство сокращалось, бурные и трагические события сопровождающие падение Римской империи влекли за собой физическое уничтожение старых архивов, которые и без того находились в упадке.

Современные технологии оцифровки архивных документов предоставляют читателям знакомиться с первоисточниками в электронном виде [2, с. 19]. Это дает возможность проводить анализ первоисточников, обобщать и систематизировать накопленные данные [3, с. 8].

Список литературы

1. Бржостовская Н.В. Архивы и архивное дело в зарубежных странах (История и современная организация) URL: http://www.studmed.ru/view/brzhostovskaya-nv-arhivny-i-arhivnoe-delo-v-zarubezhnyh-stranah-istoriya-i-sovremennaya-organizaciya_2a72935c285.html#h.4d34og8 (дата обращения: 18.06.2016).
2. Веретехина С.В. Технология аутсорсинга в архивном деле. Проблемы и решения //Делопроизводство 2016. № 1. С. 19-28.
3. Веретехина С.В. Оцифровка архивных документов в формате PDF/A. //Инновации в науке. 2016. № 54. С. 8-15.

ПОХОД ОЛЕГА НА КОНСТАНТИНОПОЛЬ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Зеленский Ю.В.

старший научный сотрудник отдела археологических фондов,
Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник,
Россия, г. Краснодар

В статье рассматриваются взаимоотношения Киевской Руси и русских княжеств XII – XIII вв. с половцами. Анализируется характер этих отношений в середине XI – начале XIII вв. В этот период взаимоотношения были как враждебными, так и дружественными.

Ключевые слова: Древняя Русь, кочевники, половцы, набег, дружина, князья, княжество.

Сообщения летописей, описывающих события начальной истории Древней Руси (до 988 г.) часто запутаны и не всегда достоверны. Весьма ча-

сто они носят полуполюгендарный, и даже легендарный характер. К подобного рода известиям относится известие летописи о походе князя Олега против Византии.

В «Повести временных лет» данный поход датируется 907 годом. Ипатьевская и Лаврентьевская летописи также датируют его этим же годом. Практически все историки соглашаются с достоверностью этого похода, но существуют редкие возражения.

В. Д. Николаев предположил, что похода 907 г. не было. Был набег русов в 904 г. (и он был неудачен) [Николаев В. Д., 1981, С. 152]. Л. Н. Гумилёв считал, что Нестор мог перенести сообщение о походе русов в 860 г. против Константинополя на 907 г. и приписать поход Олегу [Гумилёв Л. Н., 1993, С. 178]. Византийские историки ничего не сообщали о походе 907 г. Они ничего не сообщали о походах Руси против Византии между 860 и 941 гг.

Б. А. Рыбаков предположил, что поход состоялся в 911 г. и летописцем был ошибочно перенесён на 907 г. [Рыбаков Б. А., 2016, С. 244]. Однако византийские историки не писали и о походе 911 г.

А. Г. Кузьмин (обычно он выступал оппонентом Л. Н. Гумилёва) на это раз согласился с ним. Масштаб похода он считал фантастичным. Вятичи, радимичи, дулебы и тиверцы, которые якобы участвовали в походе не входили в состав Руси и не починялись киевскому князю. Правда следует отметить, что вятичи были упомянуты Лаврентьевской летописью [Летопись по Лаврентьевскому списку]. Византия якобы должна была платить дань многим русским городам. Однако Переяславля ещё не было (он был основан в 993 г.), а в Полоцке правила самостоятельная варяжская династия. Не было и титула великие князья [Кузьмин А. Г., 2003, С. 119-120].

А. Н. Сахаров совершенно справедливо предложил разделить вопросы о реальности похода и достоверности текста договора с Византией [Сахаров А. Н., 1980, С. 89]. М. Н. Тихомиров считал, что договор Олега с византийскими императорами не содержит намёков на враждебность между Русью и Византией и на наличие похода [Тихомиров М. Н., 1969, С. 109].

Можно сделать вывод о том, что поход Олега 907 г. против Константинополя является историографическим мифом. Большинство историков некритично восприняли летописное сообщение о походе. И описание мифического похода стало кочевать из одного исторического труда в другой. Интересно, что при этом историки дружно отрицали тот факт, что Олег прибил свой щит на воротах Константинополя. Однако если принимать сведения о походе следует принять и щит на «вратах Цареграда».

Список литературы

1. Гумилёв Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль. 1993. 781 с.
2. Кузьмин А. Г. История России с древнейших времён до 1618 г. М.: Владос. Кн. 1. 448 с.
3. Николаев В. Д. Свидетельство хроники Псевдо-Симеона о руси-дромитах и поход Олега на Константинополь в 907 г. // Византийский временник. М., 1981. Т. 42. С. 147-153.
4. Рыбаков Б. А. Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. М.: Академический проект. 2016. 495 с.

5. Сахаров А. Н. Дипломатия Древней Руси: IX – первая половина X в. М.: Мысль. 1980. 358 с.

6. Тихомиров М. Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М: Наука. 1969. 374 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П.И. ЮРГЕНСОНА В МОСКОВСКОМ ОТДЕЛЕНИИ РУССКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Логачева Н.В.

старший преподаватель кафедры истории России,
Российский университет дружбы народов, Россия, г. Москва

В статье рассмотрены некоторые аспекты деятельности известного нотопечатателя России П.И. Юргенсона в работе Московского отделения Императорского Русского Музыкального Общества. Показаны особенности этой деятельности в развитии русской музыкальной культуры второй половины XIX века.

Ключевые слова: музыкальная культура, нотопечатание, Императорское Русское музыкальное общество, совет директоров, композиторы консерватория.

Как известно, Императорское Русское Музыкальное Общество – ИРМО, во второй половине XIX века являлось самой авторитетной музыкальной организацией. Ее отделения, созданные по всей стране, основывали музыкальные училища и консерватории, оркестры и хоры. В результате, большинство современных российских консерваторий вышли из училищ, открытых ИРМО. В этой связи необходимо особо отметить уникальный факт, что, не являясь музыкантом, П.И. Юргенсон на протяжении 30 лет постоянно избирался одним из директоров его Московского отделения. В этом качестве он присутствовал на экзаменах в консерватории, хорошо знал преподавателей, студентов, вообще весь музыкальный мир Москвы и Петербурга. Со временем он начал активно сотрудничать с зарубежными музыкальными издательствами и музыкантами.

Согласно уставу РМО, утвержденному в мае 1859 г., общество ставило своей целью «содействовать распространению музыкального образования в России, способствовать развитию всех отраслей музыкального искусства и поощрять способных русских художников (сочинителей и исполнителей) и преподавателей музыкальных предметов» [7]. Свою официальную деятельность оно начало 11 октября 1859 г., а 24 декабря на заседании Дирекции РМО было принято решение открыть отделение в Москве [6].

Предполагалось, что существовать Русское музыкальное общество будет на членские взносы, сборы с концертов и частные пожертвования, а с открытием его учебных заведений и на доходы от платы за учебу. Однако, позднее было принято решение о ежегодной государственной субсидии, с чем материальное положение Русского музыкального общества значительно упрочилось.

В 1860 г. открылось отделение Русского музыкального общества в Москве, возглавляемое Н.Г. Рубинштейном.

С созданием данного общества в Москве значительно чаще стали проводиться симфонические концерты, начавшиеся с 1860 г. под руководством Н.Г. Рубинштейна [2], проходившие в зале Дворянского собрания и в Московском Экзерциргаузе. Однако для проведения административной работы требовалось помещение. С 1861 – 1862 гг. Московским отделением Русского музыкального общества был открыт музыкальный магазин П.И. Юргенсона на углу Большой Дмитровки и Столешникова переулка. Как было записано в журнале заседаний Комитета уполномоченных 27 сентября 1861 г.: «<...> необходимо постоянное определенное помещение <...> для сего открыть контору Общества в центральной части Москвы при одном из музыкальных магазинов» [5, ф. 661. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 2.]. Таким образом судьбоносное решение было вынесено и для начинающего нотоиздателя стало отправной точкой многолетнего служения народу в музыкальной сфере. Это решение было важным как с организационной, так и с финансовой точек зрения. Именно здесь П.И. Юргенсон начинал свое дело и не был связан контрактами с другими лицами. В тоже время, позволив разместить в своем магазине отделение РМО, он только выиграл в продажах и, соответственно, расширении производства.

С открытием Московской консерватории П.И. Юргенсон становится незаменимым помощником Н.Г. Рубинштейна и там: как член дирекции РМО присутствует на студенческих экзаменах, постоянно общается с профессорами. Когда в 1877 г. Комитет РМО постановил купить дом для Московской консерватории, то именно П.И. Юргенсону было выдано Письмо-полномочие на переговоры по этому вопросу [6, ф. 408]. Нотоиздатель стал инициатором открытия в консерватории класса органа, ежегодно оплачивал обучение одного студента и на протяжении всех лет бесплатно передавал библиотеке консерватории два экземпляра каждого своего издания. Он придавал большое значение выходу педагогической литературы, всячески стимулировал подготовку и выпуск учебников, и результат превзошел ожидания. «Я когда-то ворчал на московских профессоров консерватории, что учебников и учебного материала своего у них нет, и молил Бога просветить их на этот счет. Бог услышал... но пересолил: теперь так и сыпят! У меня опять задачник Конюса и учебник форм Аренского, таблицы Конюса и т.д. И готов теперь молить об убавке благостыни При этом авторы желают, чтобы я цену продажную назначил грошовую, сами же хотят гонорары рублевые...» [4, с. 445].

Как видим, начиная с 1862 П.И. Юргенсон тесно сотрудничал с Московским отделением Русского музыкального общества. Нотоиздатель принял активное участие в разработке организационной структуры Русского музыкального общества, которая была довольно несложной: основное направление его деятельности определялось Общим собранием, а текущие вопросы решал Комитет директоров, состоящий из пяти членов Общества, он же осу-

шествовал руководство Обществом в периоды между Общими собраниями, отчитывался на них за выполненную годовую работу и т.д.

Проявляя большую активность в создании и деятельности Русского музыкального общества, П.И. Юргенсон хорошо понимал, что появление его в художественном сегменте отечественной культуры означало переход к качественно новому типу концертной жизни с ее организованными формами исполнительства и регулярностью проведения публичных концертов. По этому поводу он писал П.И. Чайковскому: «В воскресенье был первый квартет, и малый зал битком набит» [3, с. 64.], «В Москве ничего особенного. Концерты шли своим чередом, не пропускались» [3, с. 70]. В результате, только за первый сезон работы Общества любители музыки познакомились с творениями таких композиторов как: Л. Бетховен, Ф. Мендельсон, К. Вебер, И.С.Бах, Ф. Шуберт, Р. Шуман, Г.Ф. Гендель, В.А. Моцарт, Ф. Лист, Р. Вагнер, К. Глюк, Й. Гайдн, Г. Берлиоз, Ф. Шопен и др.

При всем этом, нотоиздатель не имея музыкального образования отмечал, что «это мне не препятствовало составить себе свое собственное мнение...» [3, с. 74]. Будучи на протяжении 30 лет одним из директоров Московского отделения Русского музыкального общества, он вел большую и эффективную для Общества работу по активизации музыкального образования в России, влиял на его политику – приглашение дирижеров симфонических концертов и солистов, смену руководства консерватории. Он сумел влиться в самую гущу музыкальной жизни, имел тесные личные и деловые связи со многими композиторами и музыкальными деятелями.

Войдя в первый состав дирекции московского отделения Музыкального Общества, он являлся его директором и казначеем в течение 30 лет. В этой должности П.И. Юргенсон оказывал отделению Московской консерватории значительные, в том числе финансовые услуги. За заслуги в области музыкального просвещения П.И. Юргенсон был избран почетным членом Московского Отделения. Обладая высокой культурой и доброжелательностью, он был любим и уважаем всей музыкальной Москвой. Особенно ценили его простоту, доступность и благотворительную деятельность учащиеся музыкальных учебных заведений, многие из которых были обязаны ему возможностью получить образование, материальную помощь, жилье и т.д.

Поэтому не случайно, по нашему мнению, среди преподавателей Московской консерватории П.И. Юргенсон пользовался особым уважением. В этот период одновременно с ним в консерватории преподавал теоретические предметы 26-летний П.И. Чайковский; теорию музыки вел Н.Д. Кашкин, фортепианному искусству обучал И. Венявский, брат знаменитого скрипача, класс скрипки вели выдающийся чешский виртуоз Ф. Лауб и композитор Л. Минкус, написавший музыку к балету «Дон-Кихот», пению учила известная певица Большого театра А.Д. Александрова-Кочетова и т.д. [1]

Многогранная деятельность Московского отделения Русского музыкального общества сыграла значительную роль в развитии нотопечатной фирмы П.И. Юргенсона, профессиональном музыкальном образовании Москвы, реализации нотной продукции издательства П.И. Юргенсона как в

России, так и в европейских государствах. Вся многогранная, довольно прогрессивная деятельность Московского отделения Русского музыкального общества безусловно многим обязана всемирно-известному издателю и организатору русской музыкальной культуры второй половины XIX – начала XX вв. П.И. Юргенсону, о чем свидетельствуют многочисленные источники и отзывы его современников.

Список литературы

1. URL: www.mosconsv.ru/ru/book.aspx?id=127805. Дата обращения: 05.06.2015.
2. Лотош Е.С. Московское отделение Русского музыкального общества. Первые годы деятельности (1860 – 1866). – М., 2012.
3. П.И. Чайковский, П.И. Юргенсон. Переписка. Т. 1: 1877-1883. – М., 2011.
4. П.И. Чайковский, П.И. Юргенсон. Переписка. Т. 2: 1886-1893. – М., 2013.
5. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 661. Московское отделение Русского музыкального общества (1859-1918).
6. Российский государственный исторический архив. Ф. 408 Главная Дирекция ИРМО.
7. Устав Императорского Русского Музыкального общества. – Санкт-Петербург, 1873.

СНАЙПЕРСКОЕ ДЕЛО В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ

Магомедов Р.М.

магистрант 1-го года обучения исторического факультета,
Дагестанский государственный университет,
Россия, г. Махачкала

Научный руководитель – к.и.н. Эфендиева Д.А.

Снайперское дело в историческом процессе, в целом, слабо изученный, но один из ключевых в нём. Особенно и касаясь средневековой Европы естественно. Но в отличие от других периодов, касаясь снайперского дела, в средневековье, и особенно, на самом Европейском континенте, переплелись такие важные инструменты точной стрельбы, как лук, арбалет, и первые образцы стрелкового оружия, такие как аркебуза и мушкет. И связи с таким положением, но ещё и учитывая геополитическую обстановку так вокруг Европы, так и в самом европейском континенте, тема моего доклада очень актуально.

Ключевые слова: снайперское дело, арбалет, лук, стрелковое оружие, средневековая Европа.

Точный выстрел из стрелкового оружия, с самого начало своего развития, остается одним из наиболее эффективных средств в системе структурных изменений всего исторического процесса в целом. Примером такому выводу, может служить выстрел снайпера Тимоти Мёрфи 7 октября 1777 года, когда погиб генерал британской армии Саймон Фрезер, в битва при Саратогге, которая была поворотной точкой в войне за независимость США [13].

В истории также можно найти такие ситуации, когда один не сделанный выстрел, стал ключевым в истории целых государств, а то и целых цивили-

лизаций, в том числе и для нашей современной. Примером этому может служить сражения при Брендивайне, 11 сентября 1777 года, когда британский офицер, капитан Патрик Фергюсон, держал на мушке своей винтовки (Фергюсон пользовался оригинальным нарезным оружием своего изобретения; прим.) высокого, выделяющегося своим видом американского офицера. Офицер находился спиной к Фергюсону, и снайпер решил, что стрелять в такой ситуации было бы не по-джентельменски, лишь позднее Фергюсон узнал, что это был Джордж Вашингтон [13].

Таких примеров в истории достаточно, но моя задача в этой статье, не раскрыть историю точной (снайперской) стрельбы в целом, на исторической арене, а лишь только средневековой Европы, где на военно-политической арене, качестве инструментов точной стрельбы активно использовались актуальные и современном мире орудия как лук, арбалет, и конечно пороховое стрелковое оружие.

Снайперское оружие в развитии исторического процесса было и остаётся одним из ключевых инструментов в структуре военно-политических и социально-экономических изменений. Оно представляет собой ключевое и связующее дополнение военного дела (особенно в условиях военно-политической ситуации) в качестве превосходящей силы, как в тактическом, так и стратегическом деле у противоборствующих сторон.

Ярче всего снайперское оружие показало себя в советско-финской войне, в ходе которой финские снайперы заняли одну из ключевых ролей в борьбе советской армии. Это послужило одной из причин некоторого затягивания войны [8]. Они же сыграли свою заметную роль на фронтах Великой Отечественной войны, где советские снайперы заметно преобладали над немецкими снайперами, и тем самым закрепили стратегическое превосходство, советской армии [4].

Преимущество стратегической значимости точной стрельбы заметили ещё в древности [5] однако корни современного снайперского искусства и стрелковых видов спортивных состязаний, связанные с развитием современного снайперского дела в целом, только в Европе берут своё начало со времён средневековья.

Одним из подтверждений этому служит то, что ещё с начала XVI века в Голландии и немецких княжествах регулярно проводились состязания по стрельбе из гладкоствольных и нарезных мушкетов [2, С. 32] Если учесть то, что выше упомянутые политические игроки позднесредневековой Европы [5] являлись хотя и не самыми главными, но точно самыми активными игроками на военно-политической арене этого континента, то можно не сомневается в ключевой роли точной стрельбы в процессе этой игры.

В целом, для процесса развития снайперского искусства средневековая военно-политическая арена Европы, с её постоянными внутренними и внешними военно-политическими конфликтами, является ключевой неотъемлемой ступенью. Так как в том периоде, почти одновременно, на военно-политической арене Европы, стали использовать такие ключевые инструменты точной стрельбы, как лук, арбалет, и первые образцы современного ру-

жья, аркебузы, и упомянутые выше мушкеты, с которых берут своё начало современные новейшие образцы снайперского оружия.

Хотя специальной системы для подготовки особа метких стрелков или специальных снайперских подразделений, как в современном военном институте [5] в двухэтапном развитии, средневековой военной системы [9] и не было, но в среде постепенно увеличивающихся отрядов стрелков начинают выделяться особа меткие стрелки. Так, во время итальянской войны 1494-1559 годов, известный деятель итальянской культуры Бенvenuto Челлини в 1527 году, во время защиты города Рима от армии императора Карла V [10], действовал как снайпер. Он смертельно поразил из фитильного мушкета, коннетабля Бурбона [2, С. 31-32].

Такие же меткие стрелки воевали и в гуситских войнах XV века, где в тактике гуситских стрелков наблюдаются некоторые ключевые элементы. Так, бомбарды были укреплены железными кольцами на прочных площадках, устроенных на повозках, и являлись полевой артиллерией. Огонь бомбард дополнялся стрельбой из аркебузов и арбалетов, тем самым играя роль прикрытия [11]. А в позднейших примерах средневекового снайперского искусства сравнительно мало отличий от современного снайперского мастерства. Примером подтверждения этой версии может, служит то, что в Англии периода гражданской войны, в 1643 году, от снайперской пули Джона Дютта, выстрелянного из нарезного охотничьего ружья, погиб лидер парламентёров лорд Брук. Джон Дютт, выжидая лорда Брука, наблюдавшего за стрельбищами из пушек на крыше кафедрального собора, поразил его с дистанции 150 ярдов, как только Брук высунулся из укрытия для лучшего обозрения [1, С. 3].

Такие примеры свидетельствуют об устойчивом начале развития снайперского искусства в позднесредневековой Европе и его значении в историческом процессе, в развитии европейской цивилизации этого и последующего периодов. В данном примере, кроме упомянутого высокого снайперского уровня, важное историческое значение имеет такой факт, как смерть лорда Брука.

Что касается англичан, то у них в армии XVI века, в качестве снайперов, использовали лучников при подразделениях мушкетеров. Оперенный снаряд летел намного точнее круглой пули [7].

Об эффективности этого лука распространялись очень правдоподобные легенды [13], проверка которых доказывала не мифическую легенду о таких героях как Эйгил, Робин Гуд, Телль – легендарный народный герой Швейцарии.

Касаясь вопроса о снайперском искусстве средневековой Европы, невозможно в нём не затронуть и вопрос о значении арбалета в этом деле. Так как, именно это оружие, по мнению некоторых историков, (особенно Питера Бруксмита), положило начало концу европейской аристократии, усилившейся с увеличением мощности нового огнестрельного оружия. Арбалет с его невероятной точностью и не очень сложной техникой стрельбы, по сравнению луком и огнестрельным оружием (арбалет был в обиходе долгое время и после появления аркебузов и мушкетов) являлось очень удобным орудием для уничтожения живой силы противника, особенно командного состава.

Примеров подтверждающих эту версию в истории средневековой Европы можно найти десятки. Одним из ярких примеров, выше сказанному, может, служит смерть английского короля Гарольда Несчастливого 11 октября 1066 года в битве при Гастингсе, когда он был смертельно ранен в глаз от арбалетной стрелы, выпущенной с норманнской стороны. Это стало причиной хаотичного отступления англичан, что привело к победе норманнов под предводительством Вильгельма I Норманнского [3, С. 575-576]. И здесь сам факт его исключительного значения в снайперском искусстве средневековой Европе, остаётся не до конца раскрытым.

Большим достоинством арбалета являлась высокая точность стрельбы, сравнимая только с нарезным оружием XVII–XVIII веков. Это достигалось не только удобством прицеливания, но и тем, что тетива двигалась в одной плоскости со стрелой. Кроме того, арбалет мог иметь и прицельные приспособления [7].

Всё это делает его одним из актуальнейших снайперских бесшумных орудий, а в современной геополитической обстановке у спецподразделений ключевых мировых держав [14].

Подводя итог анализу развития средневекового западноевропейского снайперского дела можно сделать вывод о таких важных элементах, которые имеют место и в современное время как:

Во-первых, точность и дальность поражения цели.

Во-вторых, надёжность и удобство орудия. Данные элементы способствовали разнообразию снайперских орудий.

В-третьих, бесшумность орудия.

В этом элементе получают развитие такие орудия как лук и арбалет.

И в-четвёртых, выбор удобной позиции стрелка. В качестве такового выступали средневековые крепости.

Но в средневековом снайперском деле, в отличии от современного, отсутствует специальное маскировочное мастерство, которое присутствует в современном снайперском искусстве. Сюда входит не только снайперское оружие, и специальный снайперский костюм, но также умение сделать себе логово.

Список литературы

1. Киселёв. В.Н. Военно-исторический альманах. Новый СОЛДАТ. №110. Артемовск, 2002.
2. Федосеев С., Ардашев А. Учебник выживания снайпера. М., 2014.
3. Эрнест Р., Дюпюи Р.Э., Тревор Н. Всемирная история воин. Кн. 1. М.; СПб., 2000.
4. <http://airaces.narod.ru/snipers-g.htm> 5.03.16.
5. <http://historic.ru/book/item/f00/s00/z0000210/> 2.03.16.
6. <http://truppen.ru/biblioteka/izrail-spetscnaz/snaiperu.html> 5.03.16.
7. <http://fictionbook.ru/static/trials/03/95/29/03952935.a6.pdf> 4.03.16.
8. <http://militera.lib.ru/h/kozlov/03.html> 5.03.16.
9. <http://militera.lib.ru/science/svechin2a/04.html> 4.03.16.
10. http://militera.lib.ru/science/liddel_hart1/05.html 3.03.16.
11. http://militera.lib.ru/science/razin_ea/2/09.html 4.03.16.
12. <http://mixednews.ru/archives/19035> 1.03.16.

13. http://polit.ru/article/2013/11/16/ps_hood/ 5.03.16.

14. <http://warspot.ru/477-arbalety-v-sovremennoy-armii>

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ИСТОРИИ ХРИСТИАН ТАМБИЕВЫХ (XVI – НАЧ. XX в.)

Месропян Г.М.

студентка гуманитарно-технического факультета,
Филиал Ставропольского государственного педагогического инсти-
тута в г. Ессентуки, Россия, г. Ессентуки

В статье кратко рассматривается история особой христианизированной социальной группы кабардинцев – Гаур-Тамбиевых. В начале XIX в. Гаур-Тамбиевы оставили Кабарду и поселились со своими подданными в соседнем Пятигорье. Здесь известны селения (хутора) Тамбиевых близ Пятигорска (30-80-е гг. XIX в.) и в окрестностях Кисловодска (60-е гг. XIX – начало XX в.). Гаур-Тамбиевы в XIX и начале XX в. находились под покровительством российских властей. Многие Тамбиевы (Гаур-Тамбиевы) были военными.

Ключевые слова: Кабарда, Тамбиевы, сословие тлакотлеш, армяно-григорианское вероисповедание, Гауровы, Пятигорск, Кисловодск.

Фамилия Тамбиевых в настоящее время распространена в среде нескольких народов: кабардинцев, карачаевцев, армян и др. Тамбиевы до начала XX в. относились к наиболее значительным фамилиям Кабарды (сословие тлакотлеш). Часть Тамбиевых (вероятно во второй половине XVI в.) приняли христианскую веру и проживали за пределами Кабарды (т.н. «армяне Тамбиевы»).

Христиане Тамбиевы (Гаур-Тамбиевы или Гауровы) – одна из этноконфессиональных групп христианизированного восточноадыгского (кабардинско-го) населения наряду с моздокскими (моздокско-курскими) кабардинцами, кабардинцами низовой реки Терек XVI-XVII вв. и другими [8, с. 285-289].

Исследования истории христиан Тамбиевых (армян Тамбиевых) в 90-х гг. XX в. начал архивист С.Н. Бейтуганов [2, с. 146-157]. Он собрал и опубликовал основные документы по истории «армян Тамбиевых» [3, с. 97-106]. Суть содержания этих документов в том, что в 20-х и 30-х гг. XIX в. христиане Тамбиевы пытались доказать свое знатное кабардинское происхождение и просили российские власти причислить их к дворянскому сословию Кавказской области. Обосновывая свои права, они ссылались на старинное фамильное предание. Приблизительно в 1804 г. «армяне Тамбиевы» переселились из Кабарды в местность под горой Лысой [1, с. 22-36] близ современного Пятигорска.

Известный историк А.А. Максидов также в ряде публикаций обращался к теме истории христиан Тамбиевых [6, с. 25-33; 5, с. 42-50], но по сути он использовал лишь документы, введенные в научный оборот С.Н. Бейтугановым.

Историк А.В. Казаков собрал и опубликовал биографические данные о Тамбиевых (в т.ч. и Гаур-Тамбиевых), которые во второй половине XIX и начале XX в. были военными [4, с. 235-243].

Археолог и историк В.А. Фоменко опубликовал несколько научных статей о христианах Тамбиевых. В частности о т. н. Армянском ауле или хуторе Тамбиева близ Пятигорска (30-80-е гг. XIX в.), о селении Тамбиевых близ Кисловодска (60-е гг. XIX – начало XX в.), а также о некоторых погребальных памятниках Тамбиевых (надгробие Макара Давыдовича Тамбиева в пос. Горячеводском, кладбище Тамбиевых у пос. Первомайское в Малокарачаевском районе) [7, с. 308-315; 11, с. 190-193].

Основные положения, названных публикаций В.А. Фоменко, были опубликованы в материалах международной научной конференции «Историко-культурное наследие и современность» (4-6 октября 2013 г. Гюмри) [9, с. 142; 10, с. 118-124]. Кроме того В.А. Фоменко опубликовал обобщающую статью о христианизированных группах кабардинцев второй половины XVI – начала XX в. [8, с. 285-289].

Таким образом, наш краткий историографический обзор позволяет прийти к выводу, что более чем 400-летняя история фамилии Гаур-Тамбиевых в настоящее время освещена фрагментарно, поскольку очень ограничен круг архивных источников. Необходим дальнейший поиск исторических документов по данной теме и своевременный ввод их в научный оборот.

Список литературы

1. Бейтуганов С.Н. «Армяне» Тамбиевы // Генеалогия Северного Кавказа. Нальчик: Эль-Фа, 2006. № 16. С. 22-36.
2. Бейтуганов С.Н. Кабардинские фамилии: истоки и судьбы. Нальчик: Эльбрус, 1990. 181 с.
3. К истории рода Тамбиевых (лысогорские «армяне») // Генеалогия Северного Кавказа. Нальчик: Эль-Фа, 2006. № 16. С. 97-106.
4. Казаков А. Адыги (черкесы) на российской военной службе. Воеводы и офицеры. Середина XVI – начало XX в. Биографический справочник. Нальчик: Эль-Фа, 2006. 407 с.
5. Максидов А.А. К истории лысогорских армян из рода Тамбиевых // Бекский Дом. Пятигорск, 2008. Вып. 15. С. 42-50.
6. Максидов А.А. Новые материалы к генеалогии армян Тамбиевых // Армяне Ставрополя и Терека. Пятигорск, 2007. С. 25-33.
7. Фоменко В.А. Армянский аул или хутор Тамбиева близ Пятигорска // Российская государственность в судьбах народов Северного Кавказа II. Материалы конференции. Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2009. С. 308-315.
8. Фоменко В.А. О некоторых конфессиональных группах восточно-адыгского этноса во второй половине XVI – начале XX в. // Демократия в России: проблемы и перспективы развития). Материалы научно-практической конференции. Кизляр: Кизлярский филиал Дагестанского государственного университета, 2011. С. 285-289.
9. Фоменко В.А. Селения Тамбиевых близ Пятигорска и Кисловодска // Историко-культурное наследие и современность. Международная научная конференция. Аннотации докладов. Гюмри: Ширакский центр арменоведческих исследований НАН РА, 2013. С. 142 (на русском и английском языках).
10. Фоменко В. Селения Тамбиевых близ Пятигорска и Кисловодска // Շիրակի հայ ազգային հետազոտությունների կենտրոնի տարեկան համաժողովը. Շիրակի հայ ազգային հետազոտությունների կենտրոնի տարեկան համաժողովը (Научные труды Ширакского центра арменоведческих исследований НАН РА). Гюмри, 2014. № 17. С. 118-124.

11. Фоменко В.А. Селения Тамбиевых близ Пятигорска и Кисловодска // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 190-193.

ТЮРЕМНОЕ ДЕЛО В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в.: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИДЕИ И ПРОЕКТЫ

Упоров И.В.

профессор кафедры конституционного и административного права,
д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, Россия, г. Краснодар

В статье освещаются особенности развития пенитенциарной политики России во второй половине XVIII в. Отмечается, что Екатерина II впервые собственноручно занялась проблемой усовершенствования тюремного дела, которое в России находилось в очень плохом состоянии. В «Наказе» и проекте Устава о тюрьмах императрица изложила свое видение по этим вопросам, которое соответствовало передовым взглядам того времени. Однако реальное положение дел в экономике России, бюрократизированная система управления, ярко выраженная сословность не позволили осуществиться благим начинаниям.

Ключевые слова: тюремное дело, колодники, условия содержания осужденных, Екатерина II, Наказ, проект Устава о тюрьмах.

В российской истории вторая половина XVIII века в вопросах, связанных с тюремным делом, характерна тем, что именно в этот период в нашей стране было на официальном уровне признана необходимость целенаправленного исправительного воздействия на лиц, осужденных к лишению свободы. Это произошло стараниями прежде всего императрицы Екатерины II. Она была автором известного «Наказа», а также проекта Устава о тюрьмах, где указанная проблема находит определенное развитие. Вместе с тем сразу следует заметить, что это развитие было весьма противоречивым, о чем ниже также пойдет речь.

В «Наказе» [1] в относительно небольшой степени затрагиваются вопросы, касающиеся наказания в виде лишения свободы. Выделяется, в частности, положение о необходимости отдельного содержания в тюрьме обвиняемых и уже осужденных к лишению свободы (ст.171). Заслуживает также внимания мысль об эффективности длительного тюремного заключения, имея в виду предупредительные цели (ст.212); здесь же указывается, что лишение свободы должно сопровождаться трудом (принудительным). По всей видимости, в этом случае имелось в виду, что на население сдерживающее (устрашающее) влияние будут оказывать тяжелые условия, в которых содержались осужденные к тюремному заключению и к каторжным работам.

Как отмечалось в литературе, в те годы (вторая половина XVIII века) места лишения свободы содержались в очень плохих условиях, осужденные («колодники», «тюремные сидельцы») по-прежнему выводились на улицы за

прошением подаяния ввиду нехватки средств для их питания – вопреки официальным запретам [2, с. 194]. А по мнению И.С.Джабадари, лишение свободы в те времена вообще "переносилось тяжелее, чем смертная казнь" [3, с. 85]. Можно заключить, что "колодники" испытывали немалые физические страдания, которые по мысли "Наказа", и составляли основу "предупреждения дерзких дел". Однако это обстоятельство противоречило другому положения «Наказа» о том, что преступнику не следует причинять "лютых" мучений (ст.225). Тем не менее, с учетом того, что в предшествующий период (весьма длительный) в качестве устрашения лучшим средством считалась квалифицированная смертная казнь, использование для этой цели тяжелых условий тюремного заключения, все же сохраняющих жизнь, можно расценивать, по нашему мнению, как шаг вперед.

Интерес к чисто тюремной проблеме в России, и прежде всего у Екатерины II, проявился после известных работ Джона Говарда. Этот английский путешественник, изучавший следы землетрясения в Португалии в 1755 году, был взят в плен французами и на себе испытал все бедствия заключенных в тюрьме. В 1772 году он был назначен главным шерифом Бедфордского графства, и в этой должности посвятил себя изучению тюрем [4, с. 272]. Объездив многие страны и изучив там положение тюрем, он нашел их состояние чрезвычайно неудовлетворительным и стал выступать за создание для арестантов гуманных условиях содержания – с тем, чтобы они не потеряли своего человеческого облика.

Такого рода пенитенциарные идеи и опыт тюремной деятельности с большим трудом проникали в российское правовое сознание. В конце XVIII века в нашей стране еще по-прежнему доминировало представление о преступниках как о людях, которые должны наказываться строго и так, чтобы "глядя на то, другим неповадно было", то есть имел силу дух Соборного уложения 1649 года и Артикула воинского 1715 года. Соответственно внимание "тюремным сидельцам" уделялось тогда, когда положение в отдельных местах лишения свободы становилось совсем невыносимым, о чем правительство узнавало через донесения чиновников и жалобы самих арестантов и их родственников.

До выхода в свет работ Д.Говарда Екатерина II, судя по всему, не была знакома с тюремными системами, существовавшими в тот период. Ознакомлению с ними подтолкнуло, бесспорно, изучение трудов Монтескье и Беккариа, в том числе сказалось, очевидно, и то обстоятельство, что Беккариа принял самое активное участие в устройстве в Италии тюрем с учетом современных ему взглядов на наказание, о чем императрица не могла не знать. Непосредственным поводом обратить внимание на тюрьмы послужило, вероятно, посещение России самим Д.Говардом [5, с. 69]. В результате Екатерина II, желая и в России привнести передовой тюремный опыт, пришла к мысли о необходимости создания соответствующего нормативного документа – Устава о тюрьмах (в литературе его называют также Положением о тюрьмах).

Проект этого документа был составлен в 1787 году. И.Я. Фойницкий указывает, что он был написан императрицей под влиянием передовых пени-

тении идеи с о б с т в е н н о р у ч н о [6, с. 313]); так же считали В.Н.Латкин [2, с. 438] и М.А.Филиппов [7, с. 41]. В литературе встречается мнение о том, что проект Устава о тюрьмах был подготовлен лишь при ее участии [8, с. 25]. Но главное, конечно, не в этом, а в содержании документа. В проекте Устава учтен (позаимствован) опыт организации тюрем в европейских странах. Предусматривалось, в частности, раздельное содержание преступников в зависимости от характера совершенного общественно опасного деяния, а также по признакам пола, вида наказания. Устанавливались основные требования к устройству тюремных зданий и помещений, определялись режимные правила, а также вопросы управления тюремными заведениями. Тюрьмы должны были подчиняться государственному надзирателю правосудия. Кроме того, предусматривались обязательные работы – частично по системе келейного и одиночного заключения, частично – с сохранением общего размещения.

В проекте много внимания уделялось архитектуре, санитарии и гигиене тюремных зданий. Тюрьма в губернском городе должна была состоять из трех специальных подразделений: 1) для приговоренных к смерти; 2) для приговоренных к вечному заключению; 3) для приговоренных к каторге. Место для тюрем предписывалось выбирать "близ проточной воды" и "на вольном воздухе". Вопросы привлечения лишенных свободы к труду и дисциплинарной практики обходились молчаливо; указывалось лишь право помещика переводить арестанта в "темную тюрьму замка". О телесных наказаниях даже не упоминалось, хотя в практике в тот период они были достаточно распространены (данные и ряд других положений дает основание согласиться с М.Н.Гернетом в том, что этот документ составлялся в значительной мере для демонстрации его западной Европе [5, с. 72]. Проект требовал, чтобы арестантам "в горницы пища в определенное время приносима была", чтобы "в студное время тюремные не претерпевали от стужи или в жары от духоты", чтобы "по времени и по состоянию пристойную одежду имели". Питание должно было подаваться в зависимости от сословного положения арестанта. Бесплатно пища полагалась лишь для неимущих; имущие же обязаны были содержать себя сами.

Однако этот проект так и не стал законом – императрица не решилась на его утверждение. Однако мы не можем согласиться с мнением о том, что Устав о тюрьмах был лишь "плодом воображения и фантазии императрицы, не сделавшей ничего практического для реализации своих идей" [5, с. 70]. Как отмечалось выше, в нем нашли отражение передовые пенитенциарные идеи того времени. Кроме того, уже сам факт обсуждения вопроса о тюрьмах на высшем правительственном уровне может свидетельствовать о шаге вперед, поскольку в России положению мест лишения свободы до этого, как мы отмечали, длительно время должного внимания со стороны государства не уделялось. Деятельность же Екатерины II в данной сфере общественных отношений оценивается скорее положительно, чем отрицательно (мы не берем во внимание и не оцениваем ее решения в других сферах).

Не нужно забывать и того обстоятельства, что именно при Екатерине II в России появилась научная, теоретическая основа решения проблем, связан-

ных с назначением и исполнением наказания в виде лишения свободы. До этого законодатель шел едва ли не вслепую, ориентируясь исключительно на практику, которая не исследовалась, не обобщалась, и решения, таким образом, принимались без учета существующих закономерностей развития общественных отношений в рассматриваемой области. Можно даже утверждать, что при Екатерине II наметилась та государственная пенитенциарная политика, соответствующая современным для ее эпохи взглядам, которая в дальнейшем найдет отражение в законодательных актах и частично в практике. Проект Устава о тюрьмах следует рассматривать, на наш взгляд, прежде всего не как попытку создания нового закона, а в качестве своеобразного научного трактата по аналогии с "Наказом". Более того, мы полагаем, что если бы проект Устава о тюрьмах стал законом, то реализация его была бы неосуществимой. Видимо, это понимала Екатерина II, и надо отдать ей должное в том, что она не утвердила этот проект, который так и остался бы на бумаге. Дело в том, что положение в российских местах лишения свободы в тот период (так же как в предшествовавшее и последующее время), было чрезвычайно плохим. Так, проведя ревизию помещений для колодников, московский генерал-прокурор Вяземский в отчете писал о том, что "казармы ветхи и на них крыша так худа, дабы людей не придавило; в некоторых казармах превеликая теснота". Он отмечал также, что колодники претерпевают "крайний недостаток в пище" [5, с. 259]. Схожие оценки давал российским тюрьмам и Д. Говард.

При таких обстоятельствах положения проекта Устава о тюрьмах были заведомо невыполнимы, поскольку предполагали строительство большого числа тюрем и соответствующего их оборудования, а также расходы на содержание персонала. На все это требовались огромные финансовые затраты, между тем как в России конца XVIII века экономическое положение было довольно сложным. Кроме того, отсутствовал и необходимый государственный аппарат, который стал бы реализовывать тюремные преобразования.

Таким образом, в России второй половины XVIII века сложилось положение, когда, с одной стороны, появились первые научно обоснованные идеи о целях наказания в виде лишения свободы, его содержании, порядке и условиях исполнения, которые соответствовали передовым взглядам того времени в этой сфере; а с другой стороны, на практике, фактически, система мест лишения свободы развивалась сама по себе, без учета новых идей, исходя из сугубо прагматических целей – обеспечить изоляцию преступников и его содержание (пропитание) в тюрьмах. Задача исправления арестантов еще не обрела какой-либо социальной и материальной опоры. Правовое регулирование назначения и исполнения лишения свободы осуществлялось бессистемно, преимущественно на основе указов, издаваемых по отдельным вопросам уголовной политики и тюремной деятельности, соответственно какой-либо программы тюремного устройства в России не существовало. Такое положение сохранится еще довольно долго, и только во второй половине XIX в. государство в рамках предпримет попытки реформирования тюремной системы в России.

Список литературы

1. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1842. Т. 14.
2. Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX столетия). СПб., 1895. С. 194.
3. Джабадари И.С. Смертная казнь в связи с правом наказания. СПб., 1895. С. 85.
4. Калмыков П.Д. Учебник уголовного права. СПб., 1865. С. 272.
5. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М., 1951. Т. 1. С. 69.
6. Фойницкий И.Я. Учение о наказаниях в связи с тюремоведением. СПб., 1889. С. 313.
7. Филиппов М.А. История и современное состояние карательных учреждений в России и за границей. СПб., 1873. С. 41.
8. Детков М.Г. Наказание в царской России. Система его исполнения. М., 1994. С. 25.

ПОДГОТОВКА ВОЕННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Федорова Т.В.

доцент кафедры истории, философии и социальных наук, канд. ист. наук,
Московский государственный лингвистический университет,
Евразийский лингвистический институт в г. Иркутске (филиал),
Россия, г. Иркутск

В статье рассматривается процесс создания учебных заведений с занимающихся подготовкой военных специалистов со знанием восточных языков.

Ключевые слова: военный перевод, офицер, русско-японская война, разведка.

Пограничное состояние Сибири и Дальнего Востока с Китаем, Японией и Кореей, ставшими в конце XIX в. ареной крупных международных конфликтов, заставляло российское правительство задуматься о безопасности страны в Дальневосточном регионе. Главной проблемой стало отсутствие здесь военных специалистов, владеющих языками этих государств. Основной целью деятельности таких офицеров являлась разведка и контрразведка как в мирное, так и в военное время.

Нужно сказать, что правительство Российской империи было озабочено данным вопросом еще со второй четверти XVIII в., уже в 1736 г. при Академии наук в Петербурге была открыта первая в Европе Школа японского языка. Учениками ее, весь период существования школы, числились солдатские дети. Преподавание в ней вели японец Гонза (в крещении Дамиан Поморцев, ум. в 1739 г.) и помощник библиотекаря Академии наук Андрей Богданов. В 1754 г. школа была переведена в г. Иркутск, где и просуществовала до 1816 г. – сначала в составе Навигацкой школы, а затем в качестве отдельного класса гимназии. В 1761 г. в Иркутскую была влита Илимская школа японского языка, первоначально (в 1754 г.) открытая в Якутске. В Иркутской школе язык преподавали несколько поколений японских моряков, попавших в Россию в результате кораблекрушений. Сохранившиеся до нашего времени

письменные свидетельства говорят, что, как правило, этот язык не был литературным, а отражал тот диалект, носителем которого был данный преподаватель. Японские моряки стали новым для России источником сведений о Японии.

Первым российским учебным заведением, готовившим военных специалистов для работы с восточными языками, стали офицерские курсы при учебном отделении восточных языков Азиатского департамента Министерства иностранных дел. Они начали свою деятельность с 19 ноября 1885 г. Число желающих поступить сюда было столь велико, что на одно место претендовали десять человек, а обучаться первоначально разрешалось только гвардейцам. В течение трех лет офицеры изучали на курсах арабский, турецкий, персидский, татарский и французский языки, мусульманское и международное право. Значительно позже, в 1907 г., в программу вошел английский язык [1].

В связи с острой необходимостью подготовки военных переводчиков для Сибири и Дальнего Востока в 1899 г. во Владивостоке был открыт Восточный институт, который стал (после университета в Томске) вторым высшим учебным заведением за Уралом. Институт имел 4 отделения: китайско-японское, китайско-корейское, китайско-монгольское и китайско-маньчжурское, обучение продолжалось 4 года. «Помимо глубокого изучения языков, географии, истории и этнографии Китая, Кореи, Японии студенты слушали лекции по коммерческой географии Восточной Азии и истории торговли на Дальнем Востоке, торгово-промышленной деятельности Китая, Японии, Кореи, Монголии и Маньчжурии, основам гражданского и торгового права, счетоводству, товароведению. Прикладные задачи вуза определяли требования и к преподаванию языков: оно носило практический характер. В хрестоматии по каждому из восточных языков, которые составлялись профессорами Восточного института помимо образцов разговорной и литературной речи обязательно включались примеры частной переписки, тексты официальных бумаг дипломатического, административного, гражданского и уголовного делопроизводства, формы различных коммерческих актов и торговой корреспонденции» [2].

Еще одной отличительной чертой Восточного института стали летние командировки в страну изучаемого языка, целью которых являлись усовершенствование практического языка и погружение студентов в атмосферу быта, обычаев и культуры страны. Перед слушателями старших курсов ставились специальные задачи: составить письменный отчет о поездке, который, в зависимости от сферы деятельности автора, мог являться комментированным переводом известного литературного памятника или дневниковыми записями, характеристикой особенностей социальной организации, экономики, быта, этических норм. Для того, чтобы получить аттестата или свидетельства об окончании курса, студенты должны были представить письменное сочинение. Авторы наиболее выдающихся сочинений награждались золотыми и серебряными медалями, им объявлялся почетный отзыв Конференции Восточного института [4, с. 3].

В методике преподавания восточных языков это стало совершенно новым направлением. Несмотря на существование мнения о том, что Восточный институт являлся практическим востоковедением, вклад его профессоров и студентов в теорию и методику преподавания остается неотмеченным.

Некоторые офицеры изучали восточные языки ещё до поступления в институт, и зачисление в него им требовалось лишь для получения документа о дополнительном образовании. Так, например, в фондах Российского военно-исторического архива (РГВИА) хранится рапорт младшего офицера 5-го Сибирского стрелкового полка поручика Волковинского, который по собственной инициативе, в период его 4-х месячного пребывания в Южной Манчжурии, куда он ездил в отпуск, самостоятельно занимался изучением китайского языка, а также сбором информации о дислокации китайских войск [5, л. 7-9 об.].

Летом, в период каникул, офицеры, как и гражданские студенты, получали заграничные командировки для языковой практики и знакомства со страной изучавшегося языка. За границей они носили штатскую одежду и подобно другим студентам нанимали себе частных преподавателей языков из местных жителей. Но кроме усовершенствования в языках офицеры имели и специальные задания, установленные главным управлением генерального штаба. О результатах выполнения, которых они должны были предоставить отчет.

Всего за весь период обучения (1899-1911 гг.) было подготовлено 124 переводчика, многие из которых использовались также в качестве драгоманов, консулов и военных агентов. Главное управление Генерального штаба привлекало их к работе по сбору и обработке сведений о сопредельных странах.

Ограниченные возможности учебных заведений не позволяли всем желающим офицерам получить языковое образование. Поэтому при штабах военных округов открывались курсы иностранных языков. В получении специалистов-переводчиков была заинтересована и армия. С 1902 г. при институте стали работать курсы офицеров-слушателей для Приамурского военного округа и Квантунской области. Немало высококлассных специалистов-разведчиков получили языковую подготовку в Восточном институте. Офицерам было не просто поступить в Восточный институт. К примеру, на 26 офицеров, служивших на Дальнем Востоке, существовали всего лишь два места. Остальные были заняты офицерами генштаба или Сибири. Правила приема в слушатели Восточного института, который проходил в Хабаровске в штабе Приамурского округа, вызывали много нареканий. «Многие офицеры стремятся в институт, – писала газета «Дальний Восток», – несмотря на то, что окончание его курса не дает военным никаких прав и преимуществ [1].

Русско-японская война, во время которой русская контрразведка проявила себя не лучшим образом, раскрыла слабые стороны в программе подготовки военных переводчиков. Квалифицированных переводчиков, в распоряжение русских не было вообще. Отсутствие должной подготовки сильно осложнило для русских первые месяцы войны. Но со временем их разведка, непрерывно совершенствуясь, стала более или менее успешно выполнять

свои функции. Это было не единственной причиной поражения России в войне с дальневосточным соседом. «С открытием военных действий в 1904 г., – писал один из питомцев Восточного института, – весь первый выпуск института был вызван в штаб наместника и перешел затем в штаб главнокомандующего. На всю русскую армию оказалась всего трое владеющих японским, – все из Восточного института. Генерал Куропаткин обратился к Петербургскому факультету восточных языков с просьбой прислать студентов, знающих японский и китайский языки, но факультет ответил, что таких у него не имеется. Тогда из Восточного института были вызваны в армию все студенты четвертого курса. В то же время многие офицеры-слушатели Восточного института не были использованы для нужд армии и оставались в своих частях вне театра военных действий». Знания профессоров Восточного института, которые постоянно консультировали местную администрацию о политическом положении на Дальнем Востоке, пользовались повышенным вниманием со стороны военных. Поэтому Приамурский генерал-губернатор предложил регулярно публиковать эту информацию в Известиях Восточного института.

В 1911 г. произошли изменения в подготовке военных переводчиков. Были созданы окружные подготовительные школы переводчиков при штабах Приамурского, Туркестанского и Кавказского военных округов. Предусматривался краткий (8 месяцев) теоретический курс и затем продолжительная – 2 года – командировка для практического изучения языка.

В школу при штабе Приамурского военного округа ежегодно принималось – двенадцать человек (по шесть от Приамурского и Иркутского военных округов). При поступлении на экзамене по иностранному языку от офицеров требовалось умение без словаря переводить газетную статью и вести беседу на избранном языке.

В двухгодичные командировки офицеры направлялись в Китай, Японию, Корею, Монголию. Согласно требованиям приказа по Военному ведомству № 410 от 9 сентября 1911 г., тем, у кого окончилась командировка и кто получил на экзамене отметки «хорошо» или «отлично», присваивалось звание офицера-переводчика. Для сохранения его они каждые три года должны были сдавать экзамены с целью подтверждения степени знания языка. Первая мировая война и последующие события, в ходе которых была разрушена не только экономика страны, но и весь многовековой уклад жизни россиян, не оставили от достаточно четко структурированной системы подготовки военных востоковедов и переводчиков практически ничего.

Таким образом, с открытием во Владивостоке Восточного института положение вещей изменилось: появились желающие владеть восточными языками и изучать восточную культуру, но, самое главное, появились те, кто эту тягу к знаниям мог удовлетворить. Конечно, нельзя назвать Восточный институт первым учебным заведением, посвятившим себя востоковедению, но вклад его профессоров и студентов в теорию и методику преподавания восточных языков и культур до сих пор остается неоцененным.

Список литературы

1. Вашурина З.П., Шишканов А.И. Родословная военных переводчиков// Независимое военное обозрение [Электронный ресурс]. – 2000 – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/notes/2000-05-19/8_interpreters.html (дата обращения 11.05.2016).
2. Хисамутдинова Н.В. Подготовка военных переводчиков в Восточном институте (конец XIX – начало XX в.) // Военно-исторический журнал. 2013. № 8. С. 56-60.
3. Хисамутдинов А. От Восточного института к университету. Высшее образование на Российском Дальнем Востоке / А. Хисамутдинов // Вестн. ДВО РАН.1999. № 3. С. 3-13.
4. РГВИА (Российской государственной военно-исторический архив). Ф. 155 ф., оп. 3, д.20, л. 7-9 об.

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»

СТРУКТУРА И ЦЕННОСТНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ КРИЗИСА ЧЕЛОВЕКА

Воробьева Н.П.

доцент кафедры философии и истории, канд. филос. наук, доцент,
Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики,
Россия, г. Новосибирск

В статье анализируется ряд негативных факторов (структура), присущих современному обществу и главная угроза, исходящая от них для человека – утрата доверия к собственному мышлению. Использование диалектико-феноменологического метода позволяет выявить последствия данной угрозы и предложить выход из данного положения в виде опоры на непреходящие важнейшие ценности человека – истина, правда, оптимистическая воля, надежда, разумные идеалы, коммуникация.

Ключевые слова: кризис общества, кризис человека, природа и сущность человека, утрата доверия к собственному мышлению, истина, правда, оптимистическая воля и надежда, разумные идеалы, коммуникация, капитализм, социализм.

Кризис общества, переживаемый человечеством, является следствием ряда факторов. Логично предположить, что все данные факторы берут начало в кризисе самого человека. Уже не одно десятилетие политическими и общественными деятелями фиксируется кризис всех сфер общества – прежде всего экономической, финансовой, правовой, образовательной и других сфер. Однако общество как будто парализовано и не может найти выхода из данного всеобщего, мирового кризиса. Требуются аналитические усилия представителей самых разных профессиональных групп и, прежде всего, гуманитарных специальностей. Необходимо кардинально изменить что-то в самих наших представлениях о человеке и его истинных потребностях, интересах и, самое главное, – ценностях. Ибо ценности отражают саму суть и природу человека.

Весь XX век мыслители предупреждали о серьезных негативных процессах в обществе, несущих угрозу самому существованию человека, и о необходимости вернуть человеку его право сохранить в себе имманентно ему присущее. Общество же, как сошедший с рельсов поезд, потеряло всякую ориентацию, закольцевало себя ложными ценностями и не внимлет голосу разума.

Современное общество с капиталистическим экономическим укладом чем далее, тем более показывает свою бесперспективность и враждебность человеку. Стремление к сверхприбыли в различных сферах общества, не только экономической; повсеместная ложь в отношениях между людьми, также пронизанных материальным расчетом, искажают природу человека.

Выдающийся немецкий и французский ученый-гуманист, врач, философ, культуролог Альберт Швейцер (1875 – 1965), лауреат Нобелевской премии мира (1952) обратил внимание на существенную негативную черту со-

временного человека – отсутствие доверия к собственному мышлению. Целый ряд факторов способствует формированию скептического отношения современного человека к собственному мышлению, делая в то же время восприимчивым к авторитарной истине, – сверхзанятость, несобранность, раздробленность его существования, многосторонняя материальная зависимость – [1; с. 7]. Кроме того, есть особый по воздействию фактор – это давление чудовищного, с каждым днем возрастающего, знания. В таких условиях человек не в состоянии ассимилировать обрушивающиеся на него сведения и понять их, что вынуждает его признавать истиной что-то непостижимое. В результате человек теряет доверие и к своему мышлению, и в целом к самому себе, оказываясь духовно неустойчивым. «Несмотря на все свои достижения в материальной сфере, это все же нереализованный человек, ибо он не находит применения своей способности мышления» [1; с. 8].

Отказ от мышления, неверие в возможность рационального познания истины ведет к скептицизму, к утрате вкуса к истине и потребности в ней; человек привыкает оставаться в безмыслии и руководствоваться различными чужими мнениями. Духовная жизнь человека и весь мир наполняются ложью. Чужая истина не способна стать внутренней живой истиной для человека, не соответствует постоянно обновляющейся природе мышления.

Обрисовав черты духовного кризиса, присущего современному человеку, А. Швейцер представляет средства для выхода из кризиса, которые он видит, прежде всего, в нашей уверенной способности развить индивидуальное мышление, достичь истину и воспринять ее. Самостоятельное мышление человека свободное и глубокое, лишено субъективизма: содержит собственные идеи и те, которые признаются истинными традицией. Наряду со стремлением к истине необходимо стремление быть правдивым, для чего требуется мужество. Истина и правдивость обладают духовной силой и составляют фундамент духовной жизни [1; с. 9]. Разумность представляется грядущим идеалом для человечества; соединение идеала разумности и этического идеала будут способствовать формированию нового сознания, наполненного оптимистической волей и надеждой [1; с. 11].

Итак, способность к самостоятельному мышлению – первейшая необходимость и ценность для человека, имманентно ему присущая, утрата которой ведет к кризису человека. Что же касается разумности, рациональности, этичности – можно ли требовать и ожидать это от человека как коллективного субъекта? Ведь несобранность и раздробленность существования человека отнюдь не случайные его свойства, а неизменно сопутствующие. Человек как коллективное существо выстраивает свое существование между социальным и личным, чужим и своим, осознанием общих и индивидуальных особенностей, черт, потребностей и интересов. Современному человеку порой действительно сложно осознать самого себя, поскольку он сам по природе своей далеко неоднозначен, имея многообразные связи с окружающим миром.

Должен ли человек ограничивать себя только направленностью на разумность своих действий? Ведь гораздо большую часть его структуры занимают бессознательные и подсознательные явления? Скорее всего, важно учи-

тивать всю сложность природы человека и развивать свою разумность в решении и достижении общих и индивидуальных целей сохранения жизни, мира, плодотворного сотрудничества, творческого саморазвития и самосовершенствования, решения глобальных проблем и т.п. Для решения таких задач очень важно развитие гражданского общества и коммуникативных качеств личностей.

Человек как существо творческое не может существовать без идеала – личного и социального, он должен стремиться к вполне осознанной большой и значимой для него цели. Без идеала жизнь представляется человеку бессмысленной. Идеал всегда носит гуманистический характер и направлен на решение привлекательных и вдохновляющих задач, заряжающих духовной силой. Капиталистическая экономическая система не дает человеку так необходимый ему идеал, наполняющий оптимистической волей и надеждой. Только коммунистический экономический уклад нацелен на будущее, на развитие гуманистических отношений, гармоничного человека.

Важнейшей ценностью для человека, защищающей его от кризиса, является приверженность традициям, сохранение и развитие их. Традиции составляют ценностное ядро культуры народа, отражение его менталитета. Человек есть то, каким традициям он следует. Традиции обеспечивают единение с другими людьми и сплачивают весь народ. Традиции связаны с историей народа, с его стремлением построить свою общую жизнь и жизнь отдельного человека по законам правды, красоты и справедливости.

Список литературы

1. Швейцер А. «Я родился в период духовного упадка человечества» // Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». М.: Алгоритм, 2009. – С. 5-11.

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПОНЯТИЯ «ТУРИСТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО»

Леухин А.Н.

доцент кафедры мировой экономики и финансов, канд. социол. наук, доцент,
Астраханский государственный университет, Россия, г. Астрахань

В статье рассматриваются базовые понятия, используемые для описания процессов, явлений и событий, относящихся к сфере туризма. Показаны эвристические особенности туристского пространства, как динамически постоянно эволюционирующегося целого, отмечается открытость структуры пространства технологиям фактографического моделирования, оптимизации семиотической конструкции и структур.

Ключевые слова: социально-экономическая система туризма, индустрия туризма, региональный туристский комплекс, туристское пространство, семиозис.

В трудах отечественных авторов в области экономической и рекреационной географии особое внимание уделяется пространственным локациям социально-экономической системы (туризма). Так, А.И. Зырянов формули-

рует проблему территориальной социально-экономической системы (ТСЭС), в которой элементу рекреации отведена заглавная роль. В то же время при всех очевидных плюсах данной модели основным объектом анализа здесь остаётся природоресурсная составляющая, которая и определяет, в конечном счёте, направление сбалансированного развития всей социально-экономической системы [1].

Активное развитие туристского рынка в Российской Федерации привело к усложнению терминологического аппарата. Используемое в профессиональной среде понятие «туристская индустрия» по мнению специалистов переводит взгляд на туризм в чисто экономическую плоскость [2]. Действительно концентрация внимания на аспектах производственной инфраструктуры неизбежно обедняет поле социальной аналитики, уводит нас в сторону от решения проблем контекстуальной укоренённости структур, их территориальной дислокации. Вместе с тем детализация данного понятия позволяет конкретизировать функциональную структуру туристской индустрии, где каждый участник выполняет закреплённую за ним роль в процессе формирования туристского продукта [3]. Работать с понятием «индустрия туризма» – значит прибегать к экономическому анализу социальных явлений и процессов.

Более удачным определением, на наш взгляд, можно считать понятие «региональный туристский комплекс», включающее самостоятельных конкурирующих субъектов (транспорт, гостиницы, турфирмы), стремящихся подстраиваться под возможности ресурсного обеспечения и материально-технической базы территории [4].

Однако все перечисленные выше понятия могут быть точно описаны и объяснены в терминах «туристского пространства», которое состоит из элементов и конструкций разной природы и имеет богатое семантическое наполнение. Структура пространства обладает системностью, может быть рассмотрена в комплексе, в пределах территориальной локации. Всё это позволяет не только отследить семиозис феномена туризма как «динамически постоянно эволюционирующегося целого», но и провести четкую параллель между структурными элементами этого феномена, выделив в нём многогранную структуру пространственно-временных форм организации внутреннего, выездного и въездного видов туризма [5].

Такой подход обладает большой эвристичностью, поскольку позволяет объективно отразить фактографическую модель протекающих в туризме процессов, и в иллюстративном режиме спрогнозировать направления их развития [5]. В этом смысле мы можем обеспечить адекватный срез реально существующих в российском обществе социентальных, региональных и местных проблем, нащупать механизмы порождения и транслирования образов, традиционно приглушаемые в науке о туризме экономико-географическим содержанием [6].

Оптимизация структуры туристского пространства, рационализация происходящей в ней «пересортицы» семиотических конструкций и структур, должны быть осуществлены на материале исследований архитектоники со-

циального пространства, специфику которого эта структура, в конечном итоге, и отражает.

Список литературы

1. Зырянов, А.И. Региональная топология туризма // География и туризм. Пермь, 2006. Вып. 1. С. 81-99.
2. Организация туризма. Мн.: Новое знание, 2003. 632 с.
3. Леухин А.Н. Конструирование социальной реальности в туризме: практика, проблемы, перспективы // Социально-экономические и технико-технологические проблемы развития сферы услуг. Ростов-на-Дону, 2006. Вып. 5. С. 135-149.
4. Мироненко Н.С. Гуманитарные аспекты исследования рекреационных систем // Вестник МГУ. 1998. №1. С. 22-27.
5. Леухин А.Н. Феномен туристско-институционального пространства: опыт социологического анализа в регионе. Астрахань: Астраханский университет, 2008. 232 с.
6. Леухин А.Н. Туристское пространство РФ в контексте социологического анализа // Современные гуманитарные исследования. М.: Спутник+, 2006. № 4(11). С. 300-302.

РИСКОГЕННОСТЬ МЕДИЦИНЫ КАК ПРОБЛЕМА БИОЭТИКИ¹

Немеров Е.Н.

доцент кафедры философии, канд. филос. наук, доцент,
Курский государственный медицинский университет, Россия, г. Курск

В статье рассматривается проблема увеличения рисков в современной медицине, отмечается их связь с рискогенным характером современной цивилизации. Основное внимание уделяется связи медицинских рисков со спецификой социума.

Ключевые слова: риск, биоэтика, медицина, рискогенный социум.

В условиях современной техногенной цивилизации развитие различных сфер жизни общества часто происходит за счёт преодоления устоявшихся границ, заданных теми или иными традициями или нормами, что требует нестандартного подхода. Отчасти поэтому и возникает необходимость рискованного поведения в быту и в сфере приложения профессиональных качеств. Данная тенденция актуализирует изучение влияния на различные стороны жизнедеятельность человека и общества случайных событий, т.е. рисков. В связи с этим в конце XX века возникает такое направление, как риск-менеджмент или управление риском. Готтхард Бехманн отмечает: «Современные общества осовременивают свое будущее в качестве риска и тем самым находят собственный специфический способ обращения с неопределенностью, что отличает их от всех предшествующих обществ» [1, с. 75].

Проблема рисков в медицине является одной из наиболее важных в биомедицинской этике. Это фиксируется и в самих принципах биоэтики. Самый древний из них – это «не навреди», главная задача которого – оказание

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-33-01018 а1 «Духовная практика как философская проблема: онтологические, эпистемологические, аксиологические аспекты».

помощи больному, требует от врача неординарных действий. Рискованные действия медика в экстремальных условиях встречаются нередко.

Внедрение инноваций порождает увеличение рисковенных ситуаций. Активное развитие медицинских технологий во второй половине прошлого века привело не только к появлению новых отраслей в медицине, но и к возникновению ряда проблем этического характера и увеличению доли риска. В своей статье «Риски в здравоохранении и проблемы безопасности пациента в медицинской практике» В.З. Кучеренко и А.В. Сучков отмечают: «На сегодняшний день не существует абсолютно безопасных для пациента методов профилактики, диагностики, лечения заболеваний. Арсенал методов лечения становится все более «агрессивным» по отношению к больному. Кроме того, научно-технический прогресс в медицине постоянно повышает роль человеческого фактора в реализации возможных негативных последствий (риска) медицинских воздействий» [5, с. 11]. Появление новых рисков в медицине стало одним из явлений, детерминировавших появление биоэтики. Развитие биомедицинских технологий направлено на улучшение здоровья человека, но несёт в себе риски для него как личности. Биоэтика нужна для формирования общественных технологий менеджмента рисков, связанных с медициной, что порождает потребность в появлении социальных институтов, регулирующих острые вопросы современной медицины (например, биоэтические комитеты), и трансдисциплинарные исследования.

В здравоохранении можно выделить многочисленные факторы, которые способствуют увеличению рисков: непосредственно медицинские, политические, управленческие, организационные, экономические, психоэмоциональные и другие, которые могут привести к разнообразным отрицательным последствиям. А.И. Вялков и В.З. Кучеренко по характеру риска в медицине группируют следующим образом:

- социально-политические риски (изменение в законодательстве, связанные с организацией медицинской помощи; реорганизация системы обязательного медицинского страхования; изменение условий финансирования системы здравоохранения и т.д.);

- риски, связанные с управлением (низкое качество базовой подготовки специалистов в области управления здравоохранением и медицинского права; некомпетентность руководителей; низкий профессиональный уровень персонала; неадекватное изменение организационных структур и механизмов управления и т.д.);

- профессиональные медицинские риски, связанные с гражданско-правовой ответственностью (диагностические; хирургические; фармакотерапевтические; риски, связанные с переливанием крови; риски, связанные с отсутствием или недостаточной работой по профилактике; риски, связанные с отсутствием в лечебно-профилактических учреждениях современных систем медико-социальной реабилитации);

- риски, связанные с угрозой здоровью врачей и медицинского персонала (т.е. риски, исходящие от больных опасными инфекционными и вирус-

ными заболеваниями; от лиц, имеющих психические расстройства; от наркоманов, преступников и т.д.) [3].

Вполне понятно, что полностью исключить риск из медицины невозможно. В ряде случаев риск считается правомерным и обоснованным: когда действия медика направлены на сохранение жизни и здоровья пациента; когда отсутствует или не доступен какой-либо альтернативный способ лечения, не связанный с риском причинения вреда; когда предприняты достаточные меры для предотвращения или снижения вреда. Одним из условий обоснованности риска выступает то, что цель, которая была поставлена (эффективное лечение или диагностика), не может быть достигнута методом не связанным с риском. Разумеется, оценивать то, что можно или нельзя достигнуть цели альтернативным (нерискованным) способом следует исходя из конкретной обстановки, в которой принимается решение, а не гипотетической достижимости результата в идеальных условиях. Также при оценке нужно учитывать объективные и субъективные критерии. Первые предполагают принятие необходимых мер предосторожности, выработанных наукой и практикой, которые предусматриваются инструкциями для обеспечения безопасности (что особенно важно, например, в хирургии или трансплантологии). К субъективным критериям относятся степень профессионализма и компетентность медика, который принимает решение. Кроме этого, должна быть получена максимально возможная информация об индивидуальных особенностях пациента [4, с. 54-58].

Исторически проблема риска в медицине более всего связана с хирургией, так как риск существует практически при любой операции. В современной медицине проявляется тенденция переноса хирургических методов лечения на терапевтические патологии. Это явление получило название хирургической агрессии. Это привело к тому, что риск, который раньше присутствовал только при хирургическом вмешательстве (для его обозначения принято понятие «оперативный риск»), появился и в терапевтических отраслях [2]. Определённый риск вызывает и использование современных методик диагностики. Для того чтобы не было явного противоречия принципу нанесения вреда вводится понятие рассчитанного риска, заключающегося в выборе из нескольких методов того, который связан с наименьшим риском. Но особенно трудно рассчитать риск, когда речь идёт об инновациях в медицинской сфере.

Таким образом, риски в деятельности врача присутствуют почти постоянно. Связано это как с тем, что знания медицины о природе заболевания могут быть скуднее, чем его содержание, так и с характером и особенностями общества на современном этапе развития, одной из черт которого является рискогенность. Возможность риска увеличивается в тех случаях, когда врач не может достоверно судить об истоках, обстоятельствах болезни, наследственности, это приводит к тому, что действия медика носят случайный характер. Поэтому применение тех или иных методик при лечении требует оценки и учёта степени риска. Развитие современной науки, кроме блага имеет оборотную сторону, так как порождает вопросы: не увеличит ли новое

знание риск существования человечества, будет ли оно служить его интересам, как правильно им распорядиться? Оправданием риска в медицине может быть только достижения блага как высшей цели, а не склонность к авантюризму, невнимательность или некомпетентность.

Список литературы

1. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / пер. с нем. А.Ю. Антоновского, Г.В. Гороховой, Д.В. Ефеременко, В.В. Каганчук, С.В. Месяц. М.: Логос, 2010. 248 с.

2. Биомедицинская этика: словарь-справочник / Т.В. Мишаткина, Я.С. Яскевич, С.Д. Денисов [и др.]; под ред. Т.В. Мишаткиной. Минск: БГЭУ, 2007. С. 13.

3. Вялков А.И., Кучеренко В.З. Организационно-методические аспекты снижения рисков в медицинской практике [Электронный ресурс]. URL: <http://rudocor.net/medicine2009/bz-vw/med-smzes.htm> (дата обращения: 15.05.2016).

4. Гайков В.Т., Минькова А.М. Риск: критерии правомерности // Северо-Кавказский юридический вестник. 1999. № 1. С. 58-63.

5. Кучеренко В.З., Сучков А.В. Риски в здравоохранении и проблемы безопасности пациента в медицинской практике // ГлавВрач. 2011. № 3. С. 11-18.

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Агамиров К.В.

канд. юрид. наук, доцент,
Сетевое СМИ «Политика и право с Карэном Агамировым»,
Россия, г. Москва

«Виктимность» происходит от латинского *victima* – жертва. Этим термином в криминологии обозначается свойство личности притягивать неблагоприятные обстоятельства, предрасположенность стать жертвой обстоятельств или воздействия других людей. Статья посвящена изучению личности жертвы преступления, отношений между ней и преступником, она рассматривается как важная составляющая часть в звене профилактических мероприятий по предупреждению преступлений.

Ключевые слова: виткимность, виктимология, виктимный потенциал, жертва, преступники, преступность, неблагоприятные обстоятельства, профилактические мероприятия по предупреждению преступлений.

Виктимное поведение трактуется как рискованное, неосмотрительное, легкомысленное, провоцирующее потенциального преступника. Виктимность понимается также в качестве определенного социального статуса. Инкассаторы, продавцы, кассиры, водители такси, вообще представители профессий, так или иначе связанных с материальными ценностями, обладают виктимным потенциалом. В наш век информационного общества в особую группу выделяются компьютерные преступления, соответственно, повышенной виктимностью обладают юридические лица (банки и пр.), обслуживающие клиентов в системе удаленного доступа.

В этой связи в структуре Федеральной службы по предупреждению правонарушений (ФСПП), необходимость учреждения которой отстаивает автор [1, с. 315-317] должно быть обозначено направление, имеющее своей задачей профилактические мероприятия с потенциальными жертвами. Они могут реализовываться в виде лекций, семинаров, разъяснительной работы на предприятиях и учебных заведениях, профилактических бесед с девушками, вступающими во взрослую жизнь (значительное количество изнасилований совершается из-за провоцирующего поведения жертвы), и т.п.

Так как среди субъектов с повышенной виктимностью – значительное число детей и молодых людей, ФСПП призвана тесно взаимодействовать с такими учреждениями, как органы опеки и попечительства, приюты, спецшколы, участвовать в деятельности молодежных организаций против алкоголизма, наркомании и пр.

При проведении профилактических мероприятий среди граждан с повышенной виктимностью автор предлагает обратить внимание на такие общности, которые характеризуется провоцированием девиантного поведения с веерным эффектом, а именно преступных действий в отношении значительного числа лиц. К ним относятся всевозможного рода карикатуры, репорта-

жи, дискуссии, анекдоты нонконформистского характера наподобие тех, которые размещает на своих страницах французский сатирический еженедельник «Charlie Hebdo» («Шарли Эбдо»), фактически провоцирующие и разжигающие межрелигиозную и межнациональную рознь, вызывающие ответную реакцию объектов насмешек, выражающуюся в жутких кровавых побоищах. По мнению автора, с такими группами лиц требуется серьезная профилактическая работа, имеющая задачей убедить их не заниматься подобными вещами, подогревающими и без того накаленную обстановку в обществе.

К этой же группе относятся представители трудовых коллективов, подвергающие всяческим насмешкам своих коллег (зачастую в качестве объекта выбирается один человек). Нашумевшее дело Дмитрия Виноградова [5] – яркое тому свидетельство. Застреливший шестерых сослуживцев Виноградов распространил в Интернете до совершения преступления т.н «манифест», в котором перенес свою ненависть к коллегам по работе на все человечество и выразил уверенность, что у него есть достаточные основания считать все человечество макроаналогом раковой опухоли живого организма, в роли которого выступает наша планета Земля. Виноградов пылает в своем манифесте враждой к человеческому обществу, в котором ему противно находиться и быть его частью, отвращением к бессмысленности человеческой жизни и самой этой жизни. Есть, по Виноградову, только один способ ее оправдать: уничтожить как можно больше частиц человеческого компоста.

(И этот безумный «манифест» собрал в Интернете тысячи «лайков»! Впрочем, оправдание преступников и, более того, всяческое восхваление их – не только российская, но и международная проблема. Размещенное в Интернете фото американского грабителя Джереми Микса собрало свыше пятидесяти тысяч «лайков» с комментариями женщин: «Как я хочу, чтобы он ворвался в мой дом!», «Какой милашка», «Боже, какие глаза!» [6].)

При проведении профилактической работы по предупреждению внутрисемейных конфликтов следует обратить особенное внимание на психологическую особенность значительного числа лиц, главным образом женщин, в виде, по определению автора, «затяжного аффекта» [2, с.23]. И это проблема не только женщин. В семьях с ярко выраженным женским доминированием [3, с. 10] забитые приказами и повелениями мужа также способны в определенный момент выйти из-под контроля и совершить насилие над своей «второй половиной».

Реакция на издевательства со стороны одного из супругов может не быть одномоментной. Зачастую она проявляется в самых ужасающих формах (убийства, совершенные с особой жестокостью) спустя значительное количество времени после прекращения таких издевательств. Здесь не обойтись без психологической и психотерапевтической помощи. На помощь верующему человеку может прийти религия, краеугольные камни которой состоят в заповедях «Возлюби ближнего твоего, как самого себя», «Не убий» и пр.

Знаменитая фраза «Ищите женщину» («Cherchez la femme» – фр.) из романа Александра Дюма (отца) «Могикане Парижа» также имеет прямое отношение к теме виктимности. Чрезмерные любители женского пола очень

часто вызывают огонь на себя и становятся жертвами насильственных преступлений. Убийство актера Андрея Мальцева в ночь с 19 на 20 мая 2016 года – яркое тому подтверждение. Мальцев заигрывал с работницей одной из питейных точек столицы, которая пожаловалась на него своему приятелю, и тот зверски расправился с актером [7].

Также особняком стоят провоцирующие людей представители властных социумов, оказавшиеся в управленческих структурах с целью не улучшения жизни подданных государства, а личного обогащения, а зачастую и вовсе развала хорошо доселе отлаженной структуры. Автор предлагает ввести для подобного явления термин «стационарный бандитизм», а для его субъектов – определение «стационарные бандиты», как нельзя лучше отражающие специфику подобной группы и ее носителей. Профилактические мероприятия с представителями подобных социумов должны зиждиться исключительно на языке закона и, что особенно важно, политической воле высших государственных чиновников, исключающих из методов управления антинародное и противоестественное «рука руку моет».

А что еще остается думать о подобных руководителях гражданам, вынужденным не жить, а выживать? Можно сколько угодно вменить в обязанность государства обеспечение достойной жизни человека (ч. 1 ст. 7 Конституции), но без фиксации этого права в перечне основных прав и свобод подобные призывы остаются благими намерениями. Что же касается т.н. «достойного существования» (ч. 3 ст. 23 Всеобщей декларации прав человека), то между ним и достойной жизнью существует большая разница. Достойное существование – это исправное отправление стандартных жизненных функций, и не более того. А вот достойная жизнь представляет собой активный и насыщенный жизненный процесс.

Достойно жить – не красивые слова. За ними – свобода от изнурительного труда и несоответствующего ему вознаграждения. И если ч. 3 ст. 37 Конституции провозглашает вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а ч. 3 ст. 23 Всеобщей декларации прав человека – право каждого работающего на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, то следует выяснить, в какой степени минимальный размер оплаты труда (МРОТ) отвечает справедливому вознаграждению.

С 1 января 2016 г. МРОТ составляет 6204 рублей в месяц. С 1 июля 2016 г. он повышается до 7500 рублей месяц. И это «справедливое вознаграждение»? На столь скудные средства и до финансово-экономического кризиса и введения санкций в отношении Российской Федерации выжить было очень непросто, а сегодня и вовсе нереально. Здесь идет речь уже не о достойной жизни или достойном существовании, а об элементарном выживании. При этом законодатель ведет отсчет МРОТ от прожиточного минимума трудоспособного населения, который, в свою очередь, основывается на стоимости потребительской корзины. Стандарты, заложенные в указанных нормативных правовых актах, рассчитаны скорее на прирожденного аскета, чем на обычного человека. Необходимо их пересмотреть, ориентируясь на

международные социальные стандарты качества и уровня жизни, и чем раньше это произойдет, тем лучше, не провоцируя рост и без того серьезной социальной напряженности в обществе.

На этом фоне перспективными выглядят попытки государства восстановить социальную справедливость. В правительственном законопроекте проработан прозрачный механизм оплаты труда руководителей, их заместителей, главных бухгалтеров отдельных организаций. Данные о среднемесячной зарплате руководства и главных бухгалтеров государственных внебюджетных фондов, федеральных государственных унитарных предприятий и муниципальных объединенных федеральных предприятий будут публиковаться в Интернете, а несоблюдение предельного соотношения заработных плат явится основанием для прекращения трудового договора с руководителем организации. Предельные размеры соотношений зарплат для федеральных организаций будет устанавливать Правительство, для остальных – местные власти.

Однако в проекте документа тут же оговаривается, что Правительству, региональным органам государственной власти и органам местного самоуправления дано право утверждать перечни организаций, на которые не распространяются данные предельные размеры. Опять оговорка! Вполне может так получиться, что «на своих» указанные ограничения не будут распространяться.

Исключительно важной в плане профилактики виктимного поведения является проблема нецелевого использования средств руководителями всевозможных бюджетных структур. Речь идет о том, что, растрачивая направо и налево деньги налогоплательщиков, руководители таких структур будоражат и озлобляют население, которое сегодня в связи с информатизацией общества является осведомленным как никогда. Если рассматривать эту проблему на самом верху, то серьезную озабоченность вызывают транслируемые по телевидению бесконечные правительственные совещания, «съедающие» значительные бюджетные средства. Неужели нельзя проводить подобные мероприятия по селектору или в форме видеоконференций, благо эти и подобные формы совещаний предельно доступны? То же самое можно сказать о совещаниях уровнями ниже – в министерствах, федеральных службах, федеральных агентствах и пр. «с вызовом на ковер» подчиненных из других регионов, как будто нельзя это сделать дистанционно.

Вышеизложенная проблема является не только внутривосточной. Следующие один за другим международные саммиты с невероятным количеством участников – тоже из этого ряда. Ради чего тратятся огромные средства налогоплательщиков стран-участниц саммитов? Судя по их эффективности, только лишь для того, чтобы в очередной раз заявить об одних и тех же проблемах, которые никоим образом не решаются. Все это вызывает гнев и раздражение людей, находящихся на грани выживания, провоцирует их ответную, за кромкой правового поля, реакцию.

В не меньшей степени способствуют девиантному поведению безобразия на рынке труда и в Российской Федерации, и во всем мире. Если взять

нашу страну, то автор, исследовав проблему изнутри, склонен считать ее одной из первостепенных. Озлобленность людей в связи с запредельным уровнем безработицы приобрела невиданные масштабы. Центры занятости лишь имитируют кипучую деятельность, которая сводится к отметкам о явке и об имеющихся вакансиях, не имеющих никакого отношения к специальности и квалификации безработного. Однако это уже последствия, а причина безработицы кроется в нерациональном использовании трудовых ресурсов, неоправданных массовых сокращениях под видом т.н. «реформ», суть которых сводится к проталкиванию на «хлебные места» родственников, друзей и знакомых приближенных к властным структурам. Такая политика в сфере занятости населения провоцирует вспышки гнева и ярости в среде социально обездоленных граждан, что приводит к тяжким преступлениям всякого рода, и государству, пустившему данную проблему на самотек, следует на этот счет серьезно призадуматься [4, с. 56-58].

Список литературы

1. Агамиров К.В. Проблемы юридического прогнозирования: методология, теория, практика. М., 2015. С. 315-317.
2. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Преступление и наказание. М., 2016. С. 23.
3. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Преступление и наказание. М., 2016. С. 10.
4. Зулфугазаде Т.Э. Особенности правового обеспечения демократизации общественных отношений в современном социальном государстве / Власть и свобода в структуре глобальных тенденций развития экономико-правовых систем и методик управления. Лондон, 2014. С. 56-58. DOI: 10.5281/zenodo.11033.
5. https://ru.wikipedia.org/wiki/Виноградов,_Дмитрий_Андреевич;
<http://www.ntv.ru/novosti/365798>; <http://tverdyi-znak.livejournal.com/1105486.html>.
6. <http://www.spletnik.ru/beauty/exterior/52013-foto-krasivogo-prestupnika-nabralsvyshe-50-tysyach-laykov-na-facebook.html>.
7. <http://mosday.ru/news/item.php?681228>.

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ НОРМАТИВНОГО ДОГОВОРА

Алимова Ш.А.

соискатель кафедры теории и истории государства и права,
Таджикский национальный университет, Таджикистан, г. Душанбе

В статье рассматривается понятие и признаки нормативного договора. Приведены различные точки зрения по существу исследуемого явления; описаны общие (универсальные) и специфические признаки нормативного договора.

Ключевые слова: нормативный договор, юридический факт, соглашение, источник права, правовая норма, субъекты права, правила поведения.

Нормативный договор является важнейшим регулятором общественных отношений, уникальным правовым явлением, однако степень теоретической и законодательной разработки этого института не соответствует его роли и значения в современном демократическом обществе.

Следует отметить, что понимание договора как универсального правового источника зародилась ещё в античности. Как отмечает В.Ф. Тарановский, согласие народа римские юристы были склонны считать универсальным правообразующим фактором, сводя к договору и закон, и обычное право [4, с.180]. По мнению А.В.Демина представление о договоре как об источнике права сложилось еще в республиканский период древнеримской истории в дальнейшем было использовано в доктрине естественного права, признающей договор в качестве единственного правомерного источника всякого позитивного права [2, с.15].

В юридической литературе существует множество мнений относительно интерпретации понятия нормативного договора, продиктованных разными подчас противоречивыми суждениями разных авторов, что даёт нам возможность рассмотреть некоторые из них.

В словаре В.И. Даля, например, договором понимается договоренность взаимное соглашение, предыдущее или частное обязательства [1, с.311].

Н.Д. Егоров, под договором понимает юридический факт, лежащий в основе обязательства, и само договорное обязательство, и документ, в котором закреплён факт установления обязательных правоотношений [5, с.48].

А.Ф. Черданцев полагает, что нормативный договор можно определить как договор, содержащий в себе нормы права, создаваемый соглашением соответствующих сторон [6, с.188]. Так индивидуальный договор лишён нормативности вследствие того, что он может повторять, конкретизировать, «пассивно» содержать нормы, установленные законодательством.

Нормативный же договор не содержит в себе нормы права, а устанавливает новые нормы. Нормативный договор А.В. Демин определяет как договорный акт, устанавливающий правовые нормы, обязательные для многочисленного и формально неопределенного круга лиц, рассчитанный на неоднократное применение, действующий независимо от того, возникли или прекратились предусмотренные им конкретные правоотношения.

На наш взгляд наиболее полным на сегодняшний день определение договора является определение, предложенное В.В. Ивановым который определяет нормативный договор как «совместный акт, оформляющий выражение обособленных согласованных автономных волеизъявлений двух или нескольких формально равных субъектов права, устанавливающих условия, исполнение условий которых предполагается обязательным [3, с. 84]. При этом В.В. Иванов называет в качестве универсальных признаков договорных актов следующие: обособленность волеизъявлений субъектов; согласованность волеизъявлений субъектов; автономия волеизъявлений субъектов; формальное равенство субъектов; предполагаемое обязательное исполнение субъектами условий договора. И все же, несмотря на изменение социально-экономического содержания договора в ходе развития общества, сама по себе конструкция договора как порождение юридической техники с его основными признаками остается в своей основе весьма устойчивой.

В ст.452 Гражданского кодекса Республики Таджикистан договор определяется как соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Из приведённого определения договора можно выделить следующие его признаки: свободное волеизъявление сторон, направленность на возникновение взаимных прав и обязанностей, равенство сторон в договорных условиях, взаимная ответственность сторон за невыполнение принятых обязательств.

Эти признаки как характерные и общепризнанные формулируются в том или ином виде многими учёными.

Таким образом, перечисляя и анализируя основные признаки нормативного договора, мы не только обосновываем его специфические черты, но и закладываем в его характеристику свойства правовой нормы и договора вообще. Полагаем возможным выделить следующие признаки нормативного договора: 1. Правовой акт, посредством которого выражаются обособленные согласованные воля и волеизъявление различных субъектов права. 2. В договорных отношениях участвуют стороны, обладающие равным объемом прав и обязанностей (характерно равенство сторон), когда не допускается явное ущемление интересов какой-либо одной из сторон. 3. Договор предполагает соглашение сторон по всем существенным его аспектам. 4. Стороны несут взаимную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение принятых обязательств. 5. В нормативном договоре в качестве хотя бы одной из сторон предполагается участие государства и его органов, то есть субъектов публичной власти. 6. Представительно-обязывающий характер нормативного договора. 7. Нормативный договор содержит правила поведения общего характера. 8. Особая, строго формальная процедура заключения нормативных договоров и специальный порядок рассмотрения споров и конфликтов, связанных с их исполнением.

Исходя из вышеизложенного следует отметить, что в условиях становления правового государства нормативный договор имеет огромное правообразующее значение, а договорная конструкция в целом приобретает значение универсального и зачастую единственно возможного регулятора взаимоотношений сторон. Таким образом, необходимо отметить, что в научной литературе на сегодняшний день нет единой позиции авторов относительно понятия и признаков нормативного договора, что указывает на недостаточную исследованность указанных явлений, которая в свою очередь делает необходимым его дальнейшее изучение и научного анализа.

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого велико русского языка Т.1. – М.: Русский язык, 2000. – 754 с.
2. Демин А.В. Нормативный договор как источник административного права и государство право. 1998. № 2. С. 15.
3. Иванов В.В. Общие вопросы теории договора. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. 160 с.
4. Тарановский В.Ф. Учебник энциклопедии права. – 1917. – 180 с.
5. Теория государство и права: учебник для юридических ВУЗов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова – М.: Норма –ИНФРА –М.: 1998. – 570 с.
6. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. Учебник для вузов. – М.: Юрайт., 2000. – 432 с.

ПУБЛИЧНО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РОССИИ И В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Бесова А.А.

студентка 4 курса юридического факультета,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье проводится сравнительный анализ системы правового регулирования публично-частного партнерства в России и в Великобритании. Обращается внимание на возможность перехода государственной собственности в частную в результате реализации проекта ПЧП. Указывается на необходимость стандартизации контрактных механизмов публично-частного партнерства.

Ключевые слова: публично-частное партнерство, соглашение о публично-частном партнерстве, концессионное соглашение, стандартизация контрактов.

В настоящее время одним из обсуждаемых направлений развития национальной экономики является внедрение практики реализации проектов на основе отношений публично-частного партнерства (далее – ПЧП).

Большинство стран, в том числе Россия, находится лишь на начальном этапе развития ПЧП, когда количество реальных проектов ПЧП еще мало. На самом высоком этапе находится Великобритания, где развиваются такие необходимые институты, как структуры управления ПЧП, рынки капитала, а также технологии и «ноу-хау» принятия решений [6].

Таким образом, представляет интерес проведение сравнительного анализа общего подхода к правовому регулированию ПЧП в России и в Великобритании для оценки дальнейшего вектора развития института ПЧП в данных государствах и выявления желательных заимствований из британской модели.

Правовая регламентация ПЧП в российском законодательстве представлена достаточно обширной правовой базой. Тем не менее, высказывалось мнение, что она носит бессистемный характер, в силу отсутствия единого федерального закона, который бы способствовал унификации и систематизации нормативно-правовых актов в данной сфере [7, с. 67]. В итоге, 1 июля 2015 года Государственной Думой РФ был принят Федеральный закон № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Следует заметить, что согласно ч. 2 ст.2 ФЗ №224 концессионные соглашения регулируются Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее – ФЗ №115). Положений о том, подлежат ли применению к концессионным соглашениям нормы ФЗ №224 в части, не урегулированной специальным законодательством, в ФЗ №224 не содержится [9].

В свою очередь, основной чертой правового регулирования ПЧП в Великобритании является фактическое отсутствие специального законодатель-

ства о ПЧП [7, с.123]. К проектам ПЧП применяются обычные принципы договорного английского права, за исключением некоторых аспектов, предусмотренных банкротным, градостроительным и налоговым законодательством. Кроме того, существуют нормативные акты, регулирующие отдельные вопросы ПЧП, но они немногочисленны и имеют частный характер (как, например, особенности передачи активов и управления ими при реализации проектов ПЧП в сфере лондонского железнодорожного транспорта) [2].

Тем не менее, несмотря на отсутствие специального нормативного регулирования, Великобритании присуще стремление к стандартизации контрактных механизмов и структуры проектов на уровне тех или иных инвестиционных программ [7, с.124]. Так, стандартизация контрактов PFI осуществляется путем разработки «Стандартов для PFI контрактов», а в последующем и «Стандартов для PF2 контрактов».

Основными целями указанных стандартов являются содействие общему пониманию основных рисков, которые встречаются в типовых проектах PFI; обеспечение единого порядка реализации и ценообразования в целом ряде аналогичных проектов, и, сокращение времени и затрат заинтересованных сторон на переговоры о порядке организации и реализации проекта [8].

Интересно отметить, что в разработанном ЕЭК ООН «Практическом руководстве по вопросам эффективного управления в сфере ПЧП» указывается, что одним из средств повышения эффективности процедур реализации ПЧП может быть введение государством практики стандартизации контрактов. В качестве примера приводится именно опыт Великобритании [6].

В России отсутствуют отдельные специальные правила, направленные на стандартизацию соглашений о ПЧП. Вместе с тем, в ФЗ №224 указываются элементы соглашения о ПЧП, на основании которых можно структурировать проект – исчерпывающий перечень обязательных и дополнительных элементов (ч.2 и ч.3 ст.6, ч.2 ст.12 ФЗ №224). Наличие всех этих элементов в совокупности с иными признаками означает, что перед нами соглашение о ПЧП и что императивное и восполнительное регулирование отношений из такого соглашения осуществляется ФЗ №224 [4]. Кроме того, ч.2 ст.12 ФЗ №224 содержит перечень существенных условий, которые должны включаться под страхом незаключенности соглашения о ПЧП.

Касательно концессионных соглашений, следует отметить, что, помимо достаточно подробного регулирования ФЗ №115, существуют утвержденные Правительством РФ типовые формы концессионных соглашений в ряде сфер.

Тем не менее, все это имеет мало общего с тщательно проработанными «Стандартами для PFI контрактов» и «Стандартами для PF2 контрактов», где к каждому возможному условию контракта дается обширный и подробный комментарий по его применению, а в пределах стандартных форм, утвержденных для реализации той или иной инвестиционной программы, сохраняется значительная гибкость условий и договорных моделей [7, с.126].

Таким образом, представляется, что опыт Великобритании по разработке методологического инструментария для заключения соглашений о

ПЧП и последующей реализации на их основе проектов мог бы быть полезен для России.

В соответствии со ст. 8 ФЗ №224, по общему правилу разработка предложения о реализации проекта ПЧП осуществляется публичным партнером. Однако, допускается реализация проекта по частной инициативе. В этом случае лицо, которое может быть частным партнером, разрабатывает предложение, направляет публичному партнеру, а публичный партнер обязан рассмотреть проект в течение 90 дней. Перечень оснований для принятия решения о нецелесообразности реализации проекта публичным партнером является исчерпывающим, однако сформулирован достаточно широко [9]. В соответствии с поправками, внесенными в ФЗ №115, концессионное соглашение также может быть заключено в порядке частной инициативы.

Кроме того, важно отметить, что ч.3 ст.3 ФЗ №224 прямо закрепляет, что заключаемое в целях реализации проекта соглашение о ПЧП является гражданско-правовым договором между публичным и частным партнером. Что касается концессионного соглашения, то, как отмечает проф. В.Ф. Попондопуло, оно также обладают гражданско-правовой природой [5].

Таким образом, в целом российская модель ПЧП приближена к британской: государство предоставляет частному партнеру право выбрать и согласовать, как, где и когда строить объекты ПЧП. В свою очередь, государство выдает разрешение на реализацию проекта, а также осуществляет контроль.

Касательно возможных объектов соглашений о ПЧП, следует обратить внимание на то, что согласно ФЗ №224 заключение соглашения возможно только в отношении объектов, исчерпывающе перечисленных в ч.1 ст. 7. Примерно такой же закрытый перечень содержится в ч.1 ст. 4 ФЗ №115.

Более того, из ч.4 ст. 7 ФЗ №224 следует, что заключение соглашения возможно только в отношении объектов, находящихся в публичной собственности. Несмотря на то, что данные перечни носят достаточно широкий характер, его указание априори приводит к сужению сферы применения ФЗ №224 и ФЗ №115 (например, исключены объекты уголовно-исправительной системы, объекты негосударственной сферы безопасности и т.д.) [9].

Наконец, важно обратить внимание на вопрос о возникновении у частного партнера права собственности на объект, в отношении которого реализуется проект ПЧП.

Большинство используемых в практике Великобритании моделей предполагают возникновение у частного партнера права собственности на объект соглашения. Например, наиболее часто встречающейся в Великобритании является модель DBFO (Design, Built, Finance and Operate – проектирование, строительство, финансирование, эксплуатация) [1].

В соответствии с моделью DBFO, частный партнер проектирует, строит, финансирует и эксплуатирует некое сооружение, основываясь на спецификации «выработки», установленной публичным партнером. Публичный партнер не имеет права собственности на здание социальной инфраструктуры – вместо этого публичный партнер выплачивает частному партнеру согласованный объем денежных средств в обмен на получение права пользова-

ния объектом в течение срока действия контракта. После истечения срока действия соглашения право собственности на объект остается за частным партнером [1].

Как отмечает С.В. Савина, попытки структурировать отношения подобным образом были известны и в России. Вместе с тем, в рамки существующей правовой базы было сложно уместить все многообразие отношений, возникающих при реализации данных моделей [7].

Теперь, с принятием ФЗ №224, прямо предусмотрена возможность возникновения у частного партнера права собственности на объект соглашения, что создает предпосылки для использования различных форм сотрудничества, в том числе моделей BOOT (Build Own Operate Transfer), BOT (Build Own Transfer), DBFO (Design, Built, Finance and Operate) и др.

В то же время, как отмечает С.В. Савина, закрепление перехода права собственности на объект к частному партнеру в качестве обязательного (за предусмотренным ч.4, ст.6 ФЗ №224 исключением), серьезно ограничивает сферу применения ФЗ №224. В частности, за рамками регулирования ФЗ №224 остались проекты, которые не предполагают возникновения частной собственности на объект соглашения о ГЧП [7].

Представляется, что это было сделано законодателем неслучайно, ведь соглашения, не предусматривающее возможность передачи объекта ПЧП частному партнеру, регулируются отдельно ФЗ №115. Возможно, тем самым законодатель стремился избежать ненужного дублирования правового регулирования и одновременного сохранения его специфики. Иными словами, система регулирования ПЧП теперь представляет собой две параллельно существующие «ветви регулирования» – ФЗ №115 и ФЗ №224 [1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в основе правового регулирования ПЧП в России, прослеживаются следующие черты, свойственные британской модели ПЧП.

Во-первых, российской модели, как и британской, становится свойственным расширенное внедрение договорной основы регулирования отношений частного и публичного сектора – и здесь как нельзя кстати пригодился бы опыт Великобритании по разработке методологического инструментария по заключению договоров в сфере ПЧП, который мог бы позволить сторонам прийти к общему пониманию основных рисков, логично обосновать выбор того или иного проекта из множества других [7].

Во-вторых, следует заметить, что российским законодательством теперь прямо предусмотрена возможность перехода государственной собственности в частную в результате реализации проекта ПЧП. В связи с этим, представляется важным обратить внимание на опыт проведения британской программы PFI и ее последующей «модификации» PF2, показавший, что в любом случае требуется продумывание и введение прозрачных механизмов реализации частным сектором проектов ПЧП.

Список литературы

1. Allen, G. The Private Finance Initiative (PFI) // Research Paper 01/117. 2001. URL: <http://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/RP01-117#fullreport> (дата обращения: 09.06.2016).

2. Vernon, P., Sanders, J. A practical insight to cross-border PFI / PPP Projects work // The International Comparative Legal Guide to: PFI / PPP Projects. 2007. URL: https://www.ashurst.com/doc.aspx?id_Content=2792 (дата обращения: 09.06.2016).
3. Жмулина, Д.А. Система российского законодательства о публично-частном партнерстве // Юрист. 2015. №7. 27 с.
4. Качкин, Д.В., Репин, Р.Р. Соглашение о ПЧП как гражданско-правовой договор // Закон. 2015. №10. 155 с.
5. Попондопуло, В.Ф. Концессионное соглашение – правовая форма публично-частного партнерства // Правоведение. 2007. №6. 261 с.
6. Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере ПЧП ЕЭК ООН. 2008. URL: http://www.economy.gov.by/dadvfiles/001956_494172_Guidebook_.pdf (дата обращения: 09.06.2016).
7. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / под ред. В.Ф. Попондопуло, Н.А. Шевелевой. М.: Infotropic, 2015.
8. Рябинчук, П.Г. Публично-частное партнерство в сфере строительной деятельности в Великобритании и России // Сравнительно-правовой анализ в исследованиях правовых институтов и явления в отраслевом, страноведческом и временном аспектах. Ч.2. 2012. 183 с.
9. Савина, С.В. Новеллы законодательства о публично-частном партнерстве. URL: https://zakon.ru/blog/2015/07/16/novelly_zakonodatelstva_o_gosudarstvennochastnom_partnerstve (дата обращения: 09.06.2016).

ПРАВОВОЙ СТАТУС КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Битаев А.М.

магистрант 1 курса заочной формы обучения,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина,
Россия, г. Саратов

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся правового статуса российского континентального шельфа. Нет никаких сомнений в том, что континентальный шельф в последние годы играет возрастающую экономическую и стратегическую роль. На сегодняшний день в недрах шельфа залегают колоссальные запасы природных ресурсов. В настоящей статье анализируются результаты рассмотрения конвенционной комиссией по границам континентального шельфа заявки России о разграничении континентального шельфа и района морского дна на расстояние более 200 морских миль.

Ключевые слова: континентальный шельф, недра, международное право.

Рассмотрение правового режима континентального шельфа является абсолютно необходимым с учетом суверенных прав прибрежного государства на континентальный шельф, осуществления другими государствами иных прав и свобод в открытом море, в частности в соответствии общепризнанными принципами и нормами международного права свободы судоходства. Проблему правового регулирования вопросов эксплуатации ресурсов Мирового океана, находящихся в пределах юрисдикции прибрежных госу-

дарств, связывают с утверждением в международном морском праве института континентального шельфа.

С охраной недр континентального шельфа связаны проблемы признания и реализации полномочий государств в их исключительной экономической зоне – морском районе, включающем водную толщу, морское дно и недра за пределами территориального моря. Федеральным законом "Об исключительной экономической зоне Российской Федерации" [1] устанавливаются права России в исключительной экономической зоне. Нормативные правовые акты РФ в области охраны недр и иных компонентов окружающей среды на континентальном шельфе включают ФЗ «Об охране окружающей среды» [2], «О континентальном шельфе» [3], «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» [4], «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» [5, С. 23].

С учетом обстоятельств усугубления международной конкуренции, соперничества прибрежных государств в области добычи полезных ископаемых на континентальном шельфе необходима однозначная правовая инвентаризация полномочий субъектов, использования минеральных ресурсов континентального шельфа, определяющих их обязанности по охране континентального шельфа и окружающей его природной среды.

Континентальный шельф России имеет важное экономическое, политическое и природоохранное значение для нашего государства. Резко возросли коммерческие и инвестиционные интересы с освоением и открытием крупных месторождений полезных ископаемых в континентальных водах. Вступление России в ВТО, как историческое событие потребовало ужесточения природоохранных мероприятий и разработки новых действенных механизмов реализации государственной политики в области природопользования и природоохраны [6]. Исходя из последних данных Министерства природных ресурсов и экологии РФ, «площадь российского континентального шельфа составляет примерно 6,2 млн. кв. км, что соответствует 1/5 площади шельфа всего Мирового океана. Из них 3,9 млн. кв. м перспективны на нефть и газ, причем 2 млн. кв. км относится к Западной Арктике (Баренцево и Карское моря), 1 млн. – к Восточной Арктике, 0,8 млн. – к дальневосточным морям и 0,1 млн. кв. км – к южным морям (Каспийское, Черное, Азовского)» [7].

Освоение континентального шельфа связано с техническими проблемами. Проблемы, связанные в первую очередь с устаревшей нормативной базой, с наличием излишних административных барьеров на пути недропользователей, желающих участвовать в разработке шельфа. Также, существуют несколько актуальных теоретико-правовых проблем, имеющих отношение к деятельности Комиссии ООН по границам континентального шельфа. А именно, не решены вопросы о возможности подачи заявки в Комиссию со стороны государств, не ратифицировавших Конвенцию 1982 г.; не оговорены максимальные сроки для подачи прибрежными государствами новой или пересмотренной заявки. Весьма актуальным кажется исследование подводных образований в качестве океанических хребтов, подводных возвышенностей и

подводных хребтов, являющихся естественными компонентами материковой окраины.

Как гласит статья 76 «Конвенции ООН по морскому праву» [8]: континентальный шельф прибрежного государства – это морское дно и его недра подводных районов, простирающихся за пределы территориальных вод прибрежного государства на всем протяжении естественного продолжения его сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка или на расстоянии 200 миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориальных вод, когда внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние [9].

Исходя из первой статьи Конвенции о континентальном шельфе 1958 г. «континентальный шельф есть поверхность и недра морского дна подводных районов, которые примыкают к берегу и находятся вне зоны территориального моря (до глубины 200 метров, или, за этим пределом, до такого места, до которого глубина покрывающих вод позволяет разработку естественных богатств этих районов)» [10].

Прибрежное государство осуществляет суверенные права в целях разведки континентального шельфа и разработки его естественных богатств. Права признаются исключительными в том смысле, что если прибрежное государство не ведет разведки и не занимается разработкой богатств континентального шельфа, то никто другой не может этого делать без его четко выраженного согласия.

Из вышеизложенного следует, что для прав прибрежного государства в отношении континентального шельфа характерны два главных признака:

- 1) целевой характер – разведки и освоения природных богатств;
- 2) исключительность – принадлежность данному прибрежному государству.

«Россия обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию в порядке, определяемом федеральным законом и нормами международного права» [11] согласно ч. 2 ст. 67 Конституции Российской Федерации на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне.

При этом Российская Федерация, осуществляя суверенные права и юрисдикцию на континентальном шельфе, не препятствует судоходству, иным правам и свободам других государств, которые предусмотрены «Конвенцией ООН по морскому праву» 1982 г. [12] и другими нормами международного права. Деятельность на континентальном шельфе осуществляется с учетом судоходства, рыболовства, морских научных исследований, других правомерных видов деятельности, а также с учетом обеспечения защиты и сохранения морской среды, минеральных ресурсов и водных биоресурсов. Права прибрежного государства не затрагивают статуса покрывающих вод, ни статуса воздушного пространства над ними.

Проблема разграничения континентального шельфа часто вызывает споры среди государств. Они должны решаться путем переговоров или с применением прочих мирных средств, в том числе путем обращения в Международный Суд ООН, который рассматривает и решает такого рода споры.

Осуществляя государственную политику по вопросам освоения континентального шельфа Российской Федерации, необходимо осознавать, что полезные ископаемые, расположенные на акваториях находящихся под юрисдикцией России, являются практически единственным серьезным резервом углеводородов, гарантом энергетической безопасности государства в среднесрочной перспективе.

Список литературы

1. Об исключительной экономической зоне Российской Федерации: Федеральный закон от 17.12.1998 N 191-ФЗ // СЗ РФ, 21.12.1998, N 51, ст. 6273.
2. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ // СЗ РФ", 14.01.2002, N 2, ст. 133.
3. О континентальном шельфе Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1995 N 187-ФЗ // СЗ РФ", 04.12.1995, N 49, ст. 4694.
4. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: Федеральный закон от 20.02.2004 N 166-ФЗ // СЗ РФ, 27.12.2004, N52, ст. 5270.
5. Сиваков, Д. О. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов // Постатейный комментарий к федеральному закону. М.: Юстицинформ, 2006. С. 23.
6. Алихаджиева А.С. Экологическая политика Российского государства (Перспективы развития) // Инновационная наука. 2015. № 12-3. С. 111.
7. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации [электронный ресурс]. URL: <http://www.mnr.gov.ru/> (дата обращения: 26.02.2016).
8. «Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву» (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) // "Собрание законодательства РФ", 01.12.1997, N 48, ст. 5493.
9. Каламкрян Р.А., Международное право / Р. А. Каламкрян, Ю. И. Мигачев. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. С. 688.
10. «Конвенции о континентальном шельфе». Женева.1958. Ст.1 // Ведомости ВС СССР. 8 июля 1964 г. N 28. Ст. 329.
11. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
12. «Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву». Монтего-Бее. 1982. Ст. 2.

ЗАЩИТА ПРАВ АКЦИОНЕРОВ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук, доцент,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Лосева Е.В., Полякова Д.Ю.

магистранты первого года обучения кафедры гражданского права,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье исследуется проблема защиты прав акционеров по законодательству и правоприменительной практике, данная тема актуальна, так как Гражданский Кодекс ре-

гулирует акционерные общества. В данной статье будут изучены все вопросы по законодательству и правоприменительной практике акционеров.

Ключевые слова: Гражданский кодекс РФ, акционеры, акционерное общество, регулирование, законодательство.

Данная тема является актуальной, так как проблема исследования акционерного предпринимательства потребовала новых организационно-правовых форм предприятий, таких, как хозяйственные товарищества и хозяйственные общества. Переход к новым организационно-правовым формам существенно изменяет характер правоотношений между субъектами хозяйствования, что вызывает необходимость разработки и использования новых правовых институтов и норм регулирования организации и деятельности таких предприятий. Хозяйственные товарищества и общества как объекты правового регулирования в силу их вещных и обязательственных прав обладают рядом специфических характеристик.

Акционерное общество, это коммерческая организационно-правовая форма объединения, образованного путем добровольного соглашения юридических и физических лиц (в том числе иностранных), объединивших свои средства и выпустивших в обращение акции с целью получения прибыли.

Многочисленные права акционеров реально становятся таковыми лишь при наличии эффективных и доступных каждому акционеру средств защиты его прав.

Говоря о значении прав человека для организации и действия систем... справедливости в обществах, необходимо отметить, что источником их связи и единства здесь, как и во многих других случаях, выступает сама материальная практика общества. Права человека не есть нечто абсолютное и вечное, рожденное вместе с человеком и предшествующее обществу и государству [3, с. 107].

Создание системы средств защиты прав акционеров является обязанностью государства, узаконившего образование и функционирование акционерных обществ, поэтому одна из главных задач Закона об акционерных обществах (ст. 1) – обеспечение защиты прав и интересов акционеров.

В акционерном обществе интерес акционера может реализовываться как непосредственно им самим путем действий, в рамках принадлежащих ему прав, так и опосредованно через деятельность самого общества, акционером которого он является. В этих условиях возможен конфликт интересов между отдельными группами акционеров, например, между большинством и меньшинством акционеров, а также между интересами акционера (акционеров) и акционерного общества. Поэтому для сохранения и укрепления целостности акционерного общества как специфической системы необходимо определить баланс названных интересов, а также создать и обеспечить функционирование механизма защиты прав акционеров с целью поддержания необходимого баланса интересов.

Для создания механизма защиты прав акционеров в рамках действующего в государстве нормативного регламента существует множество спосо-

бов защиты, которые условно можно отнести к двум формам – государственной и негосударственной [4, с. 34].

Способы предполагают судебную защиту гражданских прав акционеров. При этом право на судебную защиту подразумевает не только право на обращение в суд за защитой, но и возможность реального восстановления нарушенных прав и интересов с помощью суда. В соответствии с этим право каждого на судебную защиту охватывает все стадии гражданского процесса с момента подачи заявления в суд и до действительного исполнения, вынесенного по данному конкретному делу судебного решения.

К гражданским правам акционеров относятся все имущественные права. Законом предусмотрены некоторые случаи рассмотрения судом дел по искам акционеров о защите прав участия в управлении акционерным обществом, которые не являются в чистом виде гражданско-правовыми, а подпадают под определение корпоративного права. Например, в соответствии со ст. 53 и 55 Закона об акционерных обществах, могут быть обжалованы в суде решение совета директоров (наблюдательного совета) общества об отказе во включении вопроса в повестку дня общего собрания акционеров или кандидата в список кандидатур для голосования по выборам в совет директоров общества и ревизионную комиссию общества, а также решение совета директоров об отказе от созыва внеочередного общего собрания акционеров.

Названные средства защиты прав акционеров предполагают обращение с иском к обществу или в защиту общества. Кроме того, акционер имеет право на обращение с иском к держателю реестра общества, если держатель реестра, осуществляя свои функции с нарушением законодательства, нарушает права акционера.

Статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит открытый перечень способов защиты гражданских прав, в силу чего усматривается необходимость выделения таких способов, которые в сфере защиты прав акционеров имеют реальную восстановительную направленность. Способы защиты, имеющие универсальный характер, могут применяться акционерами для защиты нарушенных прав, однако с учетом особенностей нарушенного субъективного права.

Среди юрисдикционных форм защиты права ведущая роль принадлежит судебной форме. Следует отметить, что право на обращение в суд предоставлено как самому акционерному обществу, так и акционеру или группе акционеров, которые владеют в совокупности не менее чем одним процентом размещенных обыкновенных акций акционерного общества. Этим правом также наделены представители Российской Федерации, ее субъектов либо муниципальных образований [4, с. 3].

Судебно-арбитражная практика по вопросам акционерного права лишь начала формироваться, и для того, чтобы механизм судебной защиты прав и законных интересов акционеров заработал на практике, необходимы также и активные действия самих акционеров, их стремление отстаивать свои права и интересы через суд, используя предоставленные законом возможности. Пока что такой активности со стороны рядовых акционеров не наблюдается.

К неюрисдикционным формам защиты относятся: самозащита прав акционеров, общественные формы защиты прав и законных интересов акционеров, в первую очередь связанные с саморегулируемыми организациями. Необходимо отметить, что, несмотря на доступность, удобство, прозрачность неюрисдикционных форм защиты, на практике они мало применяются. Думается, что для внедрения данных форм в жизнь необходимо наличие определенного уровня организационной и правовой культуры, что является скорее задачей государства, нежели самого акционерного общества.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // «Российская газета», № 238-239.
2. Федеральный закон «Об акционерных обществах от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015, с изм. от 29.12.2015).
3. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: диссертация на соискание научной степени кандидата юридических наук. – Тамбов. 2001. – 169 с.
4. Ионцев М.Г. Акционерное общество: правовые основы. – М.: Норма, 2013. – 751 с.
5. Кашанина Т. В. Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельности. Учебник для вузов. – М.: Издательская группа «Инфра-М – Кодекс», 2012. – 290 с.
6. Козлов Н.В. Правосубъективность юридического лица//Законодательство. 2013. №12. С. 12-19.

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Казначеев А.И.

магистрант 1 курса Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье дана краткая характеристика правового статуса некоммерческих организаций, с учетом развития гражданского законодательства дана классификация видов некоммерческих организаций, а также проанализированы особенности экономической деятельности некоммерческих организаций. В настоящее время остается неясным соотношение понятий «предпринимательская деятельность» некоммерческих организаций и «приносящая доход деятельность».

Ключевые слова: некоммерческие организации, корпорации, унитарные юридические лица, предпринимательская деятельность некоммерческих организаций, приносящая доход деятельность.

В правовом отношении регулирование деятельности некоммерческих организаций ведется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, статьей 50 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), Федеральным законом от 12.01.1996г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – Закон №7-ФЗ).

Некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками (ст. 2 Закона №7-ФЗ, ст. 50 ГК РФ).

Возможные цели создания некоммерческих организаций перечислены в ст. 2 Закона №7-ФЗ, так некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав и законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи и иных целей, направленных на достижение общественных благ.

В 2014 году в новой редакции был принят раздел ГК РФ, посвященный юридическим лицам. Существенные изменения претерпели положения о некоммерческих организациях. Законодатель предусмотрел «закрытый» перечень организационно-правовых форм некоммерческих организаций. Вместо параграфа 5, определяющего правовое положение основных организационно-правовых форм некоммерческих организаций, включены в содержание Кодекса два параграфа, основанные на делении некоммерческих организаций на корпоративные и унитарные юридические лица (ст. 65.1 ГК РФ) [6, с. 62].

Некоммерческими корпоративными организациями признаются юридические лица, которые не преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяют полученную прибыль между участниками (п. 1 ст. 50 и ст. 65.1), учредители (участники) которых приобретают право участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с п. 1 ст. 65.3 ГК РФ.

Некоммерческие корпоративные организации создаются в организационно-правовых формах потребительских кооперативов, общественных организаций, ассоциаций (союзов), товариществ собственников недвижимости, казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общин коренных малочисленных народов Российской Федерации.

В Кодексе закреплены права и обязанности участников корпорации (ст. 65.2 ГК РФ), основы построения системы управления в корпорации (ст. 65.3 ГК РФ) и т.д.

В отношении унитарных организаций таких общих положений законодателем не выработано. В ГК РФ содержатся лишь нормы, закрепляющие организационно-правовые формы унитарных некоммерческих организаций: фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные

организации. В свою очередь, большинство норм носит отсылочный характер, отправляя тем самым к нормам специального законодательства, что существенно сказывается на эффективности правового регулирования.

Сформулированные в законах и других нормативных правовых актах нормы лишь тогда становятся эффективными, когда они воплощаются в действительности и на всех стадиях правоприменительной деятельности, учитываются требования разумности и справедливости [5, с. 138].

В процессе изменения положений ГК РФ законодатель также отказался от использования понятия «предпринимательская деятельность» применительно к некоммерческим организациям и предоставил им возможность в ограниченном объеме осуществлять «приносящую доход деятельность», не раскрыв при этом ее сущности (п. 4 ст. 50 ГК РФ).

По всей видимости, такое изменение было обусловлено формальными причинами, ибо признаки доходной деятельности некоммерческих организаций (отсутствие цели извлечения прибыли, эпизодичность и др.) не в полной мере соответствовали тем, что предусмотрены п. 1 ст. 2 ГК РФ в качестве характеризующих предпринимательскую деятельность. Возможность занятия предпринимательской деятельностью была сохранена лишь для автономных некоммерческих организаций, причем в весьма специфичном виде – только посредством создания хозяйственных обществ или участия в них (п. 5 ст. 123.24 ГК РФ) [7, с. 24].

Что касается материальной основы, то одним из источников ее формирования признано осуществление некоммерческими организациями приносящей доход деятельности при условии соблюдения требований, предусмотренных п. 4, 5 ст. 50 ГК РФ (возможность ее осуществления должна предусматриваться в уставе; деятельность должна служить достижению целей создания организации и соответствовать им; организация должна обладать достаточным имуществом).

Законодательством Российской Федерации могут устанавливаться ограничения на предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность некоммерческих организаций отдельных видов и типов. Но законодатель оставляет за рамками вопрос о сути данных ограничений. Как они будут вводиться, на основе каких положений, не определено. Имеет смысл в этом случае опираться на научные разработки. В частности, стоит поддержать мнение В.А. Болдырева, что «ограничения должны быть связаны не с организационно-правовой формой или типом юридического лица, а со сферой его основной деятельности (образование, медицина, культура и т.д.)» [4, с. 73].

Следует отметить, что если ГК РФ до внесения в него изменений применительно к некоммерческим организациям оперировал только понятием «предпринимательская деятельность», то п. 2 ст.24 Закона №7-ФЗ допускал возможность некоммерческих организаций также осуществлять деятельность, приносящую доход. Относительно соотношения этих видов деятельности в науке высказывались разные позиции, которые сохранили свою актуальность.

По мнению одних авторов, приносящая доход деятельность некоммерческих организаций, по сути, является предпринимательской или тяготеющей к предпринимательской деятельности. При этом не имеет особого значения, как она именуется законодателем, каковы ее характер и направленность [3, с. 19].

Другие же авторы придерживаются точки зрения о том, что деятельность, приносящая некоммерческим организациям доход, является содержательно более широким понятием, нежели предпринимательская деятельность.

Однако наиболее обоснованным представляется мнение тех, кто полагает, что предпринимательская и приносящая доход деятельность являются самостоятельными правовыми категориями, отражающими разные виды экономической деятельности. Деятельность некоммерческих организаций, приносящая доход в результате производства и реализации товаров, оказания услуг, выполнения работ, не может быть отнесена к предпринимательской, хотя бы потому, что изначально направлена не на получение прибыли, а на решение каких-либо общественно значимых вопросов. По сути, она имеет с предпринимательской чисто внешнее сходство, состоящее в том, что и та и другая приносят осуществляющему ее субъекту определенные материальные блага. С экономических позиций понятия «прибыль» и «доход» как желаемые и конечные цели деятельности существенно отличаются. Осуществление деятельности, приносящей доход, не означает ее направленность на извлечение прибыли. Она может не только не приносить прибыль, но и в итоге иметь убыточный характер для осуществляющего ее лица [7, с. 26].

Таким образом, деятельность, предпринимателей, ориентированная на получение прибыли и социально направленная деятельность некоммерческих структур, приносящая доход, по своей экономической природе принципиально различны.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в редакции от 23.05.2016г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (в редакции от 30.03.2016 г.) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996. №3. Ст. 145.
3. Гросул Ю.В. О праве некоммерческих организаций на занятие предпринимательской деятельностью // Предпринимательское право. 2013. № 3. С. 18-23.
4. Болдырев В.А. Осуществление учреждением приносящей доход деятельности // Алтайский юридический вестник. 2014. №1. С. 71-75.
5. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве. Диссертация на соискание научной степени кандидата юридических наук, Тамбов: Институт права Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, 2001. – 169 с.
6. Серова О.А. Новеллы российского законодательства о некоммерческих организациях // Власть Закона. 2014. № 3. С. 62-71.
7. Сойфер Т.В. Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 22-30.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА НОУ-ХАУ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Галахова Ю.В., Кудинова Е.В.

магистранты 1 курса специальности «Предпринимательское право. Коммерческое право», Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Статья посвящена исследованию различных аспектов правового режима.

Ключевые слова: правовой режим, ноу-хау, Гражданский кодекс РФ.

Очевидно, что в современном гражданском обороте значительная часть научно-технических достижений приобретает охрану с использованием правового режима ноу-хау. Именно ему участники имущественного оборота все чаще отдают предпочтение для охраны сведений, имеющих коммерческую ценность.

Термин ноу-хау (know-how) впервые был использован в договорной практике между компаниями Великобритании и США. Первоначально под ноу-хау понимали информацию, специально опущенную заявителем в описании изобретения, и придавали смысл – «знать, как применять патент». Со временем термин ноу-хау утратил свое первоначальное значение, его стали понимать буквально – «знать, как сделать». Этому способствовало и то, что ноу-хау стало самостоятельным объектом сделок, в том числе, не связанных с запатентованными изобретениями [4, с. 54].

Статья 1465 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) определяет ноу-хау (секрет производства) как сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны [1].

Принятие ФЗ «О коммерческой тайне», «Об информации, информационных технологиях и защите информации» и четвертой части Гражданского кодекса, а также внесение соответствующих изменений в часть первую ГК РФ и иные нормативные акты привели к возникновению и/или оформлению новых объектов права и соответствующих правовых институтов, среди которых важное место занимает институт секретов производства (ноу-хау).

Необходимо отметить, что правовой режим ноу-хау обладает некоторыми особенностями, которые существенно отличают его от режимов охраны иных результатов интеллектуальной деятельности, в частности объектов патентного права.

Во-первых, устанавливая правовой режим изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, законодатель четко определяет объект охраны, выделяя из массы сведений те данные, в отношении которых может возникнуть исключительное право. Так, в качестве изобретения охрану могут получить только технические решения, относящиеся к продукту или.

Тем не менее, закрепляя правовой режим ноу-хау, законодатель не определяет конкретный перечень сведений, которые могут получить охрану [7, с. 67]. В качестве секретов производства охраняются самые разнообразные сведения, которые дают их обладателю определенные преимущества перед конкурентами, позволяя экономить время, материальные средства, людские ресурсы.

Сведения, составляющие ноу-хау, представляют собой как результат новой разработки, так и накопленные со временем знания, опыт и навыки.

В качестве секрета производства могут в том числе охраняться патентоспособные решения. Так, в соответствии с п.4 ст.1370 ГК РФ работодатель вправе сохранить информацию о служебном изобретении, полезной модели или промышленном образце в тайне. Аналогичное решение может быть принято в отношении селекционного достижения (ст.1430 ГК РФ). Научно-технические решения, не отвечающие условиям патентоспособности, но представляющие коммерческую ценность для их обладателей, также могут охраняться с использованием режима ноу-хау.

В качестве секрета производства охраняются сведения, если они:

- 1) имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам;
- 2) к ним нет свободного доступа на законном основании;
- 3) обладателем сведений предпринимаются меры по сохранению их конфиденциальности.

При несанкционированном использовании третьим лицом сведений, составляющих содержание ноу-хау, суду для защиты интересов правообладателя необходимо будет установить:

- наличие у обладателя сведений исключительного права на их использование, а значит, соответствие этих сведений условиям охраноспособности;
- идентичность использованных на практике сведений тем данным, в отношении которых обладателем установлен режим коммерческой тайны.

Обладателю необходимо не только определить сведения, составляющие ноу-хау, но и ознакомить с их перечнем лиц, которым обеспечивается доступ к ним и которые обязаны сохранять их конфиденциальность. Так, согласно подп.1 п.1 ст.11 Закона о коммерческой тайне работодатель обязан ознакомить под расписку работника, доступ которого к ноу-хау необходим

для выполнения трудовых обязанностей, с перечнем информации, составляющей коммерческую тайну.

Обладатель должен установить порядок использования сведений, составляющих ноу-хау, а также обеспечить контроль за соблюдением такого порядка, ограничив тем самым доступ к секретам производства [2].

В-третьих, и патентная охрана, и охрана в режиме ноу-хау предоставляется только тем сведениям, которые отвечают критериям охраноспособности, закрепленным в нормах Гражданского кодекса РФ. В свою очередь, факт соответствия сведений условиям охраноспособности устанавливается по-разному в зависимости от вида предоставляемой охраны.

В-четвертых, лицу, творческим трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности, принадлежит комплекс имущественных и личных неимущественных прав на него (п.3 ст. 1228 ГК РФ) [3, с. 122].

Итак, в законодательном порядке закреплены специальные критерии охраноспособности ноу-хау: общеизвестность, общедоступность составляющих его сведений, а также установление в отношении их режима коммерческой тайны.

Таким образом, обладатель секретов производства по своему усмотрению определяет объект охраны, устанавливает факт соответствия сведений условиям охраноспособности, совершает действия, необходимые для возникновения исключительного права, обеспечивает монопольное использование сведений, и именно от его усилий, как правило, зависит срок действия исключительного права на ноу-хау. Правовая охрана секретов производства основана на субъективном усмотрении их обладателя.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (Часть четвертая) // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. № 52 (часть I) ст. 5496.
2. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О коммерческой тайне» // Собрании законодательства Российской Федерации от 9 августа 2004 г. № 32 ст. 3283.
3. Бирюков П.Н., Право интеллектуальной собственности. М.: Юрайт, 2015. – 213 с.
4. Зенин И.А., Право интеллектуальной собственности. М.: Юрайт, 2015. – 576 с.
5. Карташян А.Г. Правовая природа ноу-хау // Юрист. 2006. № 8. С. 23-26.
6. Потрашкова О.А. О правовой природе секретов производства (ноу-хау) // Информационное право. 2008. № 2(13). С. 34-36.
7. Пуцин В. С. Серго А. Г., Основы права интеллектуальной собственности. М.: Проспект, 2016. – 183 с.
8. Судариков С.А., Право интеллектуальной собственности. М.: Проспект, 2015. – 311 с.
9. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве // Диссертация на соискание научной степени кандидата юридических наук. – 2001.

ПОНЯТИЕ НЕДВИЖИМОСТИ В ГК РФ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук, доцент,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Лунин В.С.

магистрант кафедры гражданского права,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье рассматривается понятие недвижимости в ГК РФ. Проводится теоретический и практический анализ объектов недвижимости.

Ключевые слова: недвижимость, здания, строения, земля, воздушное судно, космический объект.

Деление вещей на недвижимые и движимые становится основополагающим для гражданского законодательства периода рыночной экономики. Правовое значение данного деления связывается с установлением различного правового режима соответственно для недвижимых и движимых вещей по следующим основным направлениям: а) отчуждение и приобретение недвижимых вещей осуществляется исключительно в режиме гласности, ассоциируемой с необходимостью государственной регистрации сделок с недвижимыми вещами, доступной для ознакомления третьим лицам. Государственная регистрация сделок с движимыми вещами производится лишь в случаях, специально указанных в законе; б) предусматривается различный порядок приобретения права собственности на недвижимые и движимые бесхозяйные вещи и вещи, от которых собственник отказался; в) ипотека может быть установлена только в отношении недвижимых вещей; г) наследование недвижимых вещей и их правовой режим определяются по нормам права, действующим в месте их нахождения, движимых вещей (при наследовании) – по нормам права, действующим в последнем постоянном месте жительства наследователя; д) споры о праве собственности и иных вещных правах на недвижимые вещи рассматриваются по месту нахождения недвижимых вещей, споры об аналогичных правах на движимые вещи – в месте нахождения ответчика, а в случаях, указанных в законе, – в месте, определяемом по выбору истца [5, с. 301].

В соответствии с ГК РФ к объектам гражданских прав признаваемых недвижимым имуществом, относятся: земельные участки, участки недр, здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, все иные объекты, подпадающие по характеристикам, к числу объектов недвижимого имущества.

В материалах судебной практики содержатся выводы судебных органов, касающиеся общих характеристик объектов недвижимости. Так, например, Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд при рассмотрении дела отметил, что объект недвижимого имущества должен иметь тесную связь с землей, обладать полезными свойствами, которые могут быть использова-

ны собственником независимо от земельного участка, на котором он находится, а также от других находящихся на общем земельном участке зданий, сооружений, иного недвижимого имущества [5, с. 307].

Кроме того, недвижимой вещью, участвующей в обороте как единый объект, может быть признан единый имущественный комплекс – совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных объектов, неразрывно связанных физически или технологически (включая линейные объекты: железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы, автомобильные и железные дороги и др.).

К объектам недвижимости также относятся объекты гражданских прав, подлежащие государственной регистрации. Ими являются: воздушные суда, морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты, иные объекты, которые в соответствии с законодательством являются недвижимым имуществом.

ГК РФ выделяет три вида недвижимых вещей. Первую группу составляют вещи, являющиеся недвижимыми по своей природе. К ним закон относит земельные участки и участки недр. До принятия Водного кодекса к ним относились также обособленные водные объекты.

Вторую группу недвижимых вещей образуют все вещи, прочно связанные с землей, т.е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. Приведенный в законе перечень объектов такого рода носит сугубо примерный характер. В 2004 г. в целях повышения гарантий инвесторов (дольщиков) и вовлечения данного имущества в гражданский оборот перечень был дополнен объектами незавершенного строительства. Напротив, в 2006 г. в связи с принятием ЛК РФ из него были исключены леса и многолетние насаждения; к недвижимому имуществу стали относиться лишь лесные участки, т.е. участки земли, границы которых определены в процессе проведения лесоустройства и прошедшие государственный кадастровый учет.

Однако очевидно, что в законе едва ли можно перечислить все виды недвижимых объектов такого рода, тем более что отнесение многих конкретных объектов к недвижимости по признаку прочной связи с землей весьма проблематично. В частности, современные техника и технологии позволяют перемещать здания и сооружения.

Поэтому в данном случае закон следует толковать не буквально, а в соответствии с его смыслом. Он же состоит в том, что недвижимостью закон признает все то, что может использоваться по своему назначению только в неразрывной связи с землей.

К третьей группе недвижимых вещей закон относит объекты, которые признаны недвижимостью не в силу их естественных свойств, а по иным причинам. В частности, недвижимостью считаются подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты (искусственные спутники, космические корабли, орбитальные станции и т.д.). Указанные объекты не только способны к пространственному перемещению безо всякого ущерба их назначению, но и специально предназначены для этого. Признание их недвижимым имуществом

обусловлено высокой стоимостью данных объектов и связанной с этим необходимостью повышенной надежности правил их гражданского оборота.

При этом содержащийся в п. 1 ст. 130 ГК РФ [2] перечень недвижимых вещей не является исчерпывающим, поскольку законом ими может быть признано и иное имущество. Так, согласно ст. 132 ГК РФ особым объектом недвижимости является предприятие как имущественный комплекс. В соответствии со ст. 1 Закона о государственной регистрации к недвижимости отнесены отдельные жилые и нежилые помещения и т.д.

Таким образом, под недвижимостью (недвижимым имуществом, недвижимыми вещами) следует понимать объекты гражданских прав, перемещение в пространстве которых невозможно без причинения ущерба.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (с поправками от 21 июля 2014 г.) // СЗ РФ. 2014. №9. Ст. 851.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 23 мая 2016 г.) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
3. Агешкина Н.А., Баринов Н.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бирюкова Т.А., Вахрушева Ю.Н., Гришина Я.С., Закиров Р.Ю., Кожевников О.А., Копьёв А.В., Кухаренко Т.А., Морозов А.П., Морозов С.Ю., Серебренников М.М., Шадрин Е.Г., Юдина А.Б. Комментарий Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. // СПС ГАРАНТ, 2014 г. Комментарии законодательства.
4. Алексеев С.С. Гражданское право. Учебник. / С.С. Алексеев – М. : Проспект, 2013. – 745 с.
5. Алексеев С.С., Васильев А.С., Голофаев В.В., Гонгало Б.М. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая / Под ред. Степанова С.А. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2010. – 1340 с.
6. Шеметова Н.Ю. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним: возникновение права / Н.Ю. Шеметова // Адвокат. – 2014. – №4. – С. 25-31.

ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ КАК КАТАЛИЗАТОР ОБЩЕСТВЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук, доцент,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Королев Е.С.

младший научный сотрудник,
Научно-образовательный центр правовой политики субъектов РФ,
член Национальной Федерации научной аналитики России,
Россия, г. Тамбов

В настоящей научной статье мы рассматриваем вопросы справедливости в призме прав человека. Ведь как известно справедливость у каждого своя, отсюда мы и говорим о иной форме справедливости юридической. Ведь вынося судебное решение, судья руко-

водствуется чувством внутренней убеждённости, которая кроет свои корни в истине и справедливости.

Ключевые слова: справедливость, уравнивающая и распределяющая справедливость, равенство, неравенство, правосознание, правовая культура.

На данный момент категория справедливости в общественном мнении актуальна в силу самой её природы [см. подр: 4,5]. Каждому хочется жить по справедливости, но вот осознать её как систему и категорию доктринально в полной мере сейчас очень сложно. И мы только попытаемся привести наши мысли в систему понимания общественным мнением данных постулатов.

Как справедливо отмечал известный отечественный правовед и философ Н. Н. Алексеев, единой и непререкаемой «формулы справедливости» не существует вообще, ибо любая формализация этого понятия без учёта конкретных оснований его жизненно-практического применения есть ошибка или недопонимание реальных особенностей его социально-исторического бытия. «...невозможно формулировать закон справедливости, имеющий значение для всех времен или всех условий... Создание такой всеобщей формулы столь же невозможно, как невозможно одинаковое решение всех возможных конкретных математических задач.

Формулы справедливости, как и математические формулы, могут быть только примерными образцами и правилами конкретных решений, – и формулировка таких образцов также возможна в вопросах справедливости». И здесь дело заключается не только в исторической изменчивости самих представлений о справедливости, но, скорее, в том, что такова суть самого этого понятия, фиксирующего чрезвычайную сложность и многомерность человеческой жизни и отношений между людьми, ни в коей мере не могущих быть сведенными к общему знаменателю, но при этом требующих конкретности, т.е. рассмотрения каждой ситуации в ее неповторимом сочетании разнообразных связей и взаимоотношений людей и обстоятельств. Справедливо ли то, что Иванов и Петров получают одинаковую зарплату, а Сидоров и Павлов – разную? Справедливо ли то, что за практически одинаковое преступление двум разным людям суд присуждает различные меры наказания? Согласитесь, что на подобные вопросы мы не сможем ответить вразумительно до тех пор, пока не вникнем в обстоятельства и не разберемся в деталях, имеющих порой весьма существенное значение и каким-то образом восполняющих тот жизненно-необходимый момент «пропорциональности» распределения воздаяния и компенсации, о котором писал Аристотель.

Что касается справедливости как особой нравственной ценности, то мы должны констатировать, что она является одной из наиболее остро переживаемых и порой болезненных тем как повседневного, так и общественного бытия людей. Многие межличностные конфликты, как правило, возникают именно на основе попранной справедливости, все социальные катаклизмы, бунты и революции так или иначе осуществлялись под знаменем «борьбы за справедливость».

Эмпирически фиксируемое реальное неравенство людей в социальном положении, уровне образования, материальном благополучии и т.д. многими людьми, находящимися на низших ступенях социальной иерархии, может восприниматься как несправедливость, вызывающая об ответ ной мере «пропорционального» воздаяния, что на уровне эмоциональных реакций выражается в откровенных или подавленных аффектах раздражения, зависти и злобной мстительности, а у людей, преуспевших и потому явно гордящихся таким «справедливым» положением вещей, напротив, может провоцировать чувства превосходства и презрения по отношению к тем, кто не достиг какого-либо видимого успеха в своей жизни.

Вообще же различного рода нравственные «диспропорции» в социальных оценках людей и их деятельности больно затрагивают самолюбие, наносят удар по человеческому достоинству. Как правило, каждый из нас желал бы, чтобы и его человеческое достоинство, и достоинства его навыков и умений были оценены адекватно. Поэтому проблема справедливости – это, по существу, основа социальной стабильности и порядка в любом человеческом сообществе, независимо от того, на какие идеалы оно опирается и какие задачи пытается решать. И если она систематически игнорируется, то в любом социуме рано или поздно накапливается разрушительная энергия грядущего социального взрыва, масштабы которого никому не удастся предусмотреть заранее. Именно необходимостью превентивного разрешения острейших социальных конфликтов и объясняется столь пристальное внимание к этой категории в сфере социально-гуманитарного знания.

Оказалось, что именно в сфере прав и свобод, парадоксальным образом утверждающихся вместе с демократическим устройством общества, человек стал наиболее незащищенным, а потому трагически лишенным даже той относительно скромной доли социальных прав, которыми он, несомненно, обладал в социуме, не имевшем общепризнанных социально-политических институтов и потому воспринимавшемся как ущемленный и несправедливый. Во-вторых, в современном мире парадоксально совпавшую в постсоветской России и ряде других стран с явной девальвацией её общегражданского содержания, она не могла не затронуть неких устоявшихся представлений о единой универсальной справедливости, справедливости прав и свобод в равной степени пригодной для всех стран и народов без учета их этнокультурных, гражданских и этико-правовых спецификаций и базирующейся прежде всего на учете баланса «прав» и «интересов» индивидуумов или общностей, противостоящих в той или иной степени интересам государств или народов. Практически не фиксируемые ни в соответствующих нормах права, ни в конкретных юридических документах или системе правовых актов, эти воззрения, чрезвычайно популярные в последней четверти XX столетия, оказались теснейшим образом взаимосвязанными с известного рода партикуляризмом или ограниченностью теорий о справедливом этико-правовом устройстве общества исключительно на основе безусловной ценности самодостаточного человеческого индивидуума в противовес и вопреки ценностям социально-государственного порядка, а главное – без учета и анализа реального цен-

ностного содержания вожделенных им прав, свобод и способов их жизненно-практической реализации.

Тем не менее, невзирая на общераспространенное убеждение в том, что сила, справедливость и дееспособность права существуют исключительно для человеческой личности, становящейся в таком случае как бы «отправной точкой» или фундаментальным основанием всех правовых актов как таковых, именно такой выдающийся русский правовед и философ как Н. Н. Алексеев с успехом показал, что эта «философски-правовая аксиома» на самом деле порождает бесчисленные спекуляции в системе социально-правовых и этических отношений, способствуя тем самым появлению новых, а потому еще более изощренных форм несправедливости [1]. Так, согласно его убеждению, эта антропологизация права, по существу вещей, отнюдь не утверждает, но, скорее, релятивизирует правовое содержание личности, ибо продуцируемая ею система прав и волеизъявлений может обладать качественно различным ценностным «наполнением», и потому, следовательно, субъективная экстраполяция тех или иных «прав» и «свобод» индивида на содержание правового акта в его предметной целостности и универсальности есть на деле грубейшее попрание справедливости именно в общечеловеческом плане или, говоря конкретнее, никоим образом не оправданное насилие субъективного произвола, неизвестно почему пожелавшего стать всеильным и общезначимым. На практике истинность и справедливость не противопоставляются друг другу.

По каждому делу необходимо выносить законное, справедливое и обоснованное решение. Так, как и суд, обязан подходить к вынесению актов применения права любой правоприменяющий орган. Справедливость вошла в нашу жизнь. Естественно, в нашем обществе еще немало трудностей и нерешенных проблем. И когда говорят о зримых преимуществах общества, в этом случае на первое место выдвигается человек. Но признание того, что уже многое достигнуто в обеспечении справедливости, не должно толкать к самоуспокоенности, благодущию и безмятежности. Сегодняшний динамизм побуждает к отказу от какого бы то ни было обольщения достигнутыми успехами, он требует неустанной борьбы. Что же касается справедливости, то нельзя надеяться, что справедливость побеждает сама по себе. За справедливость необходимо бороться и её надо отстаивать.

Список литературы

1. Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб.: Лань, 1999. 252 с.
2. Аристотель. Большая этика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1984. Т. 4. 830 с.
3. Права человека: основные международные документы. М.: Прогресс, 1989. 198 с
4. Королев Е.С. Вопросы развития государства в призме справедливости и общественного мнения // Теоретические и прикладные аспекты современной науки: сборник научных трудов по материалам V Международной научно- практической конференции 30 ноября 2014 г.: в 6 ч. / Под общ. ред. М.Г. Петровой. Белгород: ИП Петрова М.Г., 2014. Часть IV. С. 181.
5. Булгаков В.В. Справедливость и права человека // Современные тенденции развития науки и технологии: сборник научных трудов по материалам XIV Международной

ПРОБЛЕМА ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ)

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук, доцент,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Лобкова М.В.

магистрант кафедры гражданского права,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье рассматривается проблема исполнения обязательств по договору поставки в предпринимательской деятельности. Современные отношения в коммерческой среде требуют значительных изменений в отношении этого вида договора.

Ключевые слова: договор поставки, исполнение обязательства, товар, реализационный договор.

Предпринимательский сектор и уровень законности в нем составляет один из важных элементов современного государства, соблюдение "правил игры" в таковом – фактор формирования правовой государственности в целом.

Отношения торгового оборота организуются при посредстве группы договоров, которые могут быть названы реализационными. Они формируют правовую основу товарного обращения. Понятие реализации товаров получило закрепление, правда, не в гражданском, а в налоговом законодательстве. В ст. 39 НК РФ реализацией товаров организацией или индивидуальным предпринимателем признается передача на возмездной основе права собственности на товары, в том числе обмен товарами.

Многие проблемы возникают на фоне практики договорных обязательств между участниками предпринимательских отношений, в особенности в рамках исполнения договоров реализационного типа.

На сегодняшний день в связи с переходом России к рыночной экономике договор поставки является одним из наиболее характерных реализационных договоров. В то же время арбитражная практика по спорам, связанным с договорами поставки, к сожалению, свидетельствует, сколь слабо ориентируются российские предприниматели в вопросах гражданско-правовой ответственности по данным договорам, что отрицательно сказывается на их способности юридически грамотно защитить свои интересы [4].

Согласно статье 506 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий

предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием [3].

Начиная с середины XVIII века договор поставки является неотъемлемой частью российского законодательства. Законодательное регулирование этого договора изменялось и зависело от многих факторов, в том числе экономического и социально-политического характера. Однако, отмечая тесную связь современного законодательства с правовыми актами СССР, стоит отметить, что договор поставки также сохраняет следы советского прошлого. К примеру, стороны в договорах поставки, а также суды при рассмотрении конкретных споров продолжают применять отдельные нормы Положений "О поставках продукции производственно-технического назначения" и "О поставках товаров народного потребления", утвержденных Постановлением Совета Министров СССР от 25 июля 1988 г. № 888 "Об утверждении Положения о поставках продукции производственно-технического назначения, Положения о поставках товаров народного потребления и Основных условий регулирования договорных отношений при осуществлении экспортно-импортных операций", различных инструкций, принятых до 1991г., в том числе "О порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по количеству", утвержденной Постановлением Государственного арбитража при Совете Министров СССР от 15 июня 1965 г. № П-6, с изменениями на 14 ноября 1974 г., "О порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству", утвержденной Постановлением Государственного арбитража при Совете Министров СССР от 25 апреля 1966 г. № П-7, с изменениями на 14 ноября 1974 г. Также в значительной части не прослеживается связь гражданского законодательства в данной области с международными актами, касающимися мировой торговли.

Однако существует масса проблем, имеющих значение не только на международном, но и национальном уровне. К ним относятся такие важные моменты, как отсутствие строгого перечня существенных условий договора поставки в правовых актах, возможность понуждения к заключению договора поставки только в судебном порядке, отсутствие полной регламентации процедуры урегулирования разногласий между сторонами договора и многое другое. Следует рассмотреть некоторые проблемы наиболее подробно.

Чтобы договор поставки считался заключенным, стороны должны договориться о таких условиях договора как наименование, количество, ассортимент и цена товара, о требованиях к его качеству, а также сроке договора. Однако в Гражданском кодексе Российской Федерации не указаны понятия «срок договора» и «срок поставки». Первый из них является существенным условием, без которого сделка будет считаться незаключенной, однако сроки поставки отдельной партии могут не указываться. В таком случае, согласно ГК РФ, станут действовать так называемые «разумные сроки постав-

ки», так как в соответствии с п. 1 ст. 508 ГК РФ в случае, когда сторонами предусмотрена поставка товаров в течение срока действия договора поставки отдельными партиями и сроки поставки отдельных партий (периоды поставки) в нем не определены, то товары должны поставляться равномерными партиями ежемесячно, а также наряду с определением периодов поставки в договоре поставки может быть установлен график поставки товаров. Более того, стоит избегать контрактов, в которых поставка заключается на неопределенный срок, поскольку судебная практика пока еще не дала однозначного ответа на вопрос, является ли указание неопределенности срока вариантом существенного условия в хозяйственном договоре.

Проверка количества и качества товара – одна из важнейших стадий в процессе исполнения договора поставки, поэтому уже на стадии заключения договора сторонам необходимо позаботиться об урегулировании порядка приемки продукции, в целях минимизации рисков, связанных с ненадлежащей поставкой. В данном случае применение различных Инструкций обусловлено прежде всего тем, что в них подробно регламентированы действия поставщика и покупателя по вопросам процедуры приемки товара, что создает определенные гарантии договорных отношений и избавляет стороны от необходимости каждый раз детально прописывать процедуру приемки при заключении договора. Однако недостатком Инструкций является наличие ряда положений, неукоснительно соблюдать которые сторонам часто бывает сложно, например короткие сроки приемки товаров, двухэтапность приемки на стадии входного контроля (до вызова представителя поставщика и после), необходимость обращения в бюро товарных экспертиз и ряд иных. Нередко на практике контрагенты пренебрегают отдельными установленными в инструкциях правилами приемки, что чрезвычайно опасно для хозяйствующего субъекта, так как лишает его права предъявлять те или иные претензии. Сложившаяся за годы действия данных Инструкций судебная практика показывает, что несоблюдение покупателем даже несущественных формальностей процедуры приемки приводит к отказу в удовлетворении исковых требований по поводу ненадлежащей поставки или отклонения доводов ответчика против иска [5].

Более того, арбитражная практика следующим образом определяет на конкретном примере проблемные моменты касательно реализационных договоров: поставщик обратился в арбитражный суд с иском к покупателю о взыскании с последнего стоимости продукции и процентов на основании статьи 395 ГК РФ. Договором поставки была предусмотрена аккредитивная форма оплаты, при этом поставщик, не дожидаясь открытия аккредитива, поставил товар. Покупатель, приняв товар, его не оплатил, полагая, что основанием этого может являться нарушение порядка поставки при условии открытия аккредитива. Иск был удовлетворен, исходя из того, что поставщик был вправе, но не обязан отказаться от поставки при отсутствии аккредитива. Как следует из пункта 3 статьи 328 ГК РФ, если встречное исполнение обязательства произведено, несмотря на непредоставление другой стороной обусловленного договором исполнения своего обязательства, эта сторона обязана предоставить такое исполнение [3].

Таким образом, в современных условиях российской экономики роль договора поставки как юридического инструмента постоянно возрастает. В своей основе данный вид договора соответствует современным реалиям и эффективно выполняет свои функции. Однако вышеуказанные проблемы не составляют исчерпывающий список и, по мнениям правоведов, назрела необходимость совершенствования нормативного регулирования и практики исполнения договора поставки.

Список литературы

1. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 : Тамбов, 2001. 170 с.
2. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. М.М. Рассолова, О.Ю. Ильиной, А.Н. Кузбагарова. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 911 с.
3. Информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 15.01.1999 г. №39 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с использованием аккредитивной и инкассовой форм расчетов» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1999. № 4. С. 48.
4. Кособродов В.М. Особенности ответственности сторон по договору поставки // Адвокат. 2011. № 10. С. 53-55.
5. Сидорова В.Н., Шарафилова Е.В. Общие и проблемные аспекты правового регулирования договора поставки // Внешнеторговое право. 2008. № 1. С. 41-43.

ПРОВЕДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Бычкова В.С.

студентка 1-го курса магистратуры кафедры «История, право и методика правового обучения», ФГБОУ ВО Пензенский государственный университет, Россия, г. Пенза

Данная научная статья представляет собой краткий обзор сущности проведения государственных закупок в образовательных учреждениях, их важность, способы и основные моменты, на которые стоит обратить внимание при организации их проведения. Рассмотрены законодательные источники, возможности финансирования образования, а также этапы государственного заказа.

Ключевые слова: государственные закупки, конкурентные и неконкурентные способы, законодательство, положение о закупке.

В настоящее время процесс государственных закупок пронизывает многие сферы жизни общества. Например, медицина, сельское хозяйство, промышленность и многое другое. Немаловажную роль государственные закупки играют в сфере образования. Если посмотреть, большая часть оборудования и материалов, которые использует в своей деятельности то или иное образовательное учреждение, приобретено именно с помощью процесса гос-

ударственного заказа, где образовательное учреждение, будь то школа, колледж или высшее учебное заведение выступает заказчиком.

Существует множество значений государственного заказа. В. В. Кикавец определяет государственный заказ как «реализуемый в целях обеспечения государственных нужд сложный и непрерывный процесс, состоящий из совокупности этапов: прогнозирования, планирования и формирования, размещения, исполнения и контроля» [1, с. 24].

Область государственных закупок регулируется Гражданским кодексом РФ, а также специальным нормативным актом – федеральным законом № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 года, который вступил в силу с 1 января 2014 года, а также федеральным законом от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Согласно федеральному законодательству для проведения закупки государственным бюджетным или муниципальным бюджетным учреждением необходимо утверждение специального положения руководителем. Суть такого положения заключается в том, что оно содержит в себе необходимость образовательной организации в проведении закупки, а также требования, которые определяет сама организация, порядок подготовки и проведения процедуры закупки, порядок заключения и исполнения договора и т.д. Такое положение дает право образовательной организации осуществлять закупочную деятельность.

Процедура закупки может быть выражена несколькими способами, на выбор заказчика:

1. Конкурс и все его виды.
2. Аукцион (также и электронный аукцион, который на данный момент еще не является особо популярным).
3. Запрос котировок и запрос предложений.
4. Закупка у единственного поставщика (неконкурентный способ) [2, п. 2, ст. 24].

Каждый из способов должен обеспечить конкурентоспособность участников, а соответственно и наиболее эффективный результат.

Если же говорить о денежных средствах, за счет которых производится та, или иная закупка, то можно выделить несколько источников.

- 1) бюджетные средства, выделенные государством либо муниципалитетом;
- 2) средства, полученные из собственных источников дохода, таких как мелкое предпринимательство на базе образовательного учреждения;
- 3) гранты, выигранные образовательной организацией в процессе какой-либо деятельности;
- 4) денежные средства, переданные во владение организации на безвозмездной основе в качестве материальной помощи.

Процесс закупки состоит из нескольких этапов, каждый из которых имеет немаловажное значение.

Первый этап представляет собой анализ сложившейся обстановки и планирование закупок на финансовый год. На данном этапе важно учесть все необходимые нужды организации, а также возможность осуществления закупки исходя из имеющихся денежных средств. Второй этап – это непосредственная организация проведения и размещения заказа. Третий этап – исполнение заказа, его принятие, а также контроль по обязательствам сторон.

Вопрос организации и управления государственного заказа остается актуальным на протяжении всего времени своего существования. Связано это, прежде всего, с неоднозначностью в регулирующем законодательстве. Также стоит отметить, что закупки образовательных учреждений имеют определенный статус, так как эта сфера напрямую связана с детьми, поэтому лицам, ответственным за проведение закупок, необходимо быть особо внимательными и требовательными. Главные задачи, которые поставлены перед системой образования в настоящее время – это проведение закупки согласно всем ее принципам, сделав ее результат максимально эффективным.

Список литературы

1. Кичик К. В. Государственный (муниципальный) заказ России: правовые проблемы формирования, размещения и исполнения: монография. М.: Юстицинформ, 2012. 139 с.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44 – ФЗ (ред. от 02. 06. 2016) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нуж» // Собр. Законодательства. – 2013. – № 14. – ст. 1652.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ИСЛАМ

Ведзижев М.А.

Южно-Уральский государственный университет, Россия, г. Челябинск

В статье рассматриваются возможности и препятствия построения, становления и развития гражданского общества в исламских общинах.

Ключевые слова: гражданское общество, гражданское общество и ислам, проблемы гражданского общества в исламе, возможности гражданского общества в исламе.

Понятие «гражданского общества» за всю его историю претерпевало кардинальные изменения. Изначально, обозначающее «политическую общность», видоизменилось в «совокупность множества межличностных отношений, которые развиваются в данном сообществе вне рамок государства». Задачей статьи является соотнести нынешнее понятие гражданского общества с реалиями мусульманского права.

Теория построения гражданского общества в мусульманской умме имеет, как подтверждающие, так и опровергающие факты. Ислам сформировался в начале 7 века – это единственная религия, которая указывает на гетерогенность общества. Так, согласно источникам Ислама существование среди людей верующих и неверующих, представителей различных верований,

конфессий, а также существование представителей различных рас и народностей – является одним из знамений могущества и мудрости Создателя [5, с. 15]. И действительно, Священное Писание прямо указывает на такие принципы гражданского общества, как приверженность равенству, взаимности, утверждение свободы личности, принципу аш-шура (совещательности) в управлении государством.

Один из самых известных современных западных публицистов Фарид Закария отмечает: «Если и стоит отметить какую-то свойственную только исламу черту, так это не его приверженность деспотии, а как раз обратное: в Исламе существует анти-авторитарная составляющая» [1, с. 5]. В исламе гораздо большее значение придается ученым людям, нежели представителям власти, ибо именно ученые являются «наследниками пророков» и власть предрержащие и сильные мира сего должны обращаться за советом к ученым и следовать ученым [1, с. 7].

Многовековая история ислама показывает примеры сохранности прав и свобод. Многие города на «мусульманском Востоке» издавна были многоконфессиональными и поликультурными. Несмотря на всю сложность региона, ислам призывал к толерантности по отношению друг другу, будь то в Каире, в Дамаске, в Стамбуле, будь то в Сараево, в Иерусалиме, в Дели и многих других городах, где доминирующей религией был ислам, храмы мусульман соседствуют с храмами представителей других религий. Это является прямым результатом воплощения в жизнь принципов ислама о неприятии насилия, уважении плюрализма мнений и принятия «каждого таким, какой он есть» [1, с. 6]. Ислам, как и любая религия, может «работать» в пространстве гражданского общества, его нельзя ни игнорировать, ни сознательно исключать из него. В противном случае неизбежно обостряется конфликт между светским и религиозным» [3, с. 381].

Религия, как форма общественного сознания, формирует систему норм и ценностей. Религия тесно связана с моралью общества, развитием культурных ценностей, определяет особый тип духовно-материальной организации, менталитет народа, влияет на экономический уклад общества, религиозное сознание неотделимо от правосознания и морального сознания [7, с. 3]. Взять в пример республики Северного Кавказа после распада СССР, советская идеология рушится, возникает духовное опустошение населения, образуются «белые пятна», пробелы, которые стали усиленно заполняться, с одной стороны – культом грубой физической силы, а с другой стороны – модернистскими и традиционалистскими идеями и ценностями ислама [3, с. 382].

Помимо фактов, утверждающих о возможности сосуществования гражданского общества и ислама, существуют и опровергающие. Приверженцы данной точки зрения указывают на следующие недостатки этой религии: отсутствие гендерного равноправия, терроризм и экстремизм и вытекающие из них нелегальные религиозные общины.

Коран наделил мужчин и женщин равными правами и обязанностями – равными, но не идентичными, поскольку физиологические различия между

мужчинами и женщинами исключают абсолютное тождество их прав. В мусульманском обществе женщина наравне с мужчинами пользуется экономическими, социально-культурными и политическими свободами. Она самостоятельно распоряжается своим имуществом, имеет одинаковое с мужчинами право на человеческое достоинство. Ни родители, ни супруг не могут препятствовать получению женщиной хорошего образования, если это не мешает ей выполнять более важные обязанности [2, с. 146]. Как уже отмечалось, права мужчин и женщин в исламе равны, но не идентичны, однако, факт «неидентичности» может усиливаться национальными обычаями и традициями. И в силу этих причин возникают сложности развития этого института гражданского общества. По опросам, проведенным в Ингушетии, гендерное равенство в политической сфере респондентами не признается. Положительное отношение к женщине-политику или общественному деятелю высказало 22%. Превалировали ответы – «ей место дома», «не представляю» [6, с. 146].

Терроризм, экстремизм – понятия, появившиеся и получившие широкое распространение в XIX – XXI веке. Главное отличие в том, что изначально теракты были направлены против конкретных личностей, а не против первого попавшегося, как это происходит в наше время. В отсутствии связи между понятиями «терроризм» и «ислам», свидетельствует следующий факт. Если руководствоваться сухой статистикой из жизни Пророка Мухаммеда (с.а.в) и периода первого поколения мусульман, то доподлинно известно, что из восьми тысяч (8000) дней миссии пророчества (начиная возрастом 40 лет кончая кончиной на 63-ем году жизни), выходит, что в общей сложности всего лишь три (3) дня были в военных действиях. По истечении 10-летнего периода ислам распространился по территории, равной приблизительно всей Европе, и это не смотря на то, что мусульмане были окружены со всех сторон – как враждебными племенами язычников-арабов, так и враждебно отнесшимися к мусульманам Персидской и Римской империями, являвшимися супердержавами того периода! Он первым в истории человечества заложил основы гуманитарного права, запретил убивать во время войны всех тех, кто не воюет – детей, женщин, немощных, монахов, священников, занятых богослужением, тех, кто сложил оружие, попавших в плен. Приказал оказывать посильную помощь раненым противника. Он также наложил запрет на пытки, глумление над телами погибших, уничтожение посевов, деревьев, скота, жилищ [1, с. 8]. Все эти факты свидетельствуют о том, что ислам не придерживался позиции силы, а, наоборот, в любой ситуации стремился к миру и компромиссу.

Каждый народ, нация имеет короткую или давнюю историю и за этот промежуток времени сформировались свойства обособленности одной группы людей от других – это обычаи, традиции, коллективное бессознательное. И именно они являются тем фактором, в котором ислам, как и любая религия, несмотря на всю фундаментальность, получает разное «лицо». И получается, что проблема не в исламе или любой другой религии, а в людях. Сколько в истории примеров, когда реформы, смена курса государства и другие действия широкого, глобального масштаба, продуманные лучшими экспертами и специалистами на деле получали иной поворот?! Необходимо учиты-

вать, что построение «западной модели» гражданского общества в мусульманских странах или регионах с преобладающей мусульманской общиной будет крайне сложно. Редьярд Киплинг, в «Балладе о Востоке и Западе», сказал: «Запад есть Запад, Восток, есть Восток и с места они не сдвинутся». Гражданское общество должно стать гибким механизмом, а не «прокрустовым ложем».

Приведенные мной аргументы доказывают, что построение основ гражданского общества в исламе более чем возможно. И, если возникает какой-то конфликт, то он возникает с людьми, а не с мусульманами.

Список литературы

1. Галым Жусипбек, Гражданское общество и Ислам – 2011 – С. 5-7 – URL: https://www.researchgate.net/publication/277424083_Grazdanskoe_obses_tvo_i_Islam (дата обращения: 05.06.16).
2. Кулиев, Э.А., Исламоведение. Глава 6. Ислам и общество. Принцип равенства. – М.: Издательство Московского исламского университета, 2013. – С. 156.
3. Курбанов М.Г., К общим проблемам соотношения ислама и политики в становлении гражданского общества в Дагестане // Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. – Махачкала: Юпитер – 2004. – С. 381-385.
4. Михайлов Ю.А., Пора понимать Коран. – М.: Ладомир, 2007. – С. 61.
5. Мухаммед Хамидуллах, Islam Peygamberi / Интервью коптского ученого Набиль Бибави журналу «Al-Dawaah» – Истанбул – 1995 г. URL: http://www.islam.ru/newmuslim/bridge/kopt_zashita (дата обращения: 01.06.16).
6. Сиражудинова С.В., Гражданское общество, традиционализм, ислам на Северном Кавказе. – Ростов-на-Дону, 2012. – С. 146.
7. Эмиров Э.А., Ислам и гражданское общество в Дагестане // Религия и право. – Махачкала – 2006. – № 1-2 (39).

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 264.1 УК РФ

Вторушина Ю.С.

Государственный советник юстиции Российской Федерации второго класса,
Россия, г. Абакан

В статье дан анализ понятиям «предмет», «орудие» и «средство» как признакам объективной стороны состава преступления. Автор определил транспортное средство как предмет совершения преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ, в связи с чем сделал вывод о том, что конфискация транспортного средства в рамках статьи 264.1 УК РФ невозможна.

Ключевые слова: правила дорожного движения, предмет, орудие, средство, конфискация, транспортное средство, состояние опьянения.

Криминализация статьи 264.1 УК РФ показала широкую распространенность такого явления как управление транспортным средством водителями, находящимися в состоянии опьянения.

Большой резонанс в средствах массовой информации получил приговор, вынесенный мировой судьей судебного участка №6 Кировского района г. Новосибирска. Подсудимая Ш. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Особый интерес представлял тот факт, что наряду с основным и дополнительным наказанием был принудительно безвозмездно изъят как орудие преступления и обращен в собственность государства автомобиль «Тойота Марк II» [5]. Аналогичной мотивацией, руководствовались также другие суды [4].

Мнение общественности на созданный судебный прецедент разделилось. Значительная часть автолюбителей положительно отреагировала на сам факт конфискации автомобиля, поскольку увидела в ней серьезные превентивные меры. Другая часть интернет-сообщества озадачилась вопросом насколько такие решения суда законны, обоснованы и конституционны.

Мотивировка вынесенных судом решений с одной стороны подкреплена положениями статей 104.1 УК РФ и ст. 81 УПК РФ, с чем даже согласились отдельные суды апелляционной инстанции [3]. Однако положенное в основу всего утверждение, что «транспортное средство в рамках ст. 264.1 УК РФ – является орудием преступления», при детальном рассмотрении не выдерживает объективной критики.

В этой связи первоочередное значение имеет установление роли транспортного средства в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Как показывает практика, до последнего времени у правоприменителей отсутствовало единое понимание таких факультативных признаков объективной стороны состава преступления, как *предмет, средство и орудие* совершения преступления и что надлежит считать таковыми в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

Наиболее распространенной точкой зрения в теории уголовного права является позиция о том, что *средством и орудием* совершения преступления признается предмет (вещь), приспособления, технические устройства, при помощи которых непосредственно совершается преступное деяние [7, с. 247; 10, с.71].

Предмет преступления в теории уголовного права представлен как своеобразная цель, ради которой собственно и совершается преступное действие (бездействие). *Предмет преступления* зачастую определен как вещь, ценность материального характера, на которую посягает преступление [7, с. 247; 13, с. 79].

Однако применительно к составу преступления, предусмотренному ст. 264.1 УК РФ, возникает неоднозначная ситуация, вызывающая различное толкование у правоприменителей. Транспортное средство как элемент состава преступления, предусмотренного ст.264.1 УК РФ, подпадает под каждое из предложенных определений (орудие, средство и предмет). Более того, некоторые авторы придерживаются точки зрения, что в случае нарушения правил дорожного движения транспортное средство будет выступать именно как орудие преступления [8, 259]. Нередко аналогичную позицию занимают суды [3; 4].

На наш взгляд, указанное разночтение стало возможным в силу расширительного толкования орудия (средства) преступления. Наиболее полно

суть понятия *орудие (средство)* совершения преступления отражает его трактовка как предмета материального мира (явления, приспособления) применяемого для усиления физических возможностей лица, совершающего общественно опасное деяние [11, с. 155; 12, с.271].

В качестве классического примера можно указать применение лома для вскрытия двери гаража, использование ножа для причинения ранений и т.п. Иными словами, если изъять из абстрактного состава преступления орудие (нож, пистолет, автомобиль и др.), субъект преступления все равно имел бы возможность исполнить объективную сторону преступления.

Например, в случае совершения убийства путем умышленного направления движущегося на скорости автомобиля на потерпевшего орудием преступления действительно является автомобиль. Если убрать из состава преступления автомобиль, у субъекта преступления все равно остается физическая возможность исполнить объективную сторону убийства (использовать яды как средство совершения преступления или использовать исключительно собственную физическую силу – столкнуть вниз с высотного здания и т.п.). Иными словами, автомобиль в рассматриваемом примере используется лишь для усиления физических возможностей человека, а значит, только в этом случае автомобиль будет являться орудием преступления.

Этого не скажешь о составе преступления, предусмотренном ст. 264.1 УК РФ. Транспортное средство в рассматриваемом составе не призвано влиять на физическую возможность человека нанести вред объекту преступления. Более того, у субъекта не будет возможности в принципе исполнить объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, если исключить из состава преступления транспортное средство.

24 мая 2016 года окончательную точку в споре поставил Пленум Верховного суда Российской Федерации, напрямую указав на невозможность признания транспортного средства в рамках статей 264 и 264.1 УК РФ орудием, оборудованием или средством совершения преступления [1].

Таким образом, исключив возможность признания транспортного средства в качестве орудия (средства) совершения преступления, необходимо отметить, что автомобиль, трамвай или иное механическое транспортное средство в рамках диспозиции статьи 264.1 УК РФ могут выступать исключительно как *предмет преступления*.

Напомним, что вопрос признания транспортного средства в рамках статьи 264.1 УК РФ в качестве предмета, орудия или средства совершения преступления вышел за рамки сугубо научной дискуссии. Заинтересованность правоприменителей в определении правового статуса транспортного средства именно как средства или орудия преступления была обусловлена дальнейшей возможностью применить в отношении транспортного средства института конфискации [6; 9, с. 121]. Однако с учетом внесенных в постановление Пленума №25 от 09.12.2008 г. изменений [2], говорить о правомерном применении конфискации в отношении транспортных средств не приходится.

Таким образом, единообразное и четкое понимание правоприменителем таких признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст.

264.1 УК РФ, как *предмет, орудие и средства* имеет важное значение для принятия законных и обоснованных решений по конкретным уголовным делам.

Список литературы

1. Постановления Пленума от 09.12.2008 №25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с неправомерным завладением без цели хищения» (в редакции от 24.05.2016 г.) // СПС Консультант плюс.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 г. №22 // СПС Консультант плюс.

3. Апелляционное постановление Кировского районного суда г. Новосибирска Новосибирской области от 05 октября 2015 №10-49/15. // Архив Кировского районного суда г. Новосибирска Новосибирской области.

4. Приговор Мирowego судьи судебного участка по Мечетлинскому району Республики Башкортостан от 07 декабря 2015 №1-108/2015. // Архив Мирowego судьи судебного участка по Мечетлинскому району Республики Башкортостан.

5. Вступил в силу приговор за управление автомобилем в состоянии опьянения, где был конфискован автомобиль осужденной. // Новости Прокуратуры РФ. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://procrf.ru/news/358415-vstupil-v-silu-prigovor-za-upravlenie-avtomobilem-v-sostoyanii-opyaneniya.html/> (дата обращения: 11.11.2015).

6. Конфискация имущества. Нормативные акты и документы, судебная практика. / под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 2015.

7. Курс Российского уголовного права. Общая часть. / Под ред. Н.Г. Иванова, С.И. Никулина, Б.В. Яцененко. – М.: Экономика, 2010. – С.247.

8. Курс уголовного права. Учебник для вузов. Том 1. Учение о преступлении. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало-М, 2002. – С. 259

9. Лопашенко Н. Уголовно-правовая и уголовно-процессуальная конфискация. // Уголовное право. – М., 2011. – №5. – С. 121.

10. Уголовное право России. Практический курс: учебно-практическое пособие. / Под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: ВолтерсКлувер, 2007. – С.71.

11. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Инфра-М-Контракт, 2008. – С.155.

12. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссаровой, Е.Н. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут. – 2012. – С.271.

13. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная. Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М.: Юриспруденция, 2005. – С. 79.

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Гараева Т.Б.

преподаватель-методист факультета профессиональной подготовки,
Владивостокский филиал «Дальневосточный юридический
институт МВД России», Россия, г. Уссурийск

Для России незаконная миграция приобретает характер неизменного криминогенного фактора, который выступает значительной угрозой для национальной безопасности страны. Для искоренения этнических преступлений, совершаемых незаконными мигран-

тами, необходимо принятие мер как на общегосударственном уровне, так и на уровне регионов.

Ключевые слова: преступность, этнические преступления, миграция, незаконная миграция, Приморский край.

Вопросы незаконной миграции, под которой понимается перемещение на территорию Российской Федерации с нарушением отечественного законодательства, сегодня особо актуальны как в мировом масштабе, так и применительно к отдельным государствам. Не является исключением и Россия: помимо выпадающих налоговых и неналоговых доходов бюджета, социальной напряженности в стране, злободневной также выступает проблема роста числа преступлений, совершаемых мигрантами – как отдельно, так и в составе этнических преступных формирований.

Поэтому Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, которую утвердил Президент России в 2014 году, подчеркивает необходимость принятия долгосрочных мер по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений, связанных с организацией незаконной миграции [1].

Учеными уделяется достаточное внимание вопросам этнических преступлений, совершаемых в связи с незаконной миграцией, чего нельзя сказать о подобных исследованиях в приграничных регионах страны. Данное явление в полной мере распространяется на Приморский край.

Под этнической преступностью понимается некая криминологическая реальность, прежде всего связанная с национальным фактором, которая проявляется как в формировании преступных группировок, так и в механизме совершения самих преступлений.

Миграционное давление на экономически самодостаточные регионы значительно выше. Говоря о Дальневосточном федеральном округе, необходимо заметить, что Приморский край является одним из наиболее экономически благополучных регионов, так как располагает богатой и разнообразной минерально-сырьевой базой, имеются большие запасы топливно-энергетических ресурсов. Важную роль для экономики этого региона играют обширные лесные массивы, и моря, которые, помимо транспортного, имеют важное промысловое значение.

Также Приморский край представляет особый интерес в разрезе исследования этнических преступлений, связанных с незаконной миграцией, как приграничный регион – он является сухопутной государственной границей с двумя странами: Китайской Народной Республикой и Корейской Народно-Демократической Республикой.

Кроме того, строительство объектов к саммиту АТЭС во Владивостоке, развитие территорий опережающего развития, зоны свободного порта выступают катализатором увеличения числа мигрантов на этой территории.

Приморский край относят к числу регионов, где наиболее высоко количество незаконных мигрантов. Большинство прибывших выбирают для жизни крупные города региона – Владивосток, Уссурийск, Находка. Среди

незаконных мигрантов на территории Приморского края доля граждан СНГ достигла 47 %, тогда как доля граждан КНР – до 34 % [4].

Правительством России в 2015 году была утверждена Концепция развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа. В нем указывается необходимость принятия мер для привлечения в регион трудовых мигрантов, при этом проблемы их социализации практически не затронуты [3].

Однако длительное и зачастую бесконтрольное нахождение на территории края иностранных граждан и лиц без гражданства привело к резкому увеличению потока незаконной миграции и, соответственно, к увеличению совершаемых ими преступлений. При этом, государственная статистика в силу высокой латентности самого явления незаконной миграции вряд ли может отразить качественную картину.

Преступления, совершаемые этническими группировками, мало чем отличаются от преступлений местных преступных группировок, которые, как правило, посягают на собственность, биоресурсы, лес, наркотические вещества и так далее. Нередки случаи попыток подкупа незаконными мигрантами представителей правоохранительных органов за покровительство и непринятие мер административного воздействия.

Нельзя не отметить процесс интеграции российских и этнических преступных группировок. Отмечается, что на сегодняшний день завершено слияние российских и преступных группировок из Китая и Кореи, которые специализируются на контрабанде объектов животного и растительного мира. Особую тревогу вызывает деятельность преступников по незаконной заготовке и экспорту леса.

Кроме того, этническая преступность, с одной стороны, пополняется за счет незаконных мигрантов, с другой стороны, видоизменяется за счет вновь прибывших мигрантов. Так, набирает обороты наркоторговля. Из-за географического положения Приморье оказывается на пересечении путей по транспортировке наркотиков из южных регионов России на территорию Дальневосточного федерального округа, что позволяет иностранным гражданам, пребывающим в Приморском крае нелегально, совершать преступления данной категории. Кроме того, нельзя не отметить высочайшую латентность совершаемых иностранцами преступлений.

Все вышеназванные преступления возникают из-за слабой охраны государственной границы и высокого уровня коррупции, благодаря которой несложно приобрести поддельные документы.

Безусловно, на уровне Российской Федерации, на уровне Приморского края принимаются меры, направленные на борьбу с вышеназванными явлениями, которые отражаются в нормативно-правовых актах. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года говорит о том, что результатом ее реализации станет миграционный приток на территорию Сибири и Дальнего Востока (эмигранты, соотечественники, иностранные граждане). Речь идет, конечно же, о трудовом ресурсе для развития региона. В этом же документе говорится о том, что необ-

ходимо изменять законодательство, которое призвано противодействовать незаконной миграции [2].

Действительно, объявленный Президентом Российской Федерации приоритет по ускоренному социально-экономическому развитию Дальнего Востока, требует привлечения в регион трудовых ресурсов в лице, в том числе, мигрантов. Однако, с учетом высокой криминализации приморского региона, важно обратить внимание на повышение защиты государственной границы, противодействия этнической преступности незаконных мигрантов. Важно не допустить выхода этнической преступности на «новый» уровень – транснациональной организованной преступности.

Список литературы

1. Информационно-правовой портал Гарант.ru // Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 N Пр-2685). URL: www.garant.ru (дата обращения: 25.06.2016).
2. Информационно-правовой портал Гарант.ru // Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.) 13 июня 2012. URL: www.garant.ru (дата обращения: 25.06.2016).
3. Об утверждении Концепции развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа // Собрание законодательства РФ. 2015. N 45, ст. 6287;
4. Официальный сайт Министерства РФ по развитию ДВ // межведомственное оперативное совещание // из Доклада заместителя начальника управления генеральной прокуратуры РФ в ДФО Дмитрия Рычагова от 9 октября 2013. URL: http://minvostokrazvitia.ru/presscenter/news_minvostok/?ELEMENT_ID=2285 (дата обращения: 25.06.2016).

ПОСЛЕДСТВИЯ УГОЛОВНО НАКАЗУЕМЫХ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ

Гордейчик С.А.

судья, канд. юрид. наук, Волгоградский областной суд,
Россия, г. Волгоград

В статье рассматривается понятие и основные виды последствий уголовно наказуемых злоупотреблений. Автором высказываются предложения о признании в качестве последних тех или иных последствий общественно опасных деяний.

Ключевые слова: злоупотребления, имущественный ущерб, дополнительные расходы, неполучение должного, получение недолжного, моральный вред.

Определение злоупотребления правом закреплено в ст. 10 ГК РФ. Под ним понимается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Злоупотребление правом также выражается в совершении действий в обход закона с противоправной целью,

Наиболее опасные виды злоупотреблений криминализованы в рамках ст. 165, 201, 202, 285 УК. Последствия – обязательный признак, отлича-

ющий злоупотребления от правомерных действий. На это обстоятельство прямо указывается в УК РФ. Об этом же говорится в ч. 4 ст. 10 ГК РФ.

Последствия злоупотреблений являются разновидностью преступных последствий. В науке проблема общественно опасных последствий достаточно проработана [7, с. 31-33, 10, с. 48]. Согласно точке зрения В.В. Мальцева, «преступные последствия – это общественно опасный ущерб, отражающий свойства преступного деяния и объекта посягательства, наносимый виновным поведением, от причинения которого соответствующее общественное отношение сохраняется средствами уголовного права» [12, с. 27].

В литературе приводились различные классификации общественно опасных последствий. Так, А.С. Михлин по характеру подразделял преступные последствия на материальные и нематериальные. К первым он относил лишение жизни или вред здоровью человека, утрату или повреждение имущества, неполучение доходов (должного). Все иные последствия, по его мнению, должны быть отнесены к нематериальным [13, с. 17].

Злоупотребления широко распространены в самых различных сферах общественной жизни. Они посягают на различные объекты, которые находятся под защитой права, и по своему характеру и содержанию настолько многогранны, что законодатель описывает их с помощью оценочных понятий: причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства (ст. 201, 202 УК РФ), существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ст. 285 УК РФ).

Трактовка существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (применительно к ст. 285 УК РФ) приводится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [2]. Согласно п. 18 названного Постановления, под «существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причинённого преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесённого ею материаль-

ного ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причинённого им физического, морального или имущественного вреда и т.п.»).

Имущественный ущерб называется в качестве одного из последствий злоупотреблений: «Имущественный ущерб как преступное последствие – это качественные и количественные изменения (отсутствие законных изменений) в таком объекте преступления (его элементах, которые являются предметом преступного воздействия), как собственность (имущественные права, или/и имущественные обязанности, или/и вещи), или/и других связанных с ним «полиобъектах», которые на государственном уровне признаны общественно опасными и такими, что их причинение влечет уголовную ответственность» [6].

Дискуссионным остается вопрос о предметном содержании понятия «ущерб». Базовым здесь считается и признается всеми учёными понятие убытков, сформулированное в гражданском праве. Согласно ч. 2 ст. 15 ГК РФ, под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

По мысли Л.Д. Гаухмана, «для уголовно-правовой оценки содеянного имеет значение лишь такой компонент реального ущерба, как утрата или повреждение имущества – только он учитываются при квалификации преступления. Другие компоненты общего ущерба – расходы для восстановления нарушенного права и упущенная выгода – имеют гражданско-правовое значение и могут быть взысканы с виновного в порядке гражданского иска» [4, с. 34].

Однако, по справедливому замечанию Л.Н. Демидовой, «дополнительные потери также являются элементом структуры имущественного ущерба, хотя и непостоянным» [6].

Спорным является вопрос о необходимости включения упущенной выгоды (неполучения должного) в конструкцию преступных последствий. По мнению К.А. Амиянц, «неполучение возможных доходов вообще имеет сугубо гражданско-правовое значение, не распространяемое на институты уголовного права. В частности, таким обстоятельством ч. 1 ст. 404 ГК РФ называет разумные меры к уменьшению убытков. Обязанность принять разумные меры к уменьшению убытков возложена на кредитора. Если же таких мер принято не было, суд вправе уменьшить размер ответственности должника и, как следствие, размер причиненных убытков» [1].

Полагаем, что применительно к злоупотреблениям неполучение должного однозначно должно входить в конструкцию составов преступлений, поскольку данное последствие представляет собой наиболее распространённое нарушение прав и законных интересов.

В целом прямой ущерб причиняется при рейдерском захвате организаций, неполучению должного сопутствуют различные схемы «оптимизации» налоговых платежей, получение недоленного имеет место при злоупотребле-

ниях на финансовом рынке, когда брокер наживается за счёт средств своего клиента.

Поскольку имущественный ущерб поддаётся стоимостному выражению, в юридической литературе высказывались заслуживающие внимания предложения о необходимости формализовать его размеры [8, с. 20].

Возникает вопрос о порядке исчисления размера материального ущерба, если в результате злоупотребления вред причинен нескольким потерпевшим: допустимо ли сложение сумм, составляющих ущерб, причиненный каждому потерпевшему?

Аналогичная проблема обсуждалась при анализе признаков криминальных банкротств в случае причинения вреда нескольким кредиторам. Как считают Л. Д. Гаухман и С. В. Максимов, крупный ущерб может заключаться в ущербе, причиненном одному кредитору, либо слагаться в качестве совокупного ущерба, причиненного нескольким кредиторам [5, с. 167].

Распространенной является также точка зрения, в соответствии с которой ущерб от криминального банкротства определяется не суммой претензий кредиторов, а суммой уменьшения активов должника [3, с. 386].

Представляется, что ущерб от злоупотреблений необходимо складывать, поскольку не имеет значения, скольким потерпевшим он причинен. Главным в данном случае выступает его размер. К тому же, в результате злоупотреблений, как правило, вред наносится не одному объекту уголовно-правовой охраны, и потому имеет смысл ущерб учитывать в совокупности.

Неимущественный ущерб прямо назван Верховным Судом РФ в указанном Постановлении и трактуется как «нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.)»[2]

«Обобщение судебной практики по ст. 285 УК по делам об укрывании преступлений от учета и регистрации, проведенное Генеральной прокуратурой РФ, показало, что к такого рода последствиям по делам названной категории суды относят: нарушение гарантированных Конституцией права гражданина на признание государством его прав и свобод (ст. 2 Конституции), права на охрану государством достоинства личности (ст. 21 Конституции), права на личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции), права на охрану частной собственности (ст. 35 Конституции), прав и свобод граждан на государственную и судебную защиту от преступных посягательств (ст. ст. 45 и 46 Конституции), права на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции), прав граждан на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции)» [14, 15].

Особого внимания заслуживает причинение морального вреда в результате злоупотреблений. «Моральный вред как следствие преступного деяния можно определить как негативное эмоциональное состояние потерпевшего, обусловленное нравственными или физическими страданиями, которые являются следствием совершения преступления, посягающего на охраняемые уголовным законом материальные и нематериальные блага» [9].

Безусловно, в результате совершения злоупотреблений потерпевшим физическим лицам причиняется моральный вред. Однако последний не указывается в качестве последствия совершения преступления Верховным Судом РФ.

Данная проблема затрагивалась при анализе преступлений в сфере экономической деятельности. В одной из своих ранних работ Н.А. Лопашенко отстаивала точку зрения о том, что крупный ущерб, причиняемый преступлением в сфере экономической деятельности, может быть как материальным (имущественным или неимущественным), так и моральным. Крупный моральный ущерб состоит в причинении ущерба авторитету органов власти и управления, деловой репутации хозяйствующих субъектов [11, с. 29-31].

Думается, включение морального вреда в качестве составной части существенного вреда, причиняемого в результате совершения злоупотребления, может затруднить отграничение уголовно наказуемых злоупотреблений от иных его видов.

Таким образом, *общественно опасные последствия в результате злоупотреблений могут выступать в виде **имущественного ущерба** (формализованного в установленном законом порядке, в содержание которого входит прямой ущерб, дополнительные расходы, неполучение должного, а также получение недолжного), или **неимущественного вреда**, за исключением морального вреда, причиненного личности и деловой репутации организации.*

Список литературы

1. Амиянц К.А. Упущенная выгода в преступлениях в сфере экономики // Российский судья. 2008. № 6. С. 16-18. (СПС "Консультант-Плюс").
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12. (СПС «Консультант-Плюс»).
3. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. – СПб., 2007. 386 с.
4. Гаухман Л. Соотношение крупного размера и крупного ущерба // Законность. 2002. № 1. С. 32-35.
5. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1998. 296 с.
6. Демидова Л.Н. Структура имущественного ущерба в уголовном праве Украины // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 11. С. 1448-1453. (СПС "Консультант-Плюс").
7. Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955. 209 с.
8. Егорова Н.А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. 60 с.
9. Иванков А.В. Понятие и юридическая природа морального вреда как последствия преступного деяния // Налоги (газета). 2009. № 25. (СПС "Консультант-Плюс").

10. Кригер Г.А. Преступные последствия и структура составов преступлений // Социалистическая законность. 1980. № 3. С. 47-49.
11. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. Саратов, 1997. 256 с.
12. Мальцев В.В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. Саратов, 1989. 192 с.
13. Михлин А.С. Последствия преступления. М., 1969. 104 с.
14. Яни П.С. Общественно опасные последствия должностных преступлений // Законность. 2014. № 3. С. 39-43. (СПС "Консультант-Плюс").
15. Яни П.С. Общественно опасные последствия укрытия преступлений сотрудниками милиции: проблемы применения уголовного закона в судебной практике // Законодательство. 2007. № 12. С. 65-73. (СПС "Консультант-Плюс").

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ К ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ

Джамирзе Б.Ю.

старший преподаватель кафедры административного и уголовного права, ФГБОУ ВПО «Майкопский государственный технологический университет», Россия, г. Майкоп

В статье административное принуждение рассматривается в качестве одного из административно-правовых средств обеспечения установленного законом порядка в деятельности юридических лиц. Перспективным направлением развития законодательства может стать систематизация отдельных мер административного принуждения, применяемых к юридическим лицам.

Ключевые слова: административное принуждение, юридические лица, административная ответственность, административный штраф.

Административно-правовой статус юридических лиц предполагает возможность применения к ним мер административного принуждения в случаях, предусмотренных федеральным законодательством.

Проблематика реализации юридическими лицами своих прав и выполнением предусмотренных законом обязанностей, применения к ним административно-принудительных мер относится к числу наиболее актуальных в правоприменительной деятельности органов государственной власти и их должностных лиц. Это обстоятельство обуславливает необходимость дальнейшего усовершенствования законодательства, определяющего административно-правовой статус организаций. При этом законодателю следует обращать внимание как на материально-правовые нормы, так и на процессуальные. При отсутствии надлежащим образом проработанного механизма реализации материально-правовых установлений существенным образом затрудняется их применение вплоть до невозможности реализации материально-правовых норм. В то же время надлежащее процессуальное регулирование применяемых к юридическим лицам мер административного принуждения призвано установить такой порядок действий уполномоченных органов

государственной власти и их должностных лиц, при котором не нарушались бы права и законные интересы названных субъектов в рамках процедуры реализации данных мер. Однако текущее состояние законодательного регулирования в данной сфере этого должным образом не обеспечивает.

Административное принуждение, применяемое как к физическим, так и юридическим лицам, наряду с дисциплинарным принуждением является одним из видов принуждения по административному праву, оказывающим существенное влияние на состояние правопорядка в государстве, о чём свидетельствуют административно-правовая теория, объёмный массив законодательных актов, устанавливающих основания и порядок применения, а также виды мер административного принуждения, и материалы правоприменительной практики.

Административное принуждение имеет своим содержанием проведение воли властвующего субъекта (органа исполнительной или судебной власти, уполномоченного государственного учреждения или иного уполномоченного публично-властного субъекта) в деятельность и поведение подвластного объекта, не находящегося в организационном подчинении, вопреки его воле путём применения к нему определённых в законе мер морального, личного, материального, или организационного характера [1, с. 257-260; 2, с. 424-426; 5, с. 296-298]. Вместе с тем данный набор содержательных характеристик административного принуждения применительно к юридическим лицам требует некоторых корректив. Во-первых, в силу своей правовой природы юридическое лицо не может иметь воли, в связи с чем меры административного принуждения имеют своим предназначением воздействие на волевою сферу не юридического лица, а тех субъектов (физических лиц), должностные характеристики которых позволяют им оказывать решающее воздействие на функционирование организации. Во-вторых, для административного принуждения, применяемого к юридическим лицам, характерно не всё разнообразие мер по их качественным характеристикам. Меры личного характера, которые ограничивают свободу и личную неприкосновенность, в силу своих юридических свойств не могут применяться к юридическим лицам. Кроме того, меры морально-правового воздействия (по-другому их называют мерами психологического воздействия) несмотря на применение к юридическим лицам лишь условно можно обозначать в качестве таковых ввиду отсутствия у юридических лиц психической деятельности и, соответственно, невозможности морального воздействия на организацию.

Административное принуждение необходимо рассматривать и в качестве административно-правового института, образуемого значительной группой административно-правовых норм, которыми определяются основания и порядок реализации административно-принудительных мер. Особенностью данного института выступает объединение в одном нормативно-правовом акте материальных и процессуальных норм, регулирующих применение конкретных мер административного принуждения. Материальными нормами устанавливаются юридические свойства соответствующих мер, их содержание, определяется характер воздействия на подвластные объекты и основания

их применения. Процессуальными же определяется порядок их осуществления с указанием действий, которые должны быть совершены властвующими субъектами с тем, чтобы корреспондирующие им материальные нормы получили должную реализацию.

Административное принуждение также является составной частью принуждения как всеобщего метода управленческой деятельности. Данный метод государственного управления состоит в реализации субъектами функциональной власти урегулированных административно-правовыми нормами (в том числе нормами административно-процессуального права) мер принудительного воздействия, которые направлены на обеспечение неукоснительного выполнения юридических обязанностей как физическими, так и юридическими лицами в связи с совершением ими противоправных деяний либо при возникновении обстоятельств, создающих угрозу безопасности личности, общества или государства [4, с. 118].

Принудительный характер, являясь определяющим свойством этих мер, проявляет себя в наличии у субъекта публичной власти возможности посредством уже упомянутых способов воздействия обеспечить вопреки воле подвластного объекта совершение им определённых действий или отказ от их совершения, что ограничивает в определённой законом мере его права, свободы и законные интересы. Процесс применения административно-принудительных мер, в том числе и в отношении юридических лиц, характеризуется реализацией органами публичной власти предписаний государства, сформулированных в административно-правовых нормах в целях обеспечения необходимого состояния правопорядка.

Существуют различные варианты классификации мер административного принуждения по основаниям и непосредственной цели применения. В связи с этим следует отметить пятизвенную классификацию административно-принудительных мер, предложенную А.Ю. Соколовым, который в зависимости от целевого назначения подразделяет все виды мер административного принуждения на: 1) на административно-предупредительные меры, включающие меры, применяемые в силу государственной необходимости, и контрольно-предупредительные меры; 2) административно-восстановительные меры; 3) меры административного пресечения; 4) меры процессуального обеспечения, объединяющие меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и меры процессуального принуждения; 5) меры административной ответственности (административные наказания) [3, с. 177].

Меры каждой из названных групп могут применяться и к юридическим лицам. Данные меры по своей правовой характеристике могут быть идентичны тем, которые применяются к физическим лицам. Так, предупреждение и конфискация орудий совершения или предмета административного правонарушения как меры административной ответственности не имеют различий по своему карательному воздействию для физических и юридических лиц. В то же время если говорить об административном штрафе, то его размер дифференцирован для физических и юридических лиц ввиду необходимости реали-

зации цели административной ответственности, в качестве которой выступает общая и частная превенция. В небольших размерах, как к физическим лицам, его применять к организациям нецелесообразно, поскольку незначительные материальные потери не способствуют предупреждению совершения новых административных правонарушений.

Также стоит отметить, что нормативное регулирование применения административно-принудительных мер к юридическим лицам характеризуется отсутствием единого нормативного правового акта, который устанавливал бы их перечень, правовую характеристику и регламентировал процедуру их применения. Соответствующие административно-правовые нормы содержатся в различных актах федерального законодательства. Вместе с тем, по отдельным группам мер возможна законодательная систематизация. Так, систематизированы касающиеся в том числе и юридических лиц административные наказания и меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Перспективным направлением развития законодательства может стать систематизация в отдельных законах и иных мер административного принуждения, применяемых к юридическим лицам.

Список литературы

1. Административное право России. Общая часть: учебник / Под ред. С.А. Старостина. М.: ИНФРА-М, 2010. 506 с.
2. Административное право России: учебник / Под ред. Н.М. Кониной, Ю.Н. Старилова. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма, ИНФРА-М, 2010. 784 с.
3. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / под ред. А.Ю. Соколова. М.: Норма, ИНФРА-М, 2016. 352 с.
4. Каплунов А.И. О понятии административного принуждения как отраслевого вида государственного принуждения // Правоведение. 2004. № 3. С. 118-126.
5. Мелехин А.В. Административное право Российской Федерации: учебник. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. 624 с.

ОТСРОЧКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Звягинцева С.А.

магистрант 1 курса юридического факультета,
Кемеровский государственный университет,
Россия, г. Кемерово

В статье отсрочка отбывания наказания рассматривается, как поощрительная мера, которая может применяться к беременным женщинам, к женщинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет, к мужчинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет и являющимся единственным родителем этого ребенка. В Российской Федерации идет углубление принципов гуманизма и милосердия в отношении родителей, совершивших преступление, и, соответственно, их детей.

Ключевые слова: отсрочка, беременная женщина, осужденный, назначение наказания, отбывание наказания.

Отсрочка отбывания наказания – это поощрительный институт уголовного права, связанный с временным отказом государства от применения при-

нудительных мер ввиду различного рода обстоятельств, делающих применение наказания в данный момент нецелесообразным.

Целью отсрочки отбывания от наказания является предоставление возможности ребенку воспитываться в полноценной семье.

Отсрочка отбывания наказания может быть предоставлена судом осужденной беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет, а также мужчине, имеющему ребенка в возрасте до 14 лет и являющемуся единственным родителем до достижения ребенком 14-летнего возраста. Однако не может быть отсрочено наказание лицам, осужденным к ограничению свободы и лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, к лишению свободы на срок выше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, к лишению свободы за преступления террористической направленности и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления.

Данная отсрочка является специфическим видом освобождения лица, осужденного за совершение преступления, от отбывания (или дальнейшего отбывания) назначенного ему наказания под условием, что это лицо будет надлежащим образом выполнять родительские обязанности, связанные с воспитанием своего ребенка и уходом за ним.

Часть 1 ст. 82 УК РФ содержит указание на юридические и фактические условия, которые в совокупности составляют основание для применения рассматриваемой отсрочки, а именно: [1, с. 30].

1) беременность осужденной женщины или наличие у нее ребенка до 14 лет; что касается мужчины, то ему отсрочка может быть предоставлена при условии, что он имеет ребенка в возрасте до 14 лет и является единственным родителем;

2) факт осуждения указанного лица и назначения ему наказания, кроме осуждения к указанным выше преступлениям, которые носят исчерпывающий характер и перечислены в ч.1 ст. 82 УК РФ;

3) наличие иных фактических обстоятельств, позволяющих суду принять решение о применении отсрочки в данном конкретном случае.

Первое из перечисленных условий в отношении женщины заключается в наличии у нее беременности или ребенка до 14-летнего возраста, а в отношении мужчины – в наличии у него ребенка, для которого он является единственным родителем.

Из-за отсутствия указаний о назначении каких видов наказаний может быть предоставлена рассматриваемая отсрочка, можно сказать, что таковая может быть предоставлена осужденному (осужденной) к разным видам наказания, за исключением случаев, прямо запрещенных законом (ч. 4 ст. 49, ч.5 ст. 50, ч.2 ст. 54, ч.2 ст. 57, ч.2 ст. 59 УК). Однако нормами уголовно – исполнительного законодательства возможность отсрочки отбывания наказания ограничена кругом лиц, отбывающих наказание в исправительном учреждении (ст. 177, 178 УИК РФ). Статья 82 УК РФ также указывает на конкретный вид наказания в виде ограничения свободы, осужденные к которому не под-

лежат освобождению от наказания по этому основанию. В уголовно – процессуальном же законодательстве, где говорится об отсрочке исполнения приговора, последняя предусматривается в отношении лиц, осужденных к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, аресту или лишению свободы, и круг оснований для этого более широк (ст. 398 УПК РФ).

По данной ситуации возникают трудности в правоприменительной практике, для ее изменения в уголовном законе следовало бы точно перечислить виды наказаний, отбывание которых может быть отсрочено, устранив при этом и противоречия между нормами родственных отраслей права, как это осуществлено, например, применительно к условно – досрочному освобождению.

Следующим условием предоставления отсрочки являются вид назначенного наказания, характер и категория совершенного преступления. Согласно ч. 1 ст. 82 УК РФ рассматриваемая отсрочка не может быть применена при осуждении указанных лиц, осужденных к ограничению свободы и лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Это обусловлено тем, что отсрочка предоставляется именно для воспитательных целей, а рядом с лицом, которое осуждено за указанные деяния, оставаться ребенку было бы небезопасно. Следующая категория – это лица, осужденные к лишению свободы на срок выше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности. Под преступлениями против личности принято понимать те виды преступлений, которые своим основным непосредственным объектом имеют личность и те блага и ответственность за совершение которых предусмотрена разделом VII УК. Можно отнести к таким преступлениям и деяния, причиняющие вред интересам личности как дополнительному объекту, в связи с чем ответственность за их совершение предусмотрена другими разделами Особенной части УК РФ.

И последняя категория преступлений – это деяния террористической направленности, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211 настоящего Кодекса, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные статьями 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Предоставление отсрочки отбывания наказания является правом, а не обязанностью суда (ч. 1 ст. 82 УК РФ). Поэтому еще одним условием ее применения являются дела признанные судом о необходимости предоставления отсрочки в данном конкретном случае. В соответствии с ч. 4 ст. 178 УИК уголовно – исполнительная инспекция при внесении представления об отсрочке учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, поведение осужденного, его отношение к воспитанию ребенка, размер отбытой и оставшейся частей срока наказания.

Перечисленные условия в своей совокупности составляют единое основание для применения отсрочки отбывания наказания, но для окончательного освобождения осужденного (осужденной) от наказания их недостаточно. Для полного и окончательного освобождения указанных лиц от наказания, отбывание которого было отсрочено в соответствии с ч. 1 ст. 82 УК РФ, необходимо установить еще три дополнительных, «решающих» условия:

1) истечение срока предоставленной отсрочки в связи с достижением ребенком 14-летнего возраста (ч. 3 ст. 82 УК РФ) или хотя бы срока, равного сроку назначенного и отсроченного наказания, по окончании которого может быть принято решение о досрочном полном освобождении осужденного от наказания (ч. 4 ст. 82 УК).

2) отвечающее требованиям закона поведение осужденного (осужденной) в период неотбытого срока наказания, которое выражается в отсутствии предусмотренных законом (ч. 2 и 3 ст. 82 УК РФ) оснований для отмены отсрочки или замены наказания более мягким.

3) вывод суда о соблюдении осужденным (осужденной) условий отсрочки отбывания наказания и его исправлении, вследствие чего нет необходимости применять назначенное наказание (на основании ч. 2) или заменять его другим – более мягким (на основании ч. 3). Только при наличии таких условий складывается полное основание освобождения, после чего оно становится необратимым.

Согласно ч. 2 ст. 82 УК РФ, если осужденное лицо, к которому была применена отсрочка отбывания наказания, отказалось от ребенка или продолжает уклоняться от обязанностей по его воспитанию после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, суд может по представлению этого органа отменить отсрочку и направить осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда. Порядок исполнения отсрочки отбывания наказания и организация контроля за ее соблюдением регулируются уголовно-исполнительным законодательством (ст. 177, 178 УИК РФ). Осужденный считается уклоняющимся от воспитания ребенка, если он, официально не отказавшись от ребенка, оставил его в родильном доме или передал в детский дом, либо ведет антиобщественный образ жизни и не занимается воспитанием ребенка и уходом за ним, либо оставил ребенка родственникам или иным лицам, либо скрылся, либо совершает иные действия, свидетельствующие об уклонении от воспитания ребенка [2, с. 273].

По достижении ребенком 14 – летнего возраста суд обязан рассмотреть вопрос о последствиях истечения времени отсрочки: он либо освобождает осужденного (осужденную) от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости, либо заменяет оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания.

В законе нет указаний о критериях избрания судом того или иного из указанных варианта решения, но следует предположить, что суд принимает решение в зависимости от поведения осужденного во время отсрочки и его отношения к исполнению родительских обязанностей. Решение суда о пол-

ном освобождении осужденного от отбывания наказания рекомендуется принимать в случаях, когда он выполнил предъявляемые к его поведению требования и обязанности по воспитанию ребенка и уходу за ним и своим поведением дает основание полагать, что исправился и нового преступления не совершит [3, с. 872].

Можно сделать вывод о том, что отсрочка отбывания наказания предоставляется в первую очередь, исходя из законных прав и интересов ребенка. При рассмотрении этого аспекта целесообразно обратиться к международной Конвенции о правах ребенка, где говорится, что ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена социальная защита и представлены возможности и благоприятные условия, которые позволили бы развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым нормальным путем и в условиях свободы и достоинства.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст] : [от 13.06.1996 г., в ред. от 01.05.2016 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2016. – № 18. – Ст. 2515.
2. Комментарий к Уголовно-исполнительному Кодексу Российской Федерации [Текст] / под ред. С. В. Степашина. – М.: Эксмо, 2011. – 379 с.
3. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации [Текст] / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М.: Юрайт, 2010. – 1306 с.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Истамулов Б.И.

магистрант 1 курса заочной формы обучения,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина,
Россия, г. Саратов

В статье рассматриваются вопросы, посвященные применению в российской судебной практике соотношения легализации самовольных строений и защиты права собственности на земельный участок, на котором возводятся такие строения. В российской законодательной и правоприменительной практике существенное место занимает как восстановление права на подобные земельные участки, так и вопросы соотношения правовых норм земельного и гражданского права при рассмотрении данной категории исков.

Ключевые слова: земельное законодательство, гражданское законодательство, земля, земельный участок, право собственности, самовольная постройка.

Актуальность вопросов правового регулирования и правоприменительной практики в отношении легализации самовольных построек и правового статуса земельного участка под такими постройками можно отметить на всем периоде формирования постреформенного законодательства Российской Федерации.

Иски о признании права собственности на земельные участки признаны одними из самых распространенных среди вещно-правовых способов защиты права собственности.

Вопросы в данной сфере земельного законодательства до сих пор не являются в полной мере урегулированными. Это объясняется в значительной степени многократными изменениями, вносимыми в законодательство, касающиеся защиты прав на земельные участки, а также недостаточной урегулированностью соотношения земельного и гражданского законодательства.

Ранее отдельные аспекты рассматриваемой проблематики о предоставлении земельных участков частного пользования по договору аренды рассматривались А.С.Алихаджиевой [1].

Существенным аспектом защиты права собственности на земельные участки является рассмотрение правового статуса самовольных построек и соответственно правового статуса земельных участков под такими постройками.

Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" [2], содержащее раздел, посвященный спорам о самовольном строительстве, а также Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 143 "Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации" [3], направленные на обеспечение единообразия практики по спорам о признании права собственности на самовольные постройки, позволили усилить возможность защиты прав собственников земельных участков. В частности, легализация самовольной постройки за застройщиком, не являющимся правообладателем, безоговорочно исключается, что является аспектом законодательства, безусловно направленным на защиту права собственности на земельные участки. Очевидно, что легализация застройщиками строений, самовольно возведенных на участках, на которые данные застройщики не имеют правоустанавливающих документов, является фактически средством самозахвата чужих земельных участков и соответственно средством нарушения прав и законных интересов правообладателей таких участков.

Так Н.Б. Щербаков считает, что рассматриваемые нормы устанавливает баланс интересов всех сторон: обладателя права на земельный участок, застройщика, осуществлявшего строительство на земельном участке, а также публичных интересов, которые заключаются в недопущении легализации строений, создающих угрозу третьим лицам либо иным образом нарушающей их права [4].

Другой аспект практики признания права собственности на самовольно возведенные или самовольно реконструированные строения относится к строениям, которые возводятся или реконструируются правообладателями земельных участков без получения установленных законодательством разрешений на строительство.

Здесь возникают аспекты ограничения права собственности, относящиеся к законности использования собственности, в данном случае, земельного участка.

Законодательство предусматривает, что правообладатель земельного участка, на котором осуществлена постройка, может претендовать на легализацию как самовольной постройки, возведенной им на собственном земельном участке, так и на легализацию построек, возведенных на данном земельном участке третьими лицами.

Конституция РФ предусматривает, что владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц (ст.36) [5].

Разъяснения высших судебных органов указывают, любое лицо, которое полагает, что его права или законные интересы были нарушены, может в судебном порядке требовать сноса самовольной постройки (пункт 22) [2]. Это может быть, в частности, хозяин земельного участка, смежного с тем, на котором возведена постройка (пункт 4) [3].

ФАС Центрального округа, согласившись с мнением нижестоящего суда, удовлетворил иск ИП к ООО об устранении препятствий в пользовании земельным участком и обязал ответчика демонтировать забор, примыкающий к принадлежавшей ИП части нежилого здания, о переносе забора на расстояние не менее 5 метров от стен строения, поскольку действия ООО по возведению забора создавали препятствие к свободному доступу ИП к зданию, принадлежащему ему на праве собственности, и препятствовали возможности использования ИП земельного участка для прохода (проезда) к своей недвижимости, что может быть квалифицировано как нарушающие права и законные интересы истца. Доказательств правомерности действий по возведению металлического забора и ворот с проходным режимом ответчик суду не представил. Также не подтверждены доказательствами доводы ответчика о том, что спорный металлический забор существовал ранее (пункт 2 статьи 60 ЗК РФ) [6].

Существенно, что обладатель права на земельный участок вправе обратиться к застройщику с иском о признании права собственности на самовольно возведенное строение лишь в случае, если на возведение постройки застройщик получил необходимые разрешения (абзац. 2 пункта 25) [2]. Данная правовая позиция существенно изменяет судебную практику и фактически корректирует пункт 3 статьи 222 ГК РФ, где отсутствует указание на необходимость наличия разрешения, полученного застройщиком, как условие легализации постройки за собственником земельного участка.

Подобные позиции в российском законодательстве являются очередными шагами к развитию правосознания, не ориентированного на самовольную трактовку законодательных актов и на игнорирование установленных норм законодательства, что постоянно имеет место не в индивидуальном жилищном строительстве, но и в строительстве многоэтажных объектов как жилищного, так и коммерческого назначения, в том числе расположенных в центральной части городов в непосредственной близости от других объектов капитального строительства.

Однако признавая все положительные итоги развития российского законодательства и обобщения правоприменительной практики в сфере рас-

смотрения вопросов защиты вещных прав собственников земельных участков в соответствии с аспектами самовольной застройки необходимо отметить, что некоторые вопросы, касающиеся порядка оформления права на объекты самовольной застройки, нуждаются в дополнительном изучении и доработке.

Правоприменительная практика показывает, что зачастую при рассмотрении исков органов власти к собственниками капитальных строений, касающиеся требований признания капитального строения самовольной застройкой с последующим ее сносом обнаруживается ситуация, когда именно неправомерные действия местных администраций приводят к тому, что собственник земельного участка не может осуществить свое право на оформление строения в собственность при том, что у этого собственника имеются и правоустанавливающие документы на земельный участок и само строение не нарушает интересы третьих лиц и не представляет опасности для окружающих.

Это, в первую очередь, относится к возведению малоэтажных жилых домов на окраинах городов в границах земельных массивов, которые изначально являлись участками, занятыми садоводческим товариществами, затем попали в состав городской территории с соответствующим присвоением городских адресов по заявлению собственников таких строений. Однако, в результате нежелания администрации принимать на себя обязанности по обеспечению строительства коммунальной и социальной инфраструктуры, собственники таких земельных участков неожиданно узнают, что по произволу администрации для их земельных массивов изменен правовой режим путем изменения категория целевого назначения. Эти массивы из земель населенных пунктов превращаются в земли сельскохозяйственного назначения. В результате физические лица, имеющие в собственности такие участки, оказываются в противоречивой ситуации: свидетельства о собственности на два соседних участка могут содержать указание на разный тип целевого использования и статус строений на данных участках автоматически становится спорным.

Поэтому для предотвращения таких прецедентов с целью защиты права собственности на земельные участки для подобной категории собственников необходима доработка разъяснений по применению положений п.2 ст.260 ГК РФ и п. 1 ст. 7 ЗК РФ, в том числе и выработка рекомендаций высших судов по применению указанных положений гражданского и земельного законодательства.

Список литературы

1. Алихаджиева А.С. Аренда земли по российскому законодательству: вопросы правового регулирования // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. 2009. № 12. С. 100-101.
2. Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав". // "Вестник ВАС РФ". № 6, июнь, 2010.
3. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 143 "Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения

арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации" // "Вестник ВАС РФ", N 2, февраль, 2011.

4. Щербаков Н.Б. О новеллах в судебной практике по вопросам самовольного строительства // Вестник гражданского права. 2010. № 5.С. 107-118.

5. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 октября 1993 года № 1633 "О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации"// СЗ РФ, 04.08.2014, №21, ст. 4398.

6. Постановление ФАС Центрального округа от 09.04.2014 по делу № А35-2281/2013 //Документ опубликован не был.

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПОВОДА ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Калошина Е.Ф.

студентка 2 курса института магистратуры,
Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов

В статье рассматривается значение повода для возбуждения уголовного дела как начала стадии возбуждения уголовного дела и начала уголовного судопроизводства, которое определяется моментом получения заявления или сообщения о преступлении.

Ключевые слова: поводы для возбуждения уголовного дела, сообщение о преступлении, явка с повинной, достаточные данные, уголовный процесс.

Основными, принципиальными уголовно-процессуальными категориями в рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства являются поводы и основание для возбуждения уголовного дела. Начало стадии возбуждения уголовного дела и, следовательно, начало уголовного судопроизводства определяется моментом получения заявления или сообщения о преступлении либо обнаружения соответствующими государственными органами или их должностными лицами деяний с признаками состава преступления, предусмотренного статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Эти сообщения и заявления получили в уголовно-процессуальном законе и в теории уголовного процесса название поводов для возбуждения уголовного дела. Но в правовой литературе ученые по-разному определяют понятие «повода» для возбуждения уголовного дела.

В теории уголовного судопроизводства под поводом для возбуждения уголовного дела понимают:

- 1) источник сведений о готовящемся или совершенном преступлении [1];
- 2) указанный источник и одновременно юридический факт;
- 3) источник получения информации о преступлении и одновременно процессуальную предпосылку начала уголовно-процессуальной деятельности) факт получения (поступления, принятия, обнаружения) органом дознания, дознавателем, следователем и прокурором информации о преступлении.

Представляется, что подход, который отождествляет повод с источниками нельзя признать правильным, т.к. источниками сведений о преступле-

нии могут быть, например, оперативные данные, телефонные сообщения неизвестных лиц, слухи и другие сигналы, которые закон не упоминает в числе поводов к возбуждению уголовного дела. Следовательно, источник сведений о преступлении – понятие более широкое, нежели повод к возбуждению дела. Помимо этого, заявления, жалобы по делам частного, частно-публичного обвинения, поступившие от лиц не пострадавших от этих преступлений, поводом к возбуждению дела не являются, хотя служат источником информации об общественно опасном, противоправном деянии.

Согласно ст. 140 УПК РФ закрепляет исчерпывающий перечень поводов для возбуждения уголовного дела, ими являются [3]:

1) заявления граждан и иных лиц о совершенном или готовящемся преступлении;

2) явка с повинной;

3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;

4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

В ст. 140 УПК РФ даже не упоминается о поводе и основании для начала уголовного процесса. Тем не менее, именно ее содержание позволяет нам определиться с основными признаками всех названных уголовно-процессуальных институтов.

В литературе высказано мнение о возможности наличия нескольких поводов для возбуждения уголовного дела одновременно. Действительно, в одном и том же материале предварительной проверки могут присутствовать и заявление о преступлении, и явка с повинной. Между тем в каждом материале проверки (уголовном деле) есть лишь один повод для возбуждения уголовного дела. Это тот источник сведений об уголовно-процессуально значимых признаках преступления, который первым поступил в распоряжение компетентного возбудить уголовное дело органа (должностного лица) [4]. Именно он должен быть отражен во вводной части постановления о возбуждении уголовного дела. Недаром повод для возбуждения уголовного дела ученые называют «первым моментом», «побудительным началом» уголовно-процессуальной деятельности.

Все остальные документы, даже если они оформлены с соблюдением правил, предусмотренных ст. 140 – 143 УПК РФ, ни поводами для возбуждения уголовного дела, ни тем более поводами для начала уголовного процесса в данном, одном, конкретно взятом уголовном процессе (уголовном деле) признаны быть не могут. Повод всегда один, потому что, когда имеется два источника осведомленности о происшествии, какой-то из них будет вторым.

Значение повода для стадии возбуждения уголовного дела состоит в том, что только он может вызвать к жизни публичную деятельность в сфере уголовного судопроизводства. В связи с этим уголовное судопроизводство начинается не в момент принятия итоговых решений в стадии возбуждения уголовного дела, а с момента поступления сообщения о преступлении в госу-

дарственный орган или к должностному лицу, осуществляющим уголовное судопроизводство.

В то же время ни один из перечисленных поводов не влечет автоматического принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Такой подход законодателя к правовому регулированию данного вопроса обусловлен тем, что повод или другие материалы, собранные в связи с проверкой сообщения о преступлении, должны содержать основание для возбуждения уголовного дела.

Основание к возбуждению уголовного дела – наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ст. 140 УПК РФ).

Достаточные данные – совокупность следов (или информации, признаков, свойств), установленных оперативно-розыскными или уголовно-процессуальными средствами, которые указывают на отдельные элементы состава преступления [2].

Эти данные чаще всего указывают на признаки объекта и объективной стороны, в отдельных случаях – на признаки субъекта преступления, а иногда – на признаки субъективной стороны, если преступление характеризуется единственной формой и единственным видом вины и совершено в условиях очевидности. Например, изнасилование возможно лишь при прямом умысле. Вывод о наличии в деянии признаков преступления носит в целом вероятностный, предположительный характер, обоснованность и справедливость которого могут быть опровергнуты в последующих стадиях уголовного процесса.

Таким образом, законность, обоснованность и справедливость постановления о возбуждении уголовного дела в последующем должны быть установлены на основании материалов, имевшихся на момент принятия решения, а не на момент наличия данных, указывающих якобы на незаконность и необоснованность возбуждения уголовного дела.

Список литературы

1. Альшевский Т.В., Бородин С.В., Гуткин И.М., Перлов И.Д. Советский уголовный процесс. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. М., 1968. С. 7-8.
2. Копылова А.П. Уголовный процесс. Общая часть уголовного процесса и досудебные стадии./Тамбов:ТГТУ,2007- С. 58.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г (в ред. 01.05.2016) №174-ФЗ: [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (Дата обращения 15.05.2016).
4. Уголовный процесс. Учебник / Под ред. Лупинской П.А. М.: Юристъ, 1995. С. 220.

КОНТРОЛЬ В АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЖИЛИЩНО- КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Колязина А.В.

соискатель кафедры административного и муниципального права,
ФГБОУ ВО «СГЮА», Россия, г. Саратов

В научной статье рассматривается контроль как административно-правовая категория и один из способов обеспечения законности и дисциплины в сфере реализации испол-

нительной власти. Анализируются виды и способы осуществления контроля (государственного, муниципального и общественного) в жилищно-коммунальной сфере.

Ключевые слова: контроль, государственный контроль, жилищно-коммунальное хозяйство, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации.

Контроль в словарном толковании представляет собой наблюдение, надсмотр над чем-либо с целью проверки [5, с. 241]. Как административно-правовая категория контроль понимается в качестве специфической деятельности управомоченных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, направленной на постоянное и целенаправленное наблюдение за выполнением управленческих решений подконтрольными участниками административных правоотношений. Для данного вида деятельности характерен как внешний (надведомственный), так и внутриведомственный порядок её осуществления.

Прежде всего для административного права интерес представляет государственный контроль, который имеет место на всех уровнях исполнительной власти.

Широкое понимание государственного контроля предполагает:

а) его рассмотрение в качестве важнейшего инструмента государства по достижению его целей и выполнению поставленных задач;

б) его осуществление аппаратом, состоящим из субъектов, контрольная деятельность которых по проверке исполнения решений органов государственной власти входит в сферу их профессиональной компетенции;

в) его реализацию от имени государства вне зависимости от вида деятельности, осуществляемой органами государственной власти, и возложенных на них задач;

г) государственно-властное содержание деятельности контролирующих субъектов, наделённых полномочиями давать контролируемым объектам обязательные для выполнения предписания об устранении выявленных недостатков, ставить вопрос о привлечении к ответственности лиц, виновных в совершении противоправных деяний, и непосредственно применять в определённых случаях меры принудительного характера.

В административном праве контроль рассматривается как один из способов обеспечения законности и дисциплины в сфере реализации исполнительной власти. В данном случае контроль в административно-правовой литературе характеризуется как совокупность трёх обязательных элементов, имеющих строго определённую последовательность:

1) проведение проверки фактического выполнения закона, подзаконного нормативного правового акта, распоряжения, предписания и иных обязательных для исполнения актов подконтрольными органами, организациями и гражданами. Такая проверка имеет целью определить не только законность, но и целесообразность совершённых действий и принятых решений;

2) проведение проверки путей и средств выполнения закона, подзаконного нормативного правового акта, распоряжения, предписания и иных обя-

зательных для исполнения актов, что позволяет дать оценку работе подконтрольных объектов, способам достижения результатов и соблюдению при этом законности и дисциплины;

3) принятие мер по результатам контроля для устранения недостатков, наказания или, напротив, поощрения. Негативные меры по итогам контроля могут выражаться в приостановлении или отмене незаконных либо нецелесообразных актов управления, применении мер дисциплинарного или административного принуждения [1, с. 212].

Сущностная характеристика государственного контроля как организационно-правового способа обеспечения законности и дисциплины в государственном управлении дополняется наличием отношений организационной подчинённости или подведомственности между контролирующим субъектом и подконтрольным объектом, а также наличием у контролирующего субъекта права отменять или изменять действия либо решения контролируемого.

В жилищно-коммунальной сфере контроль рассматривается как одно из необходимых организационно-правовых средств, необходимых для предупреждения и устранения нарушений законности, что должно привести к повышению его эффективности. В данном качестве контроль выступает и на уровне документов стратегического планирования. Ему отведено значительное место в Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года [4].

Государственный надведомственный контроль в жилищно-коммунальной сфере на федеральном уровне осуществляет главный государственный жилищный инспектор. К его задачам отнесено повышение эффективности работы органов государственного жилищного надзора субъектов Российской Федерации, органов муниципального жилищного контроля и лицензионных комиссий при осуществлении тех видов деятельности, для которых они предназначены. Он наделён правом проведения контрольных проверок их деятельности с возможностью применения принудительных мер, в том числе направления обязательных для исполнения названными органами предписаний об устранении выявленных нарушений при осуществлении государственного жилищного надзора и муниципального жилищного контроля [2, п. 4,5].

Субъектом государственного надведомственного контроля является также Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, которым для реализации контрольных полномочий в части оценки стоимости проводимого капитального ремонта по определённым видам работ и услуг введена в действие автоматизированная информационная система мониторинга реализации субъектами Российской Федерации региональных программ капитального ремонта [3].

Немаловажное значение в деле повышения эффективности жилищно-коммунального хозяйства имеет ликвидация аварийного жилищного фонда, в целях чего согласно Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года планируется: усиление контроля за качеством жилья, строящегося в рамках программ переселения

граждан из аварийного жилищного фонда; усиление контроля за безусловным достижением субъектами Российской Федерации целевых показателей реализации программ переселения граждан из такого фонда, в том числе увеличение количества выездных проверок; усиление контроля за обеспечением со стороны субъектов Российской Федерации уровня софинансирования мероприятий по переселению граждан из аварийного жилья.

Контроль в сфере обеспечения законности и дисциплины в жилищно-коммунальном хозяйстве не ограничивается лишь государственным контролем. Наряду с ним получил развитие и общественный контроль, в общем виде урегулированный в Федеральном законе от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [6]. В нём установлены правовые основы организации и осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия. К субъектам такого контроля законодательно отнесены федеральная и региональные общественные палаты, общественные советы муниципальных образований и общественные советы, созданные при федеральных и региональных органах исполнительной власти, а также различные общественные наблюдательные комиссии, наблюдательные советы, общественные инспекции, группы общественного контроля и иные структуры.

Особенность общественного контроля в жилищно-коммунальном хозяйстве состоит в том, что он является не только способом обеспечения законности в жилищно-коммунальной сфере, но и одним из направлений жилищно-коммунального хозяйства наряду с осуществлением деятельности, направленной на улучшение условий проживания граждан в жилищном фонде, а также осуществлением регулируемых видов деятельности в сфере предоставления коммунальных услуг, включающих в себя водоотведение, холодное и горячее водоснабжение, обращение с твёрдыми коммунальными отходами и теплоснабжение.

Для осуществления контроля за выполнением организациями жилищно-коммунальной сферы своих обязательств перед гражданами сформирована сеть региональных центров общественного контроля, которые выполняют работу с обращениями граждан, предоставляя квалифицированные разъяснения и оказывая им конкретную помощь. Также совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществляется подготовка общественных жилищных инспекторов, осуществляющих контроль за исполнением законодательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства и деятельностью управляющих организаций. Региональные центры общественного контроля осуществляют общественный мониторинг реализации программ капитального ремонта и формируют рейтинги удовлетворённости граждан его качеством.

Вместе с тем контроль (государственный, муниципальный и общественный) как способ обеспечения законности в жилищно-коммунальной сфере может быть эффективен только в случае его сочетания с другими способами – государственным надзором и контрольно-надзорной деятельностью.

Список литературы

1. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / под ред. А.Ю. Соколова. М.: Норма, ИНФРА-М, 2016. 352 с.
2. Положение о главном государственном жилищном инспекторе Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства РФ от 12 сентября 2014 г. № 927 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 38, ст. 5068.
3. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 2 сентября 2014 г. № 520/пр «О формах мониторинга и отчетности реализации субъектами Российской Федерации региональных программ капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах» // Ценообразование и сметное нормирование в строительстве. 2014. № 10.
4. Распоряжение Правительства РФ от 26 января 2016 г. № 80-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 5, ст. 758.
5. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013. 800 с.
6. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 30, ст. 4213.

ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИИ В ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Левина М.А.

студентка 1 курса магистратуры, Северо-Кавказский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»,
Россия, г. Краснодар

В статье рассматривается профилактика коррупции, проблемы декларирования муниципальных депутатов, предложения совершенствования антикоррупционного федерального законодательства.

Ключевые слова: депутаты представительных органов муниципальных образований, коррупция, декларирование, украинские банки.

*Коррупция – препятствие для развития России.
Путин В.В.*

В настоящее время наиболее актуальной проблемой в сфере профилактики коррупции является соблюдение требований действующего законодательства о противодействии коррупции депутатами представительных органов муниципальных образований всех уровней.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в Послании к Федеральному собранию на 2016 год обратил особое внимание граждан, в том числе и на вопросы противодействия коррупции, которые действительно волнуют общество [6].

Владимир Владимирович указал на то, что сегодня чиновники, судьи, правоохранители, депутаты всех уровней обязаны представлять декларации о доходах и расходах, о наличии недвижимости и активов, в том числе зарубежных [6].

Декларационная кампания 2016 года за отчетный период 2015 года в представительных органах муниципалитетов выявила некоторые актуальные проблемы, требующие внимания законодателя.

1. В федеральном законодательстве не установлен предельный (крайний) срок представления депутатами представительных органов муниципальных образований сведений о своих доходах, расходах, имуществе, обязательствах имущественного характера, а также доходах, расходах, имуществе, обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Часть 2 ст.3 Федерального закона от 03.12.2012 №230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [4] (далее – Федеральный закон от 03.12.2012 №230-ФЗ) предписывает представлять сведения в порядке и сроки, установленные в том числе муниципальными нормативными правовыми актами.

Единообразия в данном вопросе нет: муниципалитеты установили разные сроки, не позднее которых следует представить сведения: 01 апреля или 30 апреля года, следующего за отчетным.

Считаем возможным предложить следующее: п.4 ст.12.1 Федерального закона от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» [5] (далее – Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ) слова «несовершеннолетних детей» дополнить словами «ежегодно, не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным,». Установление единого срока, например, – «не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным» позволит достичь согласованности организационных действий проведения декларирования в муниципалитетах и обусловлено стремлением максимально подготовить депутатский корпус к декларационной кампании, проведению обучающих семинаров, и особенно – соблюдением антикоррупционного законодательства.

2. Часть 4 ст.8.1 Федерального закона от 25.12.2008 №273-ФЗ предписывает размещение в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальных сайтах органов местного самоуправления сведений об источниках получения средств, за счет которых совершена сделка по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), представленных в соответствии с Федеральным законом от 03.12.2012 №230-ФЗ (далее – сведения об источниках), в том числе лицами, замещающими муниципальные должности.

В настоящее время законодательно не установлено требование к размещению сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера депутатов, их супругов и несовершеннолетних детей (далее – сведения о доходах) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на официальных сайтах органов местного самоуправления.

В результате изучения общедоступных сведений на сайтах органов местного самоуправления, можно сделать вывод о том, что некоторые муниципалитеты размещают на сайтах сведения и о доходах и об источниках, некоторые – только сведения об источниках.

Разъяснение Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: размещать сведения муниципальных депутатов о доходах, об источниках по аналогии с членами Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, носит рекомендательный характер.

Озвученную проблему возможно решить внесением изменений в ч.6 ст.8 Федерального закона от 25.12.2008 №273-ФЗ: слова «настоящей статьи,» дополнить словами «части 4 статьи 12.1 настоящего Федерального закона».

3. Следует обратить особое внимание на профилактику коррупции в Крымском федеральном округе. Признание на государственном уровне уважительными и объективными причины непредставления лицами, замещающим муниципальные должности и должности муниципальной службы, сведений об остатках на счетах в банках Украины, а также невозможность закрытия имеющихся счетов в украинских банках, невыполнения требований Федерального закона от 07.05.2013 №79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» [3].

Предполагается ежегодное рассмотрение заявлений лиц, замещающих муниципальные должности, на комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, что вызывает некоторую напряженность, особенно среди депутатов представительных органов. Причина сложившейся ситуации – политическая, требующая отдельной дискуссии, и до урегулирования взаимоотношений с украинскими банками неразрешимая.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 18.06.2016)

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. 02.06.2016) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 14.06.2016)

3. О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: Федеральный закон от 07.05.2013 №79-ФЗ (ред.28.11.2015) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145998/ (дата обращения: 18.06.2016)

4. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон 03.12.2012 №230-ФЗ (ред.03.11.2015) // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=188374&fld=134&from=172535-0&rnd=211977.1398232087958604&> (дата обращения: 18.06.2016)

5. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред.15.02.2016) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 18.06.2016)

6. Послание Путина В.В. к Федеральному собранию 03.12.2015: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 31.01.2016)

СТАНОВЛЕНИЕ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ В РОССИЙСКОМ КРЫМУ

Левина М.А.

студентка 1 курса магистратуры, Северо-Кавказский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»,
Россия, г. Краснодар

В статье рассматривается процесс становления муниципальных образований, формирования органов местного самоуправления в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе, проблемы применения федерального законодательства в крымских условиях.

Ключевые слова: муниципальные образования, органы местного самоуправления, глава муниципального образования, Республика Крым, город федерального значения Севастополь.

Становлению муниципальных образований предшествовало создание федеральной и региональной крымской законодательной базы, которая позволила безболезненно трансформировать территориальные громады – в муниципальные образования, органы местного самоуправления (местные советы и их исполнительные комитеты) – в муниципальные советы и администрации. Число муниципальных депутатов, избранных на выборах 14 сентября 2014 года, в разы меньше украинских предшественников, но крымское местное самоуправление работает!

Именно народные избранники избирали глав муниципальных образований, определяли структуры органов местного самоуправления муниципальных образований и создавали органы: представительные – советы, исполнительно-распорядительные – администрации, и контрольно-счётные. Столкнулись с непростой процедурой принятия уставов муниципальных образований, особое значение которой принадлежит вовлечению граждан в публичные обсуждения, обнародованию результатов публичных слушаний и принятых нормативных правовых актов.

Проанализировав некоторые моменты деятельности представительных органов муниципальных образований, считаем возможным указать возникшие актуальные проблемы и предложить возможные варианты их разрешения.

Во-первых, в Республике Крым существует проблема в механизме создания юридических норм права, требующая урегулирования: нормативные правовые акты Республики Крым не кодифицированы, размещаются на официальных сайтах по факту принятия и опубликования и внесение изменений в первичные акты не отслеживается. Необходимо создать единую региональную информационную систему по обновлению и систематизации законодательства Республики Крым (внесение изменений в принятые нормативные правовые акты). Отсутствие упорядочения субъектового законодательства отрицательно сказывается на качестве нормотворческой деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, информированности общественности и институтов гражданского общества. Конечно, Республика Крым самый молодой субъект Российской Федерации, что напротив, требует особого стремления наладить законодательную базу. Севастополь в этом отношении на шаг впереди: нормативные правовые акты города «живые и активные».

Во-вторых, проблема именования «самого главного» в муниципальном образовании – главы муниципального образования. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» высшее должностное лицо муниципального образования позиционирует именно как главу муниципального образования. В ст.3 Закона Республики Крым от 05.06.2014 №16-ЗРК/2014 «О структуре и наименовании органов местного самоуправления в Республике Крым, численности, сроках полномочий и дате проведения выборов депутатов представительных органов муниципальных образований первого созыва в Республике Крым» установлены следующие наименования глав муниципальных образований:

а) в сельских поселениях – «председатель *** сельского совета – глава администрации *** сельского поселения»;

б) в городских поселениях и городских округах – «председатель *** городского совета»;

в) в муниципальных районах – «председатель *** районного совета».

В соответствии со ст.1 Закона Республики Крым от 16.09.2014 №77-ЗРК «О Реестре муниципальных должностей в Республике Крым» Реестр муниципальных должностей в Республике Крым включает следующие муниципальные должности в представительных органах в зависимости от типа муниципального образования: в городских советах – председатель городского совета, в районных советах – председатель районного совета, в сельских советах – председатель сельского совета – глава администрации сельского поселения.

В городе федерального значения Севастополе вышеуказанная проблема присутствует в несколько ином виде. В п.2 ст.1 Закона города Севастополя от 03.06.2014 №25-ЗС «О структуре и наименовании органов местного самоуправления в городе Севастополе, численности, сроках полномочий и дате проведения выборов депутатов представительных органов внутригородских муниципальных образований первого созыва в городе Севастополе» значится

глава внутригородского муниципального образования, в Реестре муниципальных должностей и должностей муниципальной службы в городе Севастополе, установленном Законом города Севастополя от 05.08.2014 №53-ЗС «О муниципальной службе в городе Севастополя», указана муниципальная должность главы внутригородского муниципального образования – «глава внутригородского муниципального образования, исполняющий полномочия председателя Совета». Соответственно, избираться будет глава внутригородского муниципального образования или с дополнением в виде «, исполняющий полномочия председателя Совета»? Представляется, что без последнего дополнения.

Анализируя наименование должностей глав муниципальных образований в субъектах Российской Федерации, соседних с Крымом, необходимо отметить более точную формулировку. Например, п.2 ч.3 ст.27 Закона Краснодарского края от 07.06.2004 №717-КЗ «О местном самоуправлении в Краснодарском крае» установлены следующие варианты наименования глав муниципальных образований:

а) сельского (городского) поселения: глава (наименование сельского (городского) поселения);

б) внутригородского района: глава (наименование внутригородского района);

в) муниципального района: глава (наименование муниципального района);

г) городского округа, городского округа с внутригородским делением: глава (наименование городского округа, городского округа с внутригородским делением).

Указанные должности подтверждаются положениями ст.1 Закона Краснодарского края от 08.06.2007 №1243-КЗ «О Реестре муниципальных должностей и Реестре должностей муниципальной службы в Краснодарском крае»: наименование муниципальной должности – «глава муниципального образования».

Следующий пример соседнего ближайшего субъекта – Ростовской области. Статья 16 Областного закона от 28.12.2005 №436-ЗС «О местном самоуправлении в Ростовской области» регламентирует в том числе наименования глав муниципальных образований:

1) п.2 ч.1 в поселениях

а) в случае избрания на муниципальных выборах, а также в случае избрания представительным органом муниципального образования из своего состава в сельском поселении, в котором в соответствии с уставом данного муниципального образования предусмотрено формирование исполнительно-распорядительного органа, возглавляемого главой муниципального образования, исполняющим полномочия председателя представительного органа муниципального образования, – глава соответствующего поселения (с указанием на наименование поселения);

б) в случае избрания представительным органом муниципального образования из своего состава в городском поселении или сельском поселении, не

подпадающем под действие подпункта «а» настоящего пункта, – председатель собрания депутатов – глава соответствующего поселения (с указанием на наименование поселения);

2) п.2 ч.2 в муниципальных районах

а) в случае избрания на муниципальных выборах – глава соответствующего района (с указанием на наименование муниципального района);

б) в случае избрания представительным органом муниципального образования из своего состава – председатель собрания депутатов – глава соответствующего района (с указанием на наименование муниципального района);

3) п.2 ч.3 в городских округах

а) в случае избрания на муниципальных выборах – мэр соответствующего города (с указанием на наименование города);

б) в случае избрания представительным органом муниципального образования из своего состава – председатель городской думы – глава города (с указанием на наименование города).

То есть, во всех наименованиях, кроме мэров, присутствует слово «глава». Реестр муниципальных должностей в Ростовской области, утверждённый Областным законом от 09.10.2007 №787-ЗС «О Реестре муниципальных должностей и Реестре должностей муниципальной службы в Ростовской области» также содержит муниципальную должность «глава муниципального образования».

Итак, кого же избирают представительные органы муниципальных образований в Республике Крым? Глав муниципальных образований или глав в соответствии с установленными наименованиями: в сельских поселениях – «председатель *** сельского совета – глава администрации *** сельского поселения»; в городских поселениях и городских округах – «председатель *** городского совета»; в муниципальных районах – «председатель *** районного совета». Что должно отразиться в решении об избрании? Считаем, что законным будет в решении об избрании указывать избранного в соответствии с наименованием главы в соответствии с муниципальной должностью. Исключить разночтения и споры в данном вопросе позволит уточнение на уровне Республики Крым наименований глав муниципальных образований, используя правовой опыт субъектов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 18.06.2016).

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. 02.06.2016) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 14.06.2016)

3. О местном самоуправлении в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 07.06.2004 №717-КЗ // <http://www.kubzsk.ru/kodeksdb/noframe/law?d&nd=921018640&nh=1> (дата обращения: 14.06.2016).

4. О местном самоуправлении в Ростовской области: Областной закон от 28.12.2005 №436-ЗС // <http://donland.ru/documents/O-mestnom-samoupravlenii-v-Rostovskoj-oblasti?pageid=128483&mid=134977&itemId=345> (дата обращения: 14.06.2016).

5. О муниципальной службе в городе Севастополя: Закон города Севастополя от 05.08.2014 №53-ЗС (ред.29.05.2015) // http://sevzakon.ru/view/laws/bank/avgust_2014/o_municipalnoj_sluzhbe_v_gorode_sevastopole/

6. О Реестре муниципальных должностей и Реестре должностей муниципальной службы в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 08.06.2007 №1243-КЗ // <http://kubzsk.ru/kodeksdb/noframe/law?d&nd=921028300&nh=0> (дата обращения: 14.06.2016).

7. О Реестре муниципальных должностей в Республике Крым: Закон Республики Крым от 16.09.2014 №77-ЗРК (в ред. 18.11.2014) // <http://base.garant.ru/23702288/#friends> (дата обращения: 14.06.2016).

8. О Реестре муниципальных должностей и Реестре должностей муниципальной службы в Ростовской области: Областной закон от 09.10.2007 №787-ЗС // <http://www.donland.ru/documents/O-Reestre-municipalnykh-dolzhnostej-i-Reestre-dolzhnostej-municipalnoj-sluzhby-v-Rostovskoj-oblasti?pageid=128483&mid=134977&itemId=235> (дата обращения: 14.06.2016).

9. О структуре и наименовании органов местного самоуправления в городе Севастополе, численности, сроках полномочий и дате проведения выборов депутатов представительных органов внутригородских муниципальных образований первого созыва в городе Севастополе: Закон города Севастополя от 03.06.2014 №25-ЗС (ред.17.04.2015) // http://sevzakon.ru/view/laws/bank/iyun_2014/o_strukture_i_naimenovanii_organov_mestnogo_samoupravleniya_v_gorode_sevastopole-_chislennosti-_srokah_polnomochij_i_date_provedeniya_vyborov_deputatov_predstavitelnyh_organov_vnutrigorodskih_municipalnyh_obrazovaniy_pervogo_sozyva_v_gorode_sevastopole/

10. О структуре и наименовании органов местного самоуправления в Республике Крым, численности, сроках полномочий и дате проведения выборов депутатов представительных органов муниципальных образований первого созыва в Республике Крым: Закон Республики Крым от 05.06.2014 №16-ЗРК/2014 (в ред.18.02.2016) // <http://base.garant.ru/23701214/> (дата обращения: 14.06.2016).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Ряполова Я.П.

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, канд. юрид. наук,
Юго-Западный государственный университет, Россия, г. Курск

Статья посвящена актуальным вопросам участия адвоката (защитника) в стадии возбуждения уголовного дела. Автор критически оценивает изменения УПК РФ, внесенные Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, регламентирующие процессуальные возможности участия адвоката в проверке сообщения о преступлении. В статье рассмотрены возможные проблемы практического применения новых норм и предложены варианты их разрешения.

Ключевые слова: адвокат, защитник, возбуждение уголовного дела, проверка сообщения о преступлении, повод, основание для возбуждения уголовного дела.

С вступлением в силу Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», ч. 3 ст. 49 УПК РФ дополнена положением, предусматривающим возможность участия защитника уголовном процессе с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ.

С одной стороны, адвокат, действуя в интересах, например, пострадавшего лица, способствует выявлению и закреплению следов преступления и лиц, совершивших его, в частности, при производстве осмотра места происшествия или освидетельствования. С другой стороны, привлечение адвоката является дополнительной гарантией исключения нарушений законных прав и интересов граждан, чьи права и интересы затрагиваются проводимыми в порядке ст. 144 УПК РФ процессуальными действиями. Своевременное участие защитника оградило бы будущего подозреваемого от вынужденного самоговора, позволило устранить случаи признания вины при ее отсутствии [1, с. 121]. Не стоит также умалять значение правомочий защитника по собиранию доказательственной и ориентирующей информации, которая может быть получена в стадии возбуждения уголовного дела: получение предметов и документов, проведение опроса, истребование справок и пр. Также в литературе обосновывалась необходимость личного участия адвоката осуществления следственных действий, допустимых к производству в стадии возбуждения уголовного дела, обжалования незаконных действий должностных лиц, осуществляющих проверку сообщения о преступлении, производства ревизий и документальных проверок и пр.

Новые нормативные положения, регламентирующие вопросы участия адвоката в стадии возбуждения уголовного дела, требуют более детального рассмотрения с точки зрения возможных проблем их практической реализации, полноты и концептуальной целостности.

Проблемным моментом является то, что понятие «лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении» является неконкретным, условным. Решение проблемы видится в введении легальной трактовки данного понятия либо в соответствующих разъяснениях высшей судебной инстанции, также на ведомственном уровне с тем, чтобы стало ясно, правило о допуске защитника по смыслу п.6 ч.3 ст. 49 УПК РФ применимо лишь для случаев, когда решается вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, либо защитник должен быть допущен по ходатайству любого заинтересованного лица, имеющего основания полагать, что проводимые процессуальные действия направлены на установление его причастности к совершению преступления, т.е. в отношении него ведется уголовное преследование.

Показательно, что законодатель не модернизировал норм, касающихся порядка приглашения лицом, в отношении которого инициирована предварительная проверка, защитника для оказания квалифицированной юридической

помощи. Полагаем, такое упущение может парализовать действие рассматриваемой новеллы. Схожая ситуация сложилась в отношении формально провозглашенного права иметь защитника с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, поскольку законом не предусмотрен механизм реализации этого права [2, с. 21] и сам порядок фактического задержания законом также не регулируется.

Представляется, что полномочия защитника, указанные в ст. 53 УПК РФ, также должны быть скорректированы с учетом его возможного участия в проверке сообщения о преступлении. Например, необходимо закрепить право иметь свидания с лицом, в отношении которого инициирована доследственная проверка, участвовать при даче доверителем объяснений, а также в ходе производства иных процессуальных действий, знакомиться с материалами проверки сообщения, по которому в возбуждении уголовного дела было отказано.

Стоит также отметить, что по смыслу внесенных изменений защитник (адвокат) вступает в процесс на этапе проверки поступившего сообщения, т.е. после поступления и регистрации информационного сигнала о преступлении. За рамками правового регулирования остался вопрос возможного участия адвоката в формировании и подаче повода к возбуждению уголовного дела, между тем личное участие адвоката на этапе приема сообщения о преступлении гарантировало бы соблюдение прав и законных интересов заявителей, а также лиц, явившихся с повинной.

В целом допуск адвоката, адвокатская деятельность на этапе доследственной проверки призваны способствовать принятию законных и обоснованных решений, а, следовательно, достижению задач стадии возбуждения уголовного дела. Стоит надеяться, что описанные изменения выступит главным, но не последним достижением в преобразовании института обеспечения прав лиц, вовлекаемых в проверку сообщения о преступлении.

Список литературы

1. Макогон Л.В. Реализация принципов уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд.юрид.наук. Екатеринбург, 2008. 288 с.
2. Терегулова А.А. Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2008. 28 с.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ИДЕЙ И ВЗГЛЯДОВ О ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Салиева Н.Ш.

соискатель кафедры теории и истории государства и права,
Таджикский национальный университет, Таджикистан, г. Душанбе

В статье рассматривается развитие идей и взглядов правовой политике. Утверждается что правовая или государственно-правовая политика либо политика в области создания и применения права существовала с момента формирования юриспруденции как

науки, хотя и не всегда носила оформленный системный характер. А также приводятся недостатки предпринятых учеными разработок политики права.

Ключевые слова: правовая политика, приоритеты правовой политики, правосознание, юридическая политика, политико-правовое явление.

Правовая политика – явление многоплановое и уникальное, представляющее собой научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных и негосударственных структур по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств.

Начало современного учения о правовой политике восходят к концу XIX – начала XX вв. По сведениям А.В. Малько, зачатки политического направления в юриспруденции закладывались задолго до этого периода [3, с. 6].

По мнению О.Ю. Рыбакова правовая или государственно-правовая политика либо политика в области создания и применения права существовала с момента формирования юриспруденции как науки, хотя и не всегда носила оформленный системный характер [8, с. 71].

Большой вклад в разработку политики права внесли русские дореволюционные авторы – С.А. Муромцев, Г.Ф. Шершеневич, Л.И. Петражицкий и др. Так, С.А. Муромцев подчеркивал прикладное значение политики права. Он, в частности, писал, что политика права «определяет цели и приемы, которыми должны руководствоваться гражданский законодатель и судья» [5, с. 14].

Определяя значение политики права, дореволюционные авторы акцентировали внимание на том, что она вносит элементы рациональности в практическую сферу, в частности, в развитие права, в законодательную практику и т.п. Так, Ф.В. Тарановский значение политики права усматривал во внесении «сознательного человеческого творчества в стихийный закономерный процесс развития права». Л.И. Петражицкий был уверен, что разработка «начал желательного, рационального права в законодательстве» может служить очищению психики людей от антисоциальных склонностей и направлять их поведение в сторону общественного блага.

И.А. Ильин, подчеркивая практическое значение политики права, в частности, писал, что она позволяет рассматривать «каждое правовое явление и каждую правовую норму с точки зрения их практической годности и негодности и дает указание и советы мудрому правителю» [1, с. 154].

Таким образом, русские дореволюционные авторы подчеркивали прикладное направление политики права.

Взгляды русских дореволюционных авторов, выступавших в защиту политики права, подвергались критическому анализу, как в то время, так и в последующие периоды. Так, Г.А. Ландау, И.В. Михайловский, Б.Н. Чичерин считали, что политики права как самостоятельной науки не существует.

Понимание правовой политики русскими дореволюционными правоведами было излишне узким и утилитарным. По утверждению А.С. Петрова, недостатком предпринятых дореволюционными учеными разработок политики права является то, что они не могли быть реализованными в общественно-политических условиях тогдашней России [7, с. 225].

В советский период на уровень и качество исследований правовой политики оказывало влияние марксистско-ленинская идеология и тоталитарный политический режим.

Проблема соотношения политики и права разрабатывалась на основе общепризнанных тогда общеметодологических идей о неразрывной взаимосвязи юридических и правовых явлений, о политической природе всех без исключения правовых явлений, о том, что право – это неразрывная часть политики. основополагающими тезисами для формулирования подобных идей послужили взгляды К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина о политической природе правовых явлений, например, закона. Так, основоположниками марксизма был сформулирован тезис о том, что «все юридическое в основе своей имеет политическую природу» [4, с. 635]. В.И. Лениным была основана идея о том, что «закон есть мера политическая, есть политика» [2, с. 99].

Указанные и им подобные марксистско-ленинские идеи легли в основу понимания политики, в частности, ее связи с правом. Так, Д.И. Чесноков полагал, что «политика в широком смысле слова включает в себя право» [9, с. 255].

Материалистический подход к политико-правовым явлениям, в частности, ленинский тезис о том, что политика – есть концентрированное выражение экономики, послужило основанием для формулирования аналогичной идеи в отношении связи права, политики и экономики. На этом фоне отстаивалась идея неразрывной взаимосвязи политики и права.

Даже в сфере правосознания политическая составляющая данного правового явления была признана в качестве его содержательного элемента. Так, Г.С. Остроумов писал, что политическое сознание «предстает в правосознании как содержание в одной из своих форм» [6, с. 65]. По его словам, правосознание – «это выражение сознания политического в категориях прав и обязанностей юридического характера и в производных от них категориях как законное и незаконное, правовое и неправовое и т.д.».

В 70-е годы прошлого века, особенно на фоне принятия Конституции СССР 1977 г., активизируются исследования правовой (юридической) политики Советского государства. После принятия Конституции развитого социализма происходит постепенная смена приоритетов в отношении права и политики на фоне признания обратного воздействия права на политику.

Тем не менее процесс преодоления приоритетности политики по отношению к праву был крайне сложным и противоречивым. Поэтому на фоне начавшегося процесса смены приоритетов в отношении права и политики в советской юридической науке высказывались суждения по поводу замены понятия «политика права» понятием «юридическая политика». Смена понятий обосновывалась тем, что понятие «юридическая политика» более четко выражает процесс воздействия политики на право.

В советской юридической науке прилагались также усилия по определению понятия «юридическая политика». Причем такого рода определения опирались на идеи планомерности развития общества в целом, соотношения базиса и надстройки, включая право и юридическую политику. Так, юриди-

ческая политика понималась как планомерная, научно обоснованная стратегическая программа внутреннего развития и совершенствования правовой надстройки, ее осуществления. Она предполагала также принципы и основные направления разработки и применения норм права, развития правосознания трудящихся, планирования законодательной деятельности, определения задач и методов функционирования юридических учреждений.

Особенность проблемы советской юридической политики заключалась в том, что она преимущественно разрабатывалась в рамках отраслевых вопросов, то есть имела ярко выраженный отраслевой характер. Подтверждением этому служат следующие слова В.Н. Кудрявцева о том, что в советской литературе вопрос о юридической политике «концентрировался главным образом вокруг отдельных ее элементов, к которым можно отнести проблемы судебной, уголовной и исправительно-трудовой политики».

Подводя итоги проведенного исследования, следует обратить внимание на то, что вместе с развитием правовой политики как политико-правового феномена, объекта научного познания и как системы практических мер (правовых идей, правовых средств и др.) параллельно развиваются также ее приоритеты. Это вызвано тем, что приоритеты правовой политики являются концентрированным, ценностно-содержательным выражением первоочередных проблем и задач данной политики. Опыт развития правовой политики, начиная с прикладной категории «политика права» и до уровня научной теории правовой политики показывает, что при исследовании правовой политики в разные исторические периоды складывались соответствующие различным уровням познания и интерпретации данного политико-правового феномена понимания целей, задач, приоритетов правовой политики. В рамках различных подходов к правовой политике (прикладной, классово-политический, идеологический, аксиологический и др.) формируются адекватные им представления о прогнозируемых целях правовой политики, ее первоочередных задачах. Это означает, что приоритеты правовой политики неразрывно связаны с пониманием самой данной политики, трактуются в рамках исторически развивающихся теоретических подходов, соответствуют тому уровню понимания правовой политики, который превалирует на том или ином этапе исторического развития.

Список литературы

1. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Теория права и государства: учебник / под ред. В.А. Томсинова. – М., 2003. – 400 с.
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – Т. 30. – М., 1962. – 588 с.
3. Малько А.В. Теория правовой политики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 328 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 1. – 2-е изд. – С.635.
5. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. – М., 1879. – 250 с.
6. Остроумов Г.С. Правовое осознание действительности. – М.: Наука, 1969. – 173 с.
7. Петров А.С. Правовая политика в дореволюционной России: основные черты и результаты // Право. Законодательство. Личность. – 2009. – № 1-2. – С.225-228.

8. Рыбаков О.Ю. Правовая политика как юридическая категория: понятие и признаки // Журнал российского права. – 2002. – № 3. – С. 71-78.
9. Чесноков Д.И. Исторический материализм. – М., 1964. – 310 с.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Седелкина В.В.

аспирант кафедры уголовного процесса,
Академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва,
следователь по особо важным делам второго отдела по расследованию особо
важных дел, следственное управление Следственного комитета РФ
по Ивановской области, Россия, г. Иваново

В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с введением частей 7-9 в ст. 144 УПК РФ, и подвергается сомнению целесообразность данных изменений.

Ключевые слова: возбуждение уголовных дел о налоговых преступлениях, заключение (информация) о нарушении (отсутствии сведений о нарушении) законодательства о налогах и сборах, налоговый орган.

Федеральным законом от 22.10.2014 № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», была не только отменена ч.1 ст.140 УПК РФ, которая предусматривала «специальный» повод к возбуждению уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 198 – 199² УК РФ, но и введены в действие части 7-9 в ст. 144 УПК РФ.

К сожалению, появились новые вопросы, которые вновь требуют времени для разрешения.

Итак, теперь согласно ч. 7 ст. 144 УПК РФ при поступлении из органа дознания сообщения о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 198 – 199 УК РФ, следователь при отсутствии оснований для отказа в возбуждении уголовного дела не позднее трех суток с момента поступления сообщения направляет в вышестоящий налоговый орган по отношению к налоговому органу, в котором состоит на налоговом учете налогоплательщик (налоговый агент, плательщик сбора), копию такого сообщения с приложением соответствующих документов и предварительного расчета предполагаемой суммы недоимки по налогам и (или) сборам.

Первый вопрос, который возникает, почему законодатель опять отделяет одни источники информации от других. Если информация поступила именно из органа дознания, то требуется направление соответствующего сообщения в налоговый орган. А если гражданин обратился с явкой с повинной, либо материалы выделены в ходе расследования другого уголовного дела, то такое направление сообщения не требуется? Исходя из буквального толкования – нет. То есть если заявление (сообщение) о такого рода преступлениях, поступило не из органа дознания, то следователь не обязан направлять в налоговый орган сообщение по данному факту. Учитывая, что посту-

пающие сообщения из органа дознания (коими являются материалы, представленные из подразделений ЭБиПК), как правило, содержат достаточные сведения о наличии (отсутствии) признаков преступления, в том числе обязательный расчет суммы неуплаченных налогов, то заключение либо информация из налогового органа, менее всего будут иметь значение для следователя при принятии им решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении. А вот, при поступлении сообщения из иных источников (сообщение гражданина) такая информация, поступившая из налогового органа, может иметь большее значение.

М.Т. Аширбекова считает, что подтверждение налоговым органом расчета сумм недоимки по налогам и (или) сборам избавляет следователя от сомнений относительно достаточности оснований (по объективным признакам налогового преступления) для решения вопроса о возбуждении уголовного дела или отказа в его возбуждении [1, с. 27]. Считаю, данную позицию нельзя назвать соответствующей практической действительности: при принятии решений в большинстве случаев следователь исходит все-таки не из расчетов, представленных налоговым органом, а из расчетов, представленных отделом документальных проверок органов внутренних дел либо собственных специалистов СКР с учетом расчетов по тем налогам, по которым имеется подтверждаемый умысел. Ведь зачастую доначисленный инспекцией налог на прибыль, не представляется возможным рассчитать в ходе экономической экспертизы в связи с фактически понесенными, но документально не подтвержденными, расходами налогоплательщика. Кроме того, не всегда совпадают периоды, по которым полиция и налоговый орган проводили проверку и выявили неуплату налогов.

При отсутствии сведений о нарушении законодательства о налогах и сборах, налоговый орган в порядке п. 3 ч. 8 ст. 144 УПК РФ направляет следователю соответствующую информацию. Но такая информация направляется в случаях, когда налоговая проверка не проводилась для установления обстоятельств, указанных в материалах следователя, и поэтому нет никаких выводов о наличии признаков налоговых нарушений. В связи с чем расценивать ее как основание для отказа в возбуждении уголовного дела нельзя. Как указывает, М.Т. Аширбекова, «информация, о которой идет речь в п.п. 2 и 3 ч. 8 ст. 144 УПК РФ, никаким образом не увязывается с решением следователя о возбуждении уголовного дела. Значимым является только заключение налогового органа. Как следует из ч. 9 ст. 144 УПК, следователь лишь после получения заключения налогового органа, но не позднее 30 суток со дня поступления сообщения о преступлении, принимает решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. В итоге, как видится, детальное описание в п.п. 2 и 3 ч. 8 ст. 144 УПК РФ характера информации, которую должен налоговый орган представить следователю, не имеет никакого смысла» [1, с. 27]. Хотя стоит отметить, что следователь вправе принять решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела и до получения заключения налогового органа, при наличии повода и достаточных

данных, указывающих на признаки преступления. В связи с чем, можно сделать вывод, что любые представляемые налоговым органом сведения, будь то заключение, предусмотренное п.1 ч.8 ст. 144 УПК РФ, либо информация, предусмотренная п. 2 и п. 3 ч. 8 ст. 144 УПК РФ, не имеют никакого значения для следователя при принятии им решения.

Также стоит вопрос о том, какое процессуальное значение для доказывания имеют представленные сведения из налогового органа, указанные в ч. 8 ст. 144 УПК РФ. Будут ли данные документы считаться доказательством? Доказательствами будут акт налоговой проверки и решение о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности. Во-первых, данные документы являются результатом налоговой проверки, проведенной в соответствии с Налоговым кодексом РФ, а также имеют установленную процессуальную форму, в отличие от заключения и информации, указанных в ч.8 ст. 144 УПК РФ, понятие о которых отсутствует в законодательстве о налогах и сборах. Во-вторых, содержат установленные в определенном порядке факты нарушения законодательства о налогах и (или) сборах. Заключение и информация, указанные в ч. 8 ст. 144 УПК РФ, не содержат сведения об исследуемых обстоятельствах. В связи с чем информация об отсутствии сведений о нарушении налогового законодательства либо о проведении проверки, решение по которой еще не принято, не имеет значение для доказывания в рамках уголовного дела. Но и заключение как таковое также не будет иметь доказательственное значение, так как сведения указанные в них, имеют иную процессуальную форму, и она то и будет иметь значение. Это решение о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности, а в случае обжалования такого решения – решение вышестоящего налогового органа.

В связи с изложенным, видится, что нагрузка статьи 144 УПК РФ частями 7-9 не имеет практического процессуального значения, в связи с чем указанные части подлежат исключению из УПК РФ.

Список литературы

1. Аширбекова М.Т. Новый порядок возбуждения уголовного дела по налоговым преступлениям // Законность. 2015. № 1. С. 25-28.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Селезнева М.С.

студентка 1 курса магистратуры,
Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского,
Россия, г. Брянск

Данная статья посвящена проблеме определения правовой природы брачного договора, рассматривается мнение различных ученых на данную проблему.

Ключевые слова: семейное право, брачный договор, правовой институт, понятие, проблема, правовая природа.

На сегодняшний день существует две разновидности брачных договоров – американская модель и европейская. В американской предметом договора являются как имущественные, так и личные неимущественные отношения супругов. Например, в контракте могут оговариваться вопросы, касающиеся воспитания детей, выполнения домашних обязанностей и т.д. В европейской модели брачного договора, который имеет место в РФ, предметом могут быть только имущественные отношения супругов. Поговорим о брачном контракте, применяемом в России, более подробно.

В соответствии со ст. 40 СК РФ брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения [5].

В семейном законодательстве и в науке семейного права имеется множество правовых проблем, связанных с институтом брачного договора. Одной из таких проблем является вопрос о том, что собой представляет брачный договор – полноценный гражданско-правовой договор или договор особого рода [4].

В юридической науке существуют разные точки зрения по поводу правовой сущности брачного контракта. Согласно одной из них, брачный договор считается гражданско-правовым. По мнению Антокольской М.В., брачный договор есть особый вид гражданского. Он входит в категорию договоров, которые направлены на установление или изменение правового режима имущества [1].

Существует другая точка зрения, по которой брачный договор имеет семейно-правовую природу. Нечаева А.М. замечает, что «речь идет не о гражданско-правовом договоре как сделке имущественного характера, заключенной между физическими лицами, а о весьма своеобразной, основанной на личных отношениях договоренности относительно судьбы их имущества. И такой договор напрямую связан с браком» [3].

По законодательству РФ, действующему сегодня, ни семейное ни гражданское законодательство не дает определенного ответа на вопрос о правовой природе брачного контракта.

Промежуточную позицию по данному вопросу занимает Максимович Л.Б., которая пишет, что «брачный договор можно определить как гражданско-правовой инструмент семейно-правового регулирования имущественных отношений между супругами» [2].

Если анализировать нормы Гражданского и Семейного кодексов РФ, то можно сделать вывод, что брачный договор – не есть что-то уникальное, это вид гражданско-правового договора. Аргументировать данное утверждение можно тем, что возможность заключения брачного договора предусматривается в ГК РФ, изменение и расторжение брачного договора происходит по основаниям и в порядке, также установленным нормами ГК РФ для изменения и расторжения договора (п. 2 ст. 43 СК РФ). Подобного указания на за-

ключение брачного договора в СК РФ нет. Данное упущение в значительной степени нивелируется правилом, содержащимся в ст. 4 СК РФ: к отношениям, регулируемым семейным законодательством, в субсидиарном порядке применяется Гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений [5].

Как видно, даже в работах известных ученых нет определенной позиции по поводу правовой природы брачного договора. Они признают его гражданско-правовым, но с некоторыми замечаниями.

По своему содержанию брачный договор является гражданско-семейной сделкой, содержащей элементы межотраслевого договора. Такая сделка должна соответствовать следующим требованиям гражданского законодательства:

- дееспособность сторон;
- свобода волеизъявления (в пределах дозволенных законом);
- соответствие условий закону;
- соблюдение установленной формы (письменной, нотариально удостоверенной).

Принадлежность брачного договора к семейному праву проявляется в особенностях его субъектного состава: лица, вступающие в брак и супруги, находятся в особых, отличающихся от обычных гражданско-правовых, отношениях. Здесь преобладают личностные (неимущественные) взаимоотношения, которые являются вторичными по отношению к гражданско-правовым, так как, если нарушены вышеизложенные гражданско-правовые условия, то брачный договор может быть признан недействительным. А личностные отношения между супругами (например, личная неприязнь, неуважение и т.д.) не являются основанием для признания брачного договора недействительным.

Мы предполагаем, что брачный договор по своей правовой сущности является смешанным, то есть представляет собой гражданско-семейную сделку. Брачный договор является одновременно институтом и гражданско-гражданского, и семейного законодательства. Он может быть гражданско-правовой сделкой только в той части, которая регулирует правоотношения собственности супругов, а в части регулирования семейных отношений – это особое семейно-правовое соглашение.

Список литературы

1. Антокольская М.В. Семейное право. – М.: Инфра-М, Норма, 2013. – 432 с.
2. Максимович Л.Б. Указ соч. С. 26.
3. Нечаева А.М. Семейное право. – М.: Юрайт, 2012. – 289 с.
4. Толстикова О.М. Правовая природа брачного договора в российском праве: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.03. – Москва, 2006. – 224 с.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (принят ГД ФС РФ 08.12.1995 в ред. от 30.06.2008 №106-ФЗ).

ПРОБЛЕМЫ ИСКА О ПРИЗНАНИИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ БРАЧНОГО ДОГОВОРА, ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Селезнева М.С.

студентка 1 курса магистратуры,
Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского,
Россия, г. Брянск

В статье рассматривается проблема иска о признании брачного договора недействительным, проблема его применения, понятие ничтожного и оспоримого договора.

Ключевые слова: брачный договор, институт брачного договора, исковая давность, недействительная сделка, ничтожный и оспоримый договор.

В правоприменительной практике суды неоднозначно трактуют положения по исковой давности при признании недействительности брачного договора.

Исковая давность не может применяться к требованиям о признании брака недействительным, к оспариванию некоторых условий брачного договора, к основаниям возникновения, правам и обязанностям родителей и детей. Невозможно с этим не согласиться, так как действительно установление, а точнее защита семейных прав не должна ограничиваться по времени. Как гласит ст. 198 ГК РФ, сроки исковой давности и порядок их исчисления не могут быть изменены соглашением сторон [2].

Нормы о признании определенных категорий сделок недействительными помимо ГК, содержатся во многих других законах РФ, в том числе и в СК РФ. Согласно ст. 44 СК РФ брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным ГК РФ для недействительности сделок. Суд может признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение [3].

В зависимости от правового основания, по которому брачный договор признается недействительным, он может быть ничтожным или оспоримым. Оспаривание брачного договора производится в судебном порядке, если для этого есть значимые основания:

1. Брачный договор был заключен с лицом, не способным понимать значение своих действий, хотя и является дееспособным. В таком случае договор может быть признан недействительным, если супруг, чьи права и интересы были нарушены, подал иск. Такое возможно, если супруг в момент заключения брачного контракта болел или находился в состоянии алкогольного опьянения.

2. Брачный договор был заключен с заблуждением, имеющим существенное значение, или не знал каких-либо существенных фактов.

3. Если брачный контракт заключен под влиянием обмана, насилия или угрозы, на крайне невыгодных для другой стороны условиях. В этом случае

договор может быть признан судом недействительным по иску потерпевшего [1].

Судебная практика по вопросам оспаривания брачного договора достаточно хорошо распространена, в отличие от признания брачного договора ничтожным по основаниям, установленным ГК и СК РФ.

Срок исковой давности, установленный п. 2 ст. 181 ГК РФ не распространяется на признание брачного договора недействительным в силу отсутствия указания в Семейном кодексе РФ на применение данной статьи.

Мне кажется, что брачный договор в данном случае имеет больше семейно-правовую природу на основании того, что он регулирует отношения между супругами. Поэтому в соответствии со ст. 9 СК РФ положения по исковой давности, исходящие из гражданско-правовых сделок, не должны применяться к брачным договорам вообще. Помимо этого, если провести анализ судебной практики, можно выявить коллизии, связанные с применением исковой давности к признанию брачного договора недействительным. Суд часто выносит неправильные решения, разбирая основания недействительности брачного контракта. Так, по основаниям ничтожности суд устанавливает срок исковой давности, равный трем годам. По основаниям оспоримости – один год, а по основаниям, исходящим из семейных правоотношений, срок исковой давности вообще неприменим.

Список литературы

1. Мукумханов Р.А. Правовые проблемы заключения, изменения и расторжения брачного договора // Вестник Московского университета МВД России. – М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2011, № 6. – С. 171-175.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ. // "Российская газета" от 14.11.2012.

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ – ПЕРВЫЙ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД В РОССИИ: ИСТОРИЯ И ФАКТОРЫ СОЗДАНИЯ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Фокеев С.С.

магистрант 1 курса Юридического института имени М.М. Сперанского,
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых», Россия, г. Владимир

В статье затрагиваются вопросы истории создания Суда по интеллектуальной собственности в Российской Федерации, с 1970 по 2013 годы. Рассматриваются основные предпосылки создания этого нового элемента системы арбитражных судов.

Ключевые слова: суд по интеллектуальным правам, интеллектуальные права, интеллектуальная собственность, патент, судебная система, специализированный арбитражный суд, разрешение споров.

Развитие промышленности и экономики с каждым годом насыщает рынок все большим количеством изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Вопросы защиты авторства на произведения и другие объекты авторских прав, встают все более остро. Следствием этого являются постоянно увеличивающиеся количество и сложность споров, связанных с защитой интеллектуальных прав. Арбитражные суды и суды общей юрисдикции, которые традиционно занимались рассмотрением споров, связанных с интеллектуальной собственностью, еще с семидесятых годов 20 века начали сталкиваться с проблемами при их разрешении. И это не удивительно, ведь дела о защите интеллектуальных прав обладают своей собственной спецификой. Россия столкнулась с необходимостью реформирования судебной системы в том, чтобы осовременить, адаптировать ее для качественного разрешения споров об интеллектуальной собственности. В статье прослеживается процесс зарождения и развития факторов необходимости создания Суда по интеллектуальным правам в России, рассматриваются основные предпосылки его создания, и международная практика применения специализированных судов для повышения эффективности работы судебной системы в части рассмотрения споров о защите интеллектуальных прав.

Актуальность вопроса защиты интеллектуальных прав признавалась еще в эпоху советского союза. В СССР соответствующие дела рассматривались судами общей юрисдикции в связи с тем, что вопросы судебной защиты прав на изобретения были тесно связаны с правами самих изобретателей. В восьмидесятых годах 20 века также поднят вопрос специализации должностных лиц, в чью компетенцию входило профессиональное рассмотрение дел о защите интеллектуальных прав. В начале девяностых годов в законы СССР «Об изобретениях в СССР» и «О промышленных образцах» были включены положения, которые предусматривали создание всесоюзного Патентного суда. Однако в итоге идея создания такого суда была отвергнута, так как Верховный Совет расценил ее как попытку воссоздать специализированные суды времен сталинизма.

Идея создания специализированного суда для разрешения споров об интеллектуальной собственности не была поддержана и при разработке проекта Конституции РФ. Статьи о Патентном суде были убраны из одной из последних редакций документа, так как не были поддержаны руководством Высшего Арбитражного Суда и Верховного Суда Российской Федерации. В то же время, по ряду причин, не был поддержан Государственной Думой проект федерального конституционного закона «О Патентном суде Российской Федерации». Идея создания Патентного суда была также затронута в «Патентном законе РФ» от 23 сентября 1992 г. и законе от 23 сентября 1992 г. № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». Однако при рассмотрении проектов этих документов было принято решение не возвращаться к практике образования специальных судов и создать Высшую патентную палату РФ – принципиально другой: административный, наделенный квазисудебными функциями орган.

В двухтысячных годах идея образования Патентного суда возникла снова. Вопрос его создания в системе арбитражных судов был поднят в 2008 году на совещании представителей арбитражных судов Председателем Высшего Арбитражного Суда РФ А.А. Ивановым. Он, в частности, отметил, что, на тот момент, создание специализированного суда стало особенно актуально в связи с принятием IV части ГК РФ, изменившей подход к рассмотрению патентных споров. Сказал, что сильно увеличилось количество дел, что привело к значительному увеличению нагрузки на судей. Выразил предположение, что при таких условиях специализация отдельных судей на соответствующих категориях дел либо не даст результата, либо приведет к неравенству между судьями. Более того, на этом историческом этапе, Россия стремилась ко вступлению во Всемирную торговую организацию, а усиление мер защиты интеллектуальной собственности в стране было необходимым условием для этого. В 2009-2010 гг. Высший Арбитражный Суд РФ разработал и, после одобрения Президентом РФ Д.А. Медведевым, внес в Государственную Думу РФ ряд законопроектов по созданию нового специализированного арбитражного суда [1].

Законопроекты о создании специализированного суда в области интеллектуальной собственности получили активное развитие в 2010-х годах. На заседании президиума ВАС РФ 23 июня 2010 года название «Патентный суд» было заменено на «Суд по интеллектуальным правам» (далее по тексту – Суд), поскольку предполагалось, что новый орган должен охватывать не только патентные споры, но и споры по иным объектам интеллектуальной собственности. В 2010 и 2011 годах государственной думой рассматривался пакет законопроектов о создании Суда, за принятие которых депутаты проголосовали почти единогласно. В декабре были внесены поправки в нормативно-правовые акты, связанные с появлением нового судебного органа. Начало Суда было положено с принятием Федерального конституционного закона от 06.12.2011 № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» [2] и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» [3]. Первого января 2013 года Суд был зарегистрирован в качестве юридического лица, а 23 сентября состоялось его торжественное открытие. Непосредственно функционировать Суд начал с 3 июля 2013 года после принятия Постановления Пленума ВАС РФ от 02.07.2013 № 51 «О начале деятельности Суда по интеллектуальным правам».

Как уже говорилось выше, необходимость создания Суда формировалась на протяжении нескольких десятилетий истории России. Анализ же пояснительной записки к проектам федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» [4] позволяет выделить целый ряд причин и предпосылок создания специализированного

суда по интеллектуальным правам. Так, во-первых, это принятие 18 декабря 2006 года четвертой части Гражданского кодекса и увеличение числа и сложности споров в сфере интеллектуальных прав. Во-вторых, как в своей монографии верно отмечает действующий председатель Суда Новоселова Л.А., это природа споров об интеллектуальной собственности [5]. Речь в данном случае идет о том, что рассмотрение таких споров требует не только глубоких юридических знаний и умения увидеть реальную причину конфликта, но и оценки технических, научных решений. Каждый суд может прибегнуть к помощи эксперта, но сама по себе экспертиза по делам об интеллектуальной собственности нуждается в очень серьезной оценке. Судьям, которые в один временной промежуток рассматривают самые разные споры – семейные, трудовые, корпоративные, может быть затруднительно разбираться во всех хитростях и тонкостях такого вида дел. В-третьих, суды общей юрисдикции и не специализированные арбитражные суды могут не обладать теми компетенциями, которые необходимы им для качественного рассмотрения сложных споров, связанных с интеллектуальной собственностью. В-четвертых, это необходимость в формировании профессионального судебного корпуса и привлечении в процесс лиц, которые обладают специальными знаниями в области интеллектуальных прав. В-пятых, создание специализированного суда может существенно повысить эффективность системы защиты интеллектуальных прав в России с учетом международных стандартов.

Проблема, назревавшая со времен СССР и до 2010-х годов современной России, была решена. Судебная система была реформирована: в нее был добавлен принципиально новый элемент – первый в стране специализированный арбитражный суд. Начиная с советских семидесятых годов и заканчивая серединой двухтысячных, идея создания такого органа то возникала, то угасала. Представители государственной власти, как законодательной, так и судебной, в этот период не были заинтересованы в проведении реформы и возрождении практики создания специализированных судов. Однако целый ряд факторов, возникших в девяностых и двухтысячных годах, побудили руководство Высшего арбитражного и Верховного судов России к реальным действиям, и к 2013 году проект был реализован.

Список литературы

1. Близнец И.А., Новоселова Л.А. Суд по интеллектуальным правам в системе органов государственной власти Российской Федерации: монография. – М.: "Проспект", 2014.
2. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. – 6 января 1997г. – №1.
3. Федеральный конституционный закон от 6 декабря 2011 г. N 4-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и Федеральный конституционный закон "Об арбитражных судах в Российской Федерации" в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам" // Российская газета. 09.12.2011. N 278.
4. Пояснительная записка к проекту федерального конституционного закона N 446365-5 "О внесении изменений в федеральные конституционные законы "О судебной

системе Российской Федерации" и "Об арбитражных судах в Российской Федерации" в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам // СПС «Гарант».

5. Новоселова Л.А., Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.

НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С ДОКУМЕНТАМИ В МКУ «АДМИНИСТРАЦИЯ КИРОВСКОГО И МОСКОВСКОГО РАЙОНОВ ИК МО г. КАЗАНИ»

Хошиева О.Б.

студентка Института экономики и информационных технологий,
ФГБОУ ВО «Казанской государственной энергетической университет»,
Россия, г. Казань

Статья посвящена вопросам нормативного регулирования организации работы с документами в муниципальном казенном учреждении «Администрация Кировского и Московского районов Исполнительного комитета муниципального образования г. Казани».

Ключевые слова: документ, организация работы с документами, нормативно-правовые и нормативно-методические акты.

Исполнительный комитет является исполнительно-распорядительным органом местного самоуправления города Казани, наделенным Уставом ИК МО г.Казани полномочиями по решению вопросов местного значения, а также по осуществлению отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления города Казани федеральными законами и законами Республики Татарстан. Исполнительный комитет подотчетен и подконтролен Городской Думе, Мэру города Казани и жителям города Казани. Исполнительный комитет обладает правами юридического лица в соответствии с федеральным законодательством, имеет печать, бланки с изображением герба города Казани и своим наименованием [1]. Информация о структуре и функциях, направлениях деятельности исполнительных органов власти и местного самоуправления размещается на официальных интернет-сайтах [2, 3].

Муниципальное казенное учреждение "Администрация Кировского и Московского районов Исполнительного комитета муниципального образования города Казани" создано в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 N131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [4], Законом Республики Татарстан от 28.07.2004 N 45-ЗРТ "О местном самоуправлении в Республике Татарстан" [5], Уставом муниципального образования города Казани [1], решением Казанской городской Думы от 06.12.2010 N 7-2 "Об учреждении органа Исполнительного комитета г. Казани – муниципального учреждения "Администрация Кировского и Московского районов Исполнительного комитета муниципального образования города Казани" [6].

Нормативную базу работы с документами в МКУ «Администрация Кировского и Московского района Исполнительного комитета муниципального образования г. Казани» составляют нормативно-правовые и нормативно-методические акты, в том числе, служебный регламент [7].

Список литературы

1. Устав муниципального образования города Казани. Утвержден решением представительного органа муниципального образования города Казани от 17 декабря 2005 г. N 3-5. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал мэрии Казани. Исполнительный комитет – URL: <http://studydoc.ru/> (дата обращения: 21.05.2016).

2. Железнякова Ю.Е. Интернет-сайты исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан глазами пользователя // Документация в информационном обществе. Электронное правительство: управление документами. Доклады и сообщения на XVI Международной научно-практической конференции. М., 2010. С.412-416.

3. Железнякова Ю.Е. Интернет и изучение истории и современной организации государственных учреждений России. // Инновационное образование: проблемы, поиски, решения. Материалы IV Международной научно-методической конференции. Казань: КГЭУ, 2006. С.276-278.

4. Федеральный Закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>.(дата обращения: 26.05.2016).

5. Закон РТ от 28 июля 2004 г. N 45-ЗРТ "О местном самоуправлении в Республике Татарстан" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 26.05.2016).

6. Решение Казанской городской Думы от 6 декабря 2010 г. N 7-2 "Об учреждении органа Исполнительного комитета г. Казани – Муниципального учреждения "Администрация Кировского и Московского районов Исполнительного комитета муниципального образования города Казани" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/>(дата обращения: 23.05.2016).

7. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"; Федеральный закон от 01.06.2005 N 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014) "О государственном языке Российской Федерации»; Закон РФ от 25 октября 1991 г. N 1807-1 "О языках народов Российской Федерации"; Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ "О персональных данных" (с изм. от 21 июля 2014 г. N 216-ФЗ); Федеральный закон от 22 октября 2004 г. N 125-ФЗ "Об архивном деле в Российской Федерации"; Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "Об электронной подписи"; Государственный стандарт РФ ГОСТ Р 6.30-2003"Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов" (принят и введен в действие постановлением Госстандарта РФ от 3 марта 2003 г. N 65-ст); Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 7.0.8-2013 "Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения" (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17 октября 2013 г. N 1185-ст); Служебный регламент Исполнительного комитета г. Казани от 2010 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал мэрии Казани. Исполнительный комитет– URL: <https://uslugi.tatarstan.ru/> (дата обращения: 10.06.2016).

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ПРАВОВОМ РАЗДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПРАВООХРАНА» И ПРАВозАЩИТА»

Цымбалюк Н.И.

старший преподаватель-методист,
Академии права и управления ФСИН России, Россия, г. Рязань

В статье рассматривается проблема разграничения или синонимического применения понятий «правоохрана» и «правозащита». В статье в наглядной форме приведены системные представления автора о главных элементах процессов правоохраны и правозащиты, а также связях между этими элементами. На основании анализа нормативно-правовой базы и научных исследований в соответствующей сфере автор указывает на отличительные особенности как правоохранительной, так и правозащитной деятельности, подчеркивая, что есть все основания не смешивать данные понятия.

Ключевые слова: правоохрана, правозащита, правоохранительная деятельность, правозащитная деятельность.

Целенаправленное описание сложившейся в обществе системы правоотношений представляется невозможным без использования понятий «правоохранительная деятельность» и «правозащитная деятельность» (часто называемых, соответственно «правоохрана» и «правозащита»). При этом вопрос о четком разграничении или синонимическом применении указанных понятий пока остается открытым и не является предметом широкой научной дискуссии, поскольку, в том числе, в официальном законодательстве термины «охрана» и «защита» чаще всего используются в одинаковом смысле.

Например, в статье 2 *Конституции российской Федерации* читаем: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и **защита** прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Часть 2 статьи 7 гласит: «В Российской Федерации **охраняются** труд и здоровье людей...», а в части 2 статьи 8 находим: «В Российской Федерации признаются и **защищаются** равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». В части 1 статьи 35 говорится: «Право частной собственности **охраняется** законом», а из части 1 статьи 45 узнаем, что: «Государственная **защита** прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется» и т.д.

В *Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации»* оба термина используются также как синонимы: «В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, **защиты** прав и свобод человека и гражданина, а также **охраняемых** законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет: ...» (п. 2 ст. 1).

В *Федеральном законе «О следственном комитете Российской Федерации»* от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ используется лишь термин «защита». Например, в части 4 статьи 1 читаем: «...Основными задачами Следственного комитета являются: ..., а также **защита** прав и свобод человека и гражданина...».

В части 1 статьи 1 *Федерального закона «О полиции»* от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ говорится: «...Полиция ...предназначена для **защиты** жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства..., для противодействия преступности, **охраны** общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности».

В научной среде содержательная сущность понятий «правоохранительная деятельность» и «правозащитная деятельность» излагается более внятно и конкретно, с указанием на отличительные особенности каждого вида деятельности.

В частности, А.И. Числов в своем диссертационном исследовании пишет: «...В большинстве случаев профессиональная правоохранительная деятельность в системе управления государством и обществом определяется как специфическая форма поведения, в рамках которой устанавливаются пределы свободы поведения субъектов правоотношений и реализуются меры государственного воздействия негативного характера в отношении лиц, нарушивших правовые предписания...» [6, с. 3]. А.Г. Братко отмечает, что: «Государство является представителем общества, и поэтому оно охраняет жизненно важные интересы общества, права и свободу граждан. Системе негативных проявлений должна быть противопоставлена правоохранительная, которая представляет собой комплекс государственно-правовых средств, используемых для нейтрализации негативных явлений и эффективной охраны общественных отношений» [4, с. 2].

Еще более широкая трактовка имеет место у А.Н. Артемьева: «... Правоохранительная система является единством таких неотъемлемых ее элементов, как система функций правоохраны, правоохранительная деятельность, охранительные юридические нормы и правоотношения, система правоохранительных органов, сложившиеся законность и правопорядок, охранительные элементы правосознания и правовой культуры» [1, с. 11].

Авторы некоторых научных исследований идут еще дальше в оценке роли и места правоохранительной деятельности в процессе функционирования государства, обращая внимание на интегративную свойственность и специфичность правоохраны. При этом отмечают целесообразность и даже необходимость выделения в системе органов государственного управления единой правоохранительной службы, с выделением в ее составе специализированных правоохранительных подразделений.

Так, например, А.М. Касумов отмечает, что «... в современных условиях правоохранительная деятельность в единстве представляет собой правоохранительную функцию государства, в реализации которой участвуют все государственные органы, в силу того, что она отнесена к разным ветвям государственной власти, правоохрана не представлена в виде единой структуры...» [5, с. 7].

С.В. Бабаченко считает, что: «Под правоохранительным органом будет обоснованным понимать федеральный орган государственной власти, в котором учреждаются должности правоохранительной службы, наделяемые правами и обязанностями по осуществлению правоохраны, выполняющий задачи специально подготовленными кадрами, путем проведения действий принудительного характера в установленной процессуальной форме» [2, с. 7].

По нашему мнению, приведенных точек зрения достаточно, чтобы выделить наиболее характерные признаки правоохранительной деятельности:

- наличие установленной государством системы правоотношений в обществе, включающей в себя законодательно регламентированные нормы и правила поведения граждан, организаций и общественных объединений, а также принципы и механизмы реагирования государства на административные и уголовные правонарушения со стороны субъектов этих правоотношений;

- существование системы правоохранительных органов, наделенных государством конкретной компетенцией и соответствующими полномочиями, необходимыми и достаточными для адекватного противодействия антиконституционным и противозаконным действиям субъектов правоотношений;

- использование правоохранительными органами законодательно регламентированных форм, способов и средств для предупреждения и пресечения недопустимых в обществе правонарушений, начиная с социально-гуманистического инструментария (беседа, убеждение, внушение, просветительская работа и т.п.) и вплоть до мер принудительно-силового воздействия (задержание, арест, содержание под стражей, исполнение уголовных наказаний, применение специальных средств и оружия и т.д.).

Понятно, что в подобной интерпретации правоохранительная деятельность является неотъемлемым атрибутом государственности в современном мире. В то же время, нельзя не согласиться с мнением С.В. Бабаченко о том, что «...современное состояние отечественного законодательства, в частности закрепляющего цели, задачи, функции, властные полномочия правоохранительных органов, требует глубокого научно-обоснованного исследования на предмет его соответствия новым реалиям российской государственности, а также адаптации к активно формирующимся институтам гражданского общества» [2, с. 3]. Это обстоятельство связано, прежде всего, с общественно-политическими проявлениями, главной характеристикой которых являются понятия «правозащитник», «правозащитная организация», «правозащитная деятельность», «правозащитное движение».

Цели, содержание и особенности осуществления правозащитной деятельности, в главном, нетрудно воспроизвести, обратившись к ряду действующих законодательных и подзаконных актов (таблица).

Фрагментарное воспроизведение механизма правозащитной деятельности

Законодательные источники информации	Цели, содержание и особенности осуществления правозащитной деятельности
Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26.02.1997 г. №1-ФКЗ (п. 1 ст. 1)	«Должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации учреждается в соответствии с Конституцией Российской Федерации в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами».
Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ (ст. 3)	«Право граждан на объединение включает в себя право создавать на добровольной основе общественные объединения для защиты общих интересов и достижения общих целей».
Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11.08.1995 г. №135-ФЗ (п. 1 ст. 2)	«Благотворительная деятельность осуществляется в целях: социальной поддержки и защиты граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных лиц, которые в силу своих физических или интеллектуальных особенностей, иных обстоятельств не способны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы...»
Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12.01.1996г. №10-ФЗ (п. 1 ст. 2)	«Профсоюз – добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов...»
Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. №7-ФЗ (п. 2 ст. 2)	«Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ».
Федеральный закон «Об общественной палате Российской Федерации» от 04.04.2005 г. № 32-ФЗ (п. 1 ст. 1)	«Общественная палата РФ обеспечивает взаимодействие граждан РФ, общественных объединений с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан Российской Федерации, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации и прав общественных объединений...»
Указ Президента РФ от 01.11.2009 г. № 986 «Об уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка»	«В целях обеспечения эффективной защиты прав и интересов ребенка в Российской Федерации постановляю: 1. Учредить должность Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка...»

В упомянутой таблице приведены не все, а только наиболее показательные с точки зрения природы и особенностей осуществления правозащитной деятельности законодательные и подзаконные акты, процитированы лишь нормы, дающие представление об основополагающих элементах правозащиты. Однако отображаемый с помощью таблицы механизм правозащитной деятельности существенным образом дополняют конституционно установленные объекты правозащиты и субъекты ее осуществления.

Гарантируемые государством права и свободы гражданам и общественным объединениям *Конституция Российской Федерации* раскрывает следующим образом:

- гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его (ч. 3 ст. 6);

- каждый имеет право на жизнь (ч. 1 ст. 20);

- каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (ч.1 ст. 22);

- каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23);

- каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности (ч. 1 ст. 26);

- каждый, законно находящийся на территории России, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства (ч. 1 ст. 27);

- каждый гражданин России может свободно выезжать за пределы страны и беспрепятственно возвращаться в страну (ч. 2 ст. 27);

- каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы (ч. 1 ст. 30), и многое другое.

Одновременно Основной закон страны устанавливает порядок и условия осуществления правозащитной деятельности:

- осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 3);

- органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы (ч. 2 ст. 24);

- отстаивая свои права и свободы, граждане России имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование (ст. 31);

- для защиты своих прав граждане России имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33);

- каждый вправе в соответствии с международными договорами России обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 46);

- каждый задержанный или заключенный под стражу, а также обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката или общественного защитника (ч. 2 ст. 48);

- каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45) и др.

И, наконец, в Основном законе указаны субъекты с законодательно вмененной им обязанностью осуществления правозащитной деятельности:

- защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2 гл. 1);

- каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ст. 46 гл. 2);

- правительство Российской Федерации осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан (п. е) ст. 114 гл. 6) и др.

Сказанное позволяет сделать обоснованный вывод о наиболее характерных чертах правозащитной деятельности. Это, в частности:

- наличие конституционно установленных неотчуждаемых прав и свобод российских и иностранных (находящихся на территории России) граждан, организаций и общественных объединений, с законодательно регламентированным ограничением некоторых прав и свобод в отдельных случаях;

- существование системы государственных органов и уполномоченных ими лиц, а также граждан и общественных объединений, которые, соответственно, по вмененной государством обязанности либо добровольно и по собственной инициативе являются субъектами правозащитной деятельности;

- использование субъектами правозащитной деятельности разрешенных законом форм, способов и средств для отстаивания личностных и коллективных интересов, защиты гражданских прав и свобод отдельных граждан и общественных объединений.

После проведенного содержательно-правового анализа сущности понятий «правоохрана» и «правозащита», автор полагает, что для современного состояния российской государственности есть все основания не смешивать понятия «правоохранительная деятельность» и «правозащитная деятельность», относя правоохрану и правозащиту к смежным направлениям процесса обеспечения государственной и общественной безопасности, рассматривая эти направления как взаимосвязанные и взаимно обуславливающие друг друга составляющие, как подсистемы более масштабной системы правового обеспечения жизнедеятельности общества. Образно говоря, правоохрана и правозащита – это «сообщающиеся сосуды», заполненные правомерной или неправомерной правоохранительной и правозащитной деятельностью: противоправные действия правоохранительных органов вызывают в обществе реакцию в виде правозащитных проявлений, а антиконституционные или противозаконные проявления правозащитной деятельности неизбежно сопровождаются реакцией правоохранительных органов в виде соответствующих административно-правовых или даже уголовно-правовых санкций. Такая ситуация вполне подпадает под действие известного философского закона о «единстве и борьбе противоположностей», но в рамках существующей системы правоотношений между субъектами правоохранительной и субъектами правозащитной деятельности.

Все изложенное выше наглядно демонстрирует не только полезность, но и целесообразность рассмотрения с позиций системного подхода и системного анализа организационно-правового содержания понятий «правоохранительная деятельность» и «правозащитная деятельность», механизмов их отдельного и совместного проявления, а также диалектической взаимообусловленности этих направлений обеспечения государственной и общественной безопасности, степени отношения органов государственной власти и общественных организаций к реализации процессов правоохраны и правозащиты в современных условиях.

Список литературы

1. Артемьев А.Н. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Государственная правоохранительная служба: системные свойства, функции, правовое обеспечение», спец. 12.00.14. М., 2008.
2. Бабаченко С.В. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Конституционно-правовой статус правоохранительных органов Российской Федерации», спец. 12.00.02. М., 2009.
3. Бойченко С.И. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Правозащитная деятельность прокуратуры Российской Федерации: Конституционно-правовое исследование», спец. 12.00.02. Белгород, 2009.
4. Братко А.Г. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Правоохранительная система: Вопросы теории», спец. 12.00.01. М., 1992.
5. Касумов А.М. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Административно-правовое регулирование правоохранительной службы Российской Федерации», спец. 12.00.14. М., 2008.
6. Числов А.И. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Профессиональная правоохранительная деятельность: Теоретико-правовое исследование», спец. 12.00.01. СПб., 2000.

КРАТКИЙ ОЧЕРК О ПРОБЛЕМЕ БОРЬБЫ С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ И СОБЛЮДЕНИИ ПРАВ РЕБЁНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чудаев А.К.

старший специалист отдела,
УФМС России по г. Москве по району Чертаново-Северное,
референт ГГС РФ 1 класса, член Ассоциации Юристов России,
советник Российской Академии Естествознания,
аспирант Международного юридического института,
ветеран боевых действий, капитан полиции в запасе, Россия, г. Москва

В данной статье автор рассматривает понятие детской беспризорности в России, причины её образования и способы борьбы с целью локализации данной проблемы, так же рассматривает каким образом осуществлялась работа по противодействию роста детской беспризорности в России в до революционный период, в период существования СССР и на современном этапе, а так же рассматривает проблему соблюдения прав ребёнка в Российской Федерации. При этом выделяет основные казусы проблемы, связанные с недостаточным охватом масштаба и несовершенства методов и форм противодействия проблеме

роста детской беспризорности, а так же форм и методов воспитания несовершеннолетних. Автор устанавливает конечную цель в воспитании патриотизма у беспризорных детей и видит ее в стремлении гражданина к благополучию государства и ее народа.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, гражданское патриотическое самосознание, беспризорность детская безнадзорность права ребёнка, пионергерой, октябрята, комсомол, коммуна, интернат, детская преступность оккупация.

*Патриотизм – это не любовь
к идее, а любовь к отчизне.*

С. Есенин

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в Российской Федерации наряду, с другими, не менее важными и значимыми, стоит вопрос о соблюдении и защите прав ребенка, о построении в обществе правовых отношений. Все чаще попадают в поле зрения общественности факты нарушений прав детей в основных сферах их жизнедеятельности: образовании, медицинском и социальном обслуживании, воспитании в семье и специальных учреждениях. В масштабах страны всё это привело к росту преступности несовершеннолетних, детскому алкоголизму и наркомании, социальному сиротству и педагогической запущенности, безнадзорности, беспризорности и другим негативным явлениям, которые препятствуют успешной социализации общества. Ведь дети, это наше будущее, и во многом зависит именно от нас, какими они вырастут, и таким образом каким будет наше будущее. Данная статья была написана в преддверии праздника «День защиты детей». История этого праздника, отправляет нас в 1925 год, именно тогда в Женеве было принято решение по проведению этого праздника. В это время там проводилась конференция по вопросам благополучия детей. Бытует еще одна сопутствующая версия возникновения детского праздника. В этот же день и год Генеральный консул Китая в городе Сан-Франциско собрал китайских детей-сирот и организовал для них праздник- Фестиваль лодок-драконов или Дуань-у Цзе. Так получилось, что оба мероприятия прошли 1 июня, почему и стали отмечать праздник Международный день защиты детей именно в первый летний день.

Детство детство-это свет и радость, так поётся в детской песне, Наверное именно о таком весёлом, радостном и беззаботном детстве для своих деток мечтают многие родители. Но, к сожалению, не у всех ребятишек оно бывает безоблачным и чистым, а виною тому конечно взрослые.

Воспитанием молодых жителей, (маленьких граждан) нашего государства власти страны занимались с давних пор, с момента совершения Великой октябрьской социалистической революции случившейся в нашей стране в октябре 1917 годам, в РСФСР, было очень много детей сирот, которые остались без родителей причиной тому, явились, гражданская война, и революция. Так по статистике в 1921 году в Советской России насчитывалось 4 500 000 беспризорников, в 1922 году, их было 7 млн.

Но вот именно благодаря революции, новая власть и была обеспокоена большим количеством беспризорных детишек, которые собирались в банды и

совершали преступления, с целью заработать себе на кусочек хлеба, этим обстоятельством зачастую и пользовались взрослые преступники со стажем, которые подбивали детей на совершение преступлений, вовлекая их в занятие преступной деятельностью. Расчёт у них был прост, дети, что с них возьмёшь, а у нового правительства отношение к детям жалостное, значит, могут и вовсе простить, таким образом, процветал рост преступности среди несовершеннолетних.

I. ДЕТСКАЯ БЕСПРИЗОРНОСТЬ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Решение проблемы беспризорности было объявлено политической задачей. В 1919 году был образован государственный совет защиты детей, во главе с А.В.Луначарским, 27.01.1921 года была создана комиссия по улучшению жизни детей «Деткомиссия ВЦИК» во главе с Ф.Э.Дзержинским. Решением проблемы занимались и другие организации, такие как Народный комиссариат Просвещения РСФСР, социальные инспекции на местах.

«Фонд имени В. И. Ленина для оказания помощи беспризорным детям».

В 1926 году, были приняты положения о мероприятиях, по борьбе с детской беспризорностью, в РСФСР и Постановлением ЦИК и СНК СССР «О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью».

Содействие оказывали профсоюзы, комсомол, партийные организации. Милиция, уголовный розыск вели учёт беспризорников.

При местных органах образования были созданы отделы социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН).

Были организованы и детские воспитательные учреждения интернаты, детские дома, трудовые коммунуны, школы-колонии, школы – коммунуны, детские городки.

В 1919 году в детских домах воспитывалось 125000 детей, в 1921-1922 годах – 540000 детей.

С ликвидацией беспризорности связана деятельность известного педагога А.С.Макаренко. 31 мая 1935 года, в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности, было заявлено, что в стране ликвидирована массовая беспризорность. Тем не менее, наличие беспризорности признавалось, но объяснялось отдельными недостатками.

Только что зародившаяся, но ещё не резвившаяся и не окрепшая после революционных событий молодая Советская республика, воспитывала граждан в духе патриотизма, вот к примеру, для детей 19.05.1922 г. была создана Всемирная пионерская организация им. В.И.Ленина, куда принимали достойных мальчиков и девочек, которые хорошо учились, были прилежными, но для того что бы стать пионером, нужно было сначала побыть октябрёнком, для этого была создана иерархия (Октябрёнок, пионер, комсомолец). Эта иерархическая лестница так же определяла и по возрасту кандидата. Например, с 7 до 10 лет, были октябрюта, с 10 до 14 лет пионерами а уж далее, можно было бы с 14 лет и до 18 быть комсомольцем, а ещё дальше кандидатом в члены партии и членом партии большевиков.

Данное направление общественного воспитания, было направлено на создание у Советских детей, и подростков внутренней идеологической и патриотической жилы, стремления расти и совершенствоваться. Пионерская организация учила детей жизни в социалистическом обществе, способам сосуществования со сверстниками на правах всеобщего равенства.

II. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

С началом Великой Отечественной Войны, вновь начался рост численности безнадзорных и беспризорных детей, выросла детская преступность.

Этим стали пользоваться и оккупационные войска фашистской германии, которые на занятых, советских территориях вербовали среди социально чуждого элемента, и неблагонадёжного населения предателей и врагов народа, для сотрудничества, службы в полиции, а так же для подрывной вредительской деятельности против РККА и советской власти. Вербовались и несовершеннолетние дети, как правило, чаще на это шли дети репрессированных родителей, или иных из социально чуждых элементов. Фашистские войска из советских детей делали диверсантов, предателей Родины, или просто использовали их для различных провокаций.

Но были и **иные дети**, искренни до конца преданные делу Партии большевиков и Советского народа, которые приносили пользу в рядах красной армии на ряду со взрослыми защитниками Отечества, как в партизанских отрядах, так и в рядах регулярных войск РККА. В боевых действиях во время Великой Отечественной войны, по разным данным, принимали участие до нескольких десятков тысяч несовершеннолетних. "Сыновья полка", – они сражались и гибли наравне со взрослыми. За боевые заслуги награждались орденами и медалями. Образы некоторых из них использовались в советской пропаганде как символы мужества и верности Родине. Пять несовершеннолетних бойцов Великой Отечественной были удостоены высшей награды – званий Героев СССР. К сожалению, **все – посмертно**, оставшись в учебниках и книжках детьми и подростками. Этих героев знали поименно все советские школьники. **Марат Казей, 14 лет, Валентин Котик, 14 лет, Леонид Голиков, 16 лет, Александр Чекалин, 16 лет, Зинаида Портнова, 17 лет.**

Некоторые из них так же приносили пользу, работая на оборонных предприятиях в тылу, выполняя, а иногда и перевыполняя план, изготавливая снаряды и прочее необходимое имущество, для нужд РККА. Дежурили на наблюдательных пунктах, ведя непрерывное наблюдение за воздушной обстановкой, предупреждая о приближении вражеских самолётов, так же выполняли и иные полезные дела.

Эти дети были пионерами, а многие из них в последствии стали и героями, вот от куда появилось название (пионер-герой). Некоторые дети награждены правительственными наградами.

Правительством СССР, были приняты постановления СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» от 23 января 1942 года, и «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» от 15 июня 1943 года.

Постановления регламентировали меры по решению проблемы беспризорности. На органы НКВД возлагались обязанности по открытию детских колоний, для содержания в них несовершеннолетних преступников (в возрасте от 11 до 16 лет, к концу 1943 года, число подростков в этих колониях достигло 50000 человек.

В 1950 году, насчитывалось 6543 детских дома, в которых воспитывалось 637000 детей, в 1952 году, насчитывалось 654000 детей. Совет Министров СССР, принял постановление «О мерах ликвидации детской беспризорности в РСФСР», от 08 апреля 1952 года, в 1960 году в школах интернатах обучалось около 1000000 детей.

III. ПРАВА РЕБЁНКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Права ребёнка- свод прав детей, зафиксированный в международных документах по правам ребёнка. Согласно Конвенции о правах ребёнка, ребёнок-это лицо, не достигшее 20 лет. Государство взяло на себя обязательство защищать детей, поэтому они имеют такие же права, как и взрослые.

- Ребёнок имеет право на семью.
- Ребёнок имеет право на заботу и защиту со стороны государства, если нет временной или постоянной защиты со стороны родителей.
- Ребёнок имеет право посещать школу и учиться.
- Ребёнок имеет право на равенство.
- Ребёнок имеет право свободно выражать свои мысли.
- Ребёнок имеет право на собственное мнение.
- Ребёнок имеет право на имя и гражданство.
- Ребёнок имеет право на получение информации.
- Ребёнок имеет право на защиту от насилия и жестокого обращения.
- Ребёнок имеет право на медицинское обслуживание.
- Ребёнок имеет право на отдых и досуг.
- Ребёнок имеет право на дополнительную помощь со стороны государства, если есть особые потребности (например, у детей с ограниченными возможностями).

На международном и национальном уровне существует множество специальных актов о правах ребёнка. Основным актом о правах ребёнка на международном уровне является Конвенция о правах ребёнка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) – это документ о правах ребёнка из 54 статей. Все права, входящие в Конвенцию, распространяются на всех детей.

Основным актом о правах ребёнка в России является Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации».

Права несовершеннолетних детей в законодательстве РФ отражены в Главе 11. СК РФ Права несовершеннолетних детей, а так же закреплены в нижеперечисленных статьях:

Статья 54. Право ребенка жить и воспитываться в семье;

Статья 55. Право ребенка на общение с родителями и другими родственниками:

- Статья 56. Право ребенка на защиту;
- Статья 57. Право ребенка выражать свое мнение;
- Статья 58. Право ребенка на имя, отчество и фамилию;
- Статья 59. Изменение имени и фамилии ребенка;
- Статья 60. Имущественные права ребенка;

О дополнительных гарантиях прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение см. Жилищный кодекс РФ, Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. N 159-ФЗ, Закон РФ от 4 июля 1991 г. N 1541-I

4. Ребенок не имеет права собственности на имущество родителей, родители не имеют права собственности на имущество ребенка. Дети и родители, проживающие совместно, могут владеть и пользоваться имуществом друг друга по взаимному согласию.

5. В случае возникновения права общей собственности родителей и детей их права на владение, пользование и распоряжение общим имуществом определяются гражданским законодательством.

Для обеспечения защиты детей в Российском государстве существуют различные органы:

В МВД России есть ПДН подразделение по делам несовершеннолетних, которые берут свою историю создания с 31 мая 1935 года было принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности». В то же время в структуре рабоче-крестьянской милиции создавались детские комнаты милиции. В феврале 1977 года детские комнаты милиции были переименованы в инспекции по делам несовершеннолетних, а с 1993 года – в отделы по предупреждению правонарушений несовершеннолетних.

При управе района существует комиссия по делам несовершеннолетних которые были созданы Указом президиума Верховного совета РСФСР от 03.06.1967 г. Кроме прочего права ребёнка закреплены в декларации ООН о правах ребёнка.

Декларация прав ребёнка (1959)

Декларация прав ребёнка. Декларация прав ребёнка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1959 году, устанавливает следующие принципы:

1. Ребёнку должны принадлежать все указанные в настоящей Декларации права. Эти права должны признаваться за всеми детьми без всяких исключений и без различия или дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, касающегося самого ребёнка или его семьи.

2. Ребёнку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита детей и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путём и в условиях свободы и достоинства. При издании с этой целью законов

главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребёнка.

3. Ребёнку должно принадлежать с его рождения право на имя и гражданство.

4. Ребёнок должен пользоваться благами социального обеспечения. Ему должно принадлежать право на здоровый рост и развитие; с этой целью специальные уход и охрана должны быть обеспечены как ему, так и его матери, включая дородовой и послеродовой уход. Ребёнку должно принадлежать право на надлежащее питание, жилище, развлечения и медицинское обслуживание.

5. Ребёнку, который является неполноценным в физическом, психическом или социальном отношении, должны обеспечиваться специальные режимы, образование и заботы, необходимые ввиду его особого состояния.

6. Ребёнок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности; малолетний ребёнок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью. На обществе и на органах публичной власти должна лежать обязанность осуществлять особую заботу о детях, не имеющих семьи, и о детях, не имеющих достаточных средств к существованию. Желательно, чтобы многодетным семьям предоставлялись государственные или иные пособия на содержание детей.

7. Ребёнок имеет право на получение образования, которое должно быть бесплатным и обязательным, по крайней мере на начальных стадиях. Ему должно даваться образование, которое способствовало бы его общему культурному развитию и благодаря которому он мог бы, на основе равенства возможностей, развить свои способности и личное суждение, а также сознание моральной и социальной ответственности и стать полезным членом общества. Наилучшее обеспечение интересов ребёнка должно быть руководящим принципом для тех, на ком лежит ответственность за его образование и обучение; эта ответственность, лежит прежде всего на его родителях. Ребёнку должна быть обеспечена полная возможность игр и развлечений, которые были бы направлены на цели, преследуемые образованием; общество и органы публичной власти должны прилагать усилия к тому, чтобы способствовать осуществлению указанного права.

8. Ребёнок должен при всех обстоятельствах быть среди тех, кто первым получает защиту и помощь.

9. Ребёнок должен быть защищён от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации. Он не должен быть объектом торговли в какой бы то ни было форме.

10. Ребёнок не должен приниматься на работу до достижения надлежащего возрастного минимума; ему ни в коем случае не должны поручаться или разрешаться работа или занятие, которые были бы вредны для его здоровья или образования или препятствовали его физическому, умственному или нравственному развитию.

11. Ребёнок должен ограждаться от практики, которая может поощрять расовую, религиозную или какую-либо иную форму дискриминации. Он должен воспитываться в духе взаимопонимания, терпимости, дружбы между народами, мира и всеобщего братства, а также в полном сознании, что его энергия и способности должны посвящаться служению на пользу других людей.

IV. О ПРАЗДНИКЕ ДЕНЬ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

Международный день защиты детей уже несколько десятков лет более чем в 60 странах отмечают 1 июня. Официально его впервые отпраздновали в 1950 году, но зарождение детского дня произошло в 20 годах прошлого века.

Официально праздник был установлен в послевоенном 1949 году на ноябрьском Конгрессе международной демократической федерации женщин. Первый в мировой истории День защиты детей отмечали 1 июня 1950 года, приуроченные к нему мероприятия прошли в 51 стране мира. Целью этих мероприятий было привлечение внимания к недетским проблемам тех, кто не может постоять за себя самостоятельно. Прежде всего, организаторы хотели защитить детей от голода и войны. На этой конференции они поклялись делать все возможное, чтобы сохранить мир на всей планете. ООН одобрила инициативу и внесла свою лепту в защиту юного поколения. В 1959 году ею была составлена Декларация прав ребенка, включающая ряд статей, обеспечивающих законную защиту несовершеннолетних граждан. Декларация не имела юридической силы, но ее рекомендации охотно приняли во многих государствах.

Через 30 лет, в ноябре 1989 года ООН подготовила Конвенцию о правах ребенка – главный документ, определяющий обязанности государств перед детьми. Верховный Совет СССР ратифицировал конвенцию 13 июля 1990 года, а 15 сентября она вступила в законную силу. Всего в документе содержится 54 статьи, регулирующих права детей и обязанности взрослых по отношению к ним.

Международный день детей уникален еще и тем, что имеет собственный флаг. На сочном зеленом фоне изображена планета Земля, вокруг которой расположены разноцветные фигурки, символизирующие держащихся за руки детей.

Значение Международного дня защиты детей в России.

В России праздник продолжают отмечать с широким размахом. Он никогда не был и не является выходным, но именно в этот день стартует любимая пора школьников, летние каникулы. В школах и дошкольных детских учреждениях традиционно проходят спортивные соревнования, конкурсы, концерты, совместные просмотры фильмов и другие развлекательные мероприятия.

Следуя хорошим традициям, на площадях городов и в парках устраивают конкурсы детских рисунков. Как и десятки лет назад малыши рисуют на асфальте солнце, мирное небо, маму и папу, держащихся за руки. Любящие родители стараются провести этот день с ребенком и подарить ему праздничное настроение с помощью доступных развлечений.

Авторитетные взрослые собираются для решения насущных вопросов, а щедрые спонсоры приурочивают к празднику материальную помощь. Особое внимание уделяется помощи детским домам, многодетным семьям, ребятишкам из неблагополучных семей и детям, страдающим тяжелыми заболеваниями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев материал данной статьи и подведя скромные итоги приходим к выводу, что ситуация с проблемой защиты и охраны прав ребёнка, заботой о его жизни, развитии, воспитании и образовании в современном обществе стали достаточно актуальными.

В данной статье мною было проведено исследование, о соблюдении прав ребенка в России, на современном этапе развития общества, выявлены проблемы нарушения отдельных прав.

После чего был сделан вывод, что в созданной Государством системе образования, существует соответствующая нормативно-правовая база. В то же время, отсутствуют достаточно эффективные организационные формы, которые обеспечивали бы реализацию основных прав детей в области образования. Это приводит к разрывам между декларируемыми правами ребенка и реальным соблюдением этих прав.

На мой взгляд, одним из самых нарушаемых на сегодняшний день правом является право на бесплатное образование, так как учащимся приходится приобретать учебники за свой счет, оплачивать содержание охраны, ремонт школы, приобретение некоторого оборудования. Так же высоки, оказываются расходы родителей на культурно-образовательные потребности ребенка, на дополнительное образование. Кроме этого, в школах не соблюдаются права на уважение достоинства, на свободное выражение своих мыслей и убеждений, на здоровый образ жизни.

Подтвердилась и гипотеза о недоступности культурно-образовательных ресурсов для ребенка, что нарушает право ребенка на свободное развитие его личности, права, ориентированные на образование детей и их культурное развитие. Причем реальное выполнение этих, как и многих других, прав зависит от уровня материальной обеспеченности родителей и места проживания детей.

Таким образом, права вроде есть, приписаны в законе, оформлены международными декларациями, но, к сожалению, от бумаги до современной реалии, путь оказывается не близким.

На самом деле во многом сокращение этого пути, зависит от нас с Вами, если каждый задастся вопросом а что я сделал для того что бы права ребёнка соблюсти?

Список литературы

1. Постановление ЦИК и СНК СССР от 13.08.1926 г. «О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР» № 3/598 от 07.04.1935 г.
2. Закон г. Москвы № 12 от 13.04.2005 г. «Об организации деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав».

3. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // П.с. «Консультант плюс»
4. Доклад Уполномоченного по правам ребёнка о положении детей и подростков в 2016 году.
5. «Декларация прав ребёнка» (Принята 20.11.1959 Резолюцией (xiv) на 841 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // П.с. «Консультант плюс».
6. ФЗ № 124 от 24.07.1998 г. «Об основных гарантиях прав ребёнка в РФ» с изм, ФЗ «252 от 21.07.2011 г. ФЗ № 170 от 01.09.2013, 28.11.2015 г.
7. Закон Российской Федерации Об образовании в редакции от 13.01.96 г., ст. 55 (СЗ РФ, 1996, № 3, ст. 150).
8. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016) "Об образовании в Российской Федерации" ст. 157.
9. «Конвенция о правах ребёнка» (Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г. Вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XL VI, 1993 г., 31.05.2016 г.
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // П. с. «Консультант плюс».
11. Федеральный Закон № 223 от 20.05.2016 г. Семейный Кодекс РФ «Консультант плюс».
12. Федеральный Закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» // «Консультант плюс».
13. ФЗ № 255 от 30.05.2016 г. Жилищный кодекс РФ.
14. ФЗ № 120 от 24.06.1999 в ред от 02.04.2014 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Подписано в печать 11.07.2016. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 8,60. Тираж 100 экз. Заказ 198
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1
ИП Ткачева Е.П., 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а